

Книга написана кандидатом биологических наук, членом-корреспондентом РАН, Заслуженным экологом Российской Федерации А.П. Калединым. В ней обобщены материалы по истории охоты из литературных и ведомственных источников.

Книга предназначена для специалистов охотничьего, лесного, сельского хозяйства, а также преподавателей и студентов профильных вузов и широкого круга читателей.

Рецензенты:

Г.И. Блохин – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАЕН, заведующий кафедрой зоологии ФГОУ РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева;

В.К. Мельников – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры охотоведения ФГОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», академик РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Е.Г. Мишвелов – доктор биологических наук, профессор кафедры экологии и природопользования ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».

Рекомендована к изданию учебно-методической комиссией Зооинженерного факультета РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Протокол №12 от 25 декабря 2009 г.

- Анатолий Петрович Каледин

- [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Анатолий Петрович Каледин

Очерки истории охоты

Предисловие

Предлагаемая читателю книга «Очерки истории охоты» вполне назревшая необходимость. Сегодня печатается довольно много различных изданий, посвященных охоте, охотоведению, охотничьему хозяйству и связанными с ними юридическими вопросами.

В «Очерках» автор постарался выйти за рамки традиционного освещения наболевших вопросов современного охотничьего дела.

В краткой форме, но достаточно полно и интересно обобщены и изложены исторические материалы, которые были разобраны по разным источникам. Объединенные в очерки, они приобрели стройное, законченное изложение.

Всем известно, что такое порох. Но историю его появления в Европе знает не каждый.

О том, что развитие человека шло через охоту, а совершенствование орудий охоты – к повышению общей культуры.

Через все очерки проходит красной нитью история развития охоты, права на нее во все времена исторического развития человечества и трансформация взглядов на охоту в зависимости от общественно-политического строя государства.

Пожалуй, впервые освещена история общественного охотничьего движения в России и взаимоотношение охотничьей общественности с государством. Особая роль общественного охотничьего движения в приумножении диких животных, охране биоценозов и отдельных экосистем, сохранении биоразнообразия.

Особо животрепещущий вопрос – браконьерство. Проблема, не решенная и в настоящее время, поэтому освещение истории борьбы общественности с браконьерами – лишнее напоминание, что проблема решается и в каком направлении двигаться.

Привлеченные материалы по Евросоюзу и МСОП (Международный союз охраны природы) лишний раз напоминают о беспокойстве охотничьей мировой общественности в связи с охотой, о сохранении биоразнообразия, об устойчивом природопользовании и кооперации охотничьих организаций в решении всех проблемных вопросов.

Прочитав «Очерки об истории охоты», можно пополнить знания по предложенным вопросам охотничьего дела, и, вооружившись историческими фактами, более прагматично подходить к решению ряда современных проблем охотоведения, охоты и охотничьего хозяйства.

В заключение следует отметить: «труд сей весьма полезен, и польза от него великая».

Евгений Кандауров, кандидат биологических наук, заслуженный работник охотничьего хозяйства России

Охота. Право на охоту

«Охота, охотники! Что такое слышно в звуках этих слов? Что такого обаятельного в их смысле, принятом, уважаемом в целом народе, в целом мире, даже не охотниками?» Так начинается свое вступление к «Рассказам и воспоминаниям охотника о разных охотах» Сергей

Тимофеевич Аксаков. «Кто заставляет в осенний дождь и слякоть таскаться с ружьём (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам, чтоб застрелить какого-нибудь побелевшего зайца? Охота.

Кто заставляет этого молодого человека, отлагая только на время неизбежную работу или пользуясь полдненным отдыхом, в палящий жар, искусанного в кровь летним оводом, таскающего на себе застреленных уток и все охотничьи припасы, бродить по топкому болоту, уставая до обморока? Охота, без сомнения, одна охота. Вы произносите это волшебное слово – и всё становится понятно».

Мы привели эти слова классика русской литературы, чтобы подчеркнуть огромное влияние охоты на человеческую деятельность во все исторические времена, указав, что этому увлечению «все возрасты покорны» и что занятие охотой является непреодолимой страстью, а для настоящего охотника так еще и врожденной.

Так что же такое охота? Обратимся к словарям и попробуем вникнуть в суть самого слова.

«Охота – состояние человека, который что-либо хочет, хотенье, желанье, склонность или стремление, своя воля, добрая воля, страсть, слепая любовь к занятию, забаве; ловля, травля, стрельба диких животных, как промысел и как забава...» (В.И. Даль, Толковый словарь, 1995).

«Охота на кого, или за кем. Добывание диких зверей, крупных рыб, птиц путем умерщвления их (на кого-что), или ловли их (за кем)» (Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 1940).

«Охота – на кого (что) или за кем. Поиски, отслеживание зверей и птиц с целью умерщвления (на кого) или ловли» (С.М. Ожегов и Н.Ю. Шведовой, Толковый словарь русского языка, 2009).

«Охота – добыча диких зверей и птиц ради пушнины, мяса и другой продукции, а также ловля их для расселения, использования в зоопарках, цирке и т.п. Различают охоту ружейную, самоловную (ловушками), псовую, конную (парфосную), с ловчими птицами» (Большая советская энциклопедия, 1978).

«Охота – (на кого-либо, за кем-либо) hunt, huntig (of, for), chase (after); game-shootig (с ружьем), fowlig (на птицу), охота с гончими – coursig, ходить на охоту – to go shootig, ястребиная охота, соколиная охота – faicory...» (Большой англо-русский и русско-английский словарь, 2009).

«Охота, отслеживание, погоня, отстрел или отлов животных в соответствии с охотничьим законодательством, является основной частью деятельности охотничьего хозяйства» (Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь, 2003).

В последнем определении охоты говорится, что отслеживание, погоня, отстрел или отлов животных производятся в соответствии с охотничьим законодательством.

А как же формулирует понятие «охота» законодательство?

Первым законодательным актом, давшим юридическое определение охоте, надо назвать «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве». Принятое в 1930 г., оно с некоторыми уточнениями и дополнениями было утверждено постановлением Совета Министров РСФСР 10 октября 1960 г. Там говорится: «Охотой признается отслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте».

Типовые правила охоты в Российской Федерации, утвержденные приказом Главохоты РСФСР от 4 января 1988 г., в п. 1 уточняют: «Охотой признается отслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы. Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к

производству охоты».

Утвержденные постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 18 «Правила добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», предлагают свой вариант юридической трактовки. Статья 3. Понятия, используемые в настоящих Правилах, означают следующее:

«Добывание объектов животного мира – охота, в том числе выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы, а также нахождение в естественной среде обитания объектов животного мира с заряженным расчехленным охотничьим оружием».

Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет понятие как «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной обработкой и транспортировкой».

Таким образом, мы постарались определиться в понятии «охота» как общеупотребительного слова и дать юридический аспект этого термина. Во всех материалах и правовых актах все сводится к «преследованию» и «добыче».

Охота – занятие довольно демократичное, которое может быть врожденным, а может возникнуть и в позднем возрасте. Но ему подвержены многие люди, независимо от своего положения в обществе. Поэтому с развитием государственных образований это древнейшее занятие людей потребовало регламентации. В течение более чем двух тысячелетий право на охоту постоянно изменялось, придя, наконец, к тем нормам права, которыми пользуются граждане различных государств теперь.

Рассмотрим сначала римское право на охоту. Оно исходило из того основного принципа, что животное, живущее на свободе, не находится ни в чьем действительном господстве и не может считаться чьей-либо собственностью. Это есть бесхозный предмет, для получения которого в собственность необходимо фактическое овладение им с намерением присвоить его себе, причем право собственности на него продолжается до тех пор,

пока животное находится в действительном владении. Если животное спаслось и вновь получило свою естественную свободу, оно опять становится бесхозным предметом и может перейти в собственность другого лица.

Обращаясь к праву овладения свободным, диким животным, к праву охоты, следует, прежде всего, заметить, что большая часть писателей-юристов признавали и признают отчасти и теперь, что собственник не имел исключительного права охоты на своей земле, т.е. что охота была вполне свободной. Каждый имел право охотиться в чужих владениях и становиться собственником добытой им дичи, причем землевладельцу лишь предоставлялась возможность воспрепятствовать вход на свою землю, оказывать сопротивление насилию и предъявлять иск, если предпринятые им меры не достигали своей цели.

Некоторые писатели указывают, что охота на чужой земле является бесправной только потому, что никто не имеет права входить в чужие владения против воли собственника. Но если признать такое воззрение справедливым, то окажется, что всякий, имеющий право входа в чужие владения, предоставленное ему для каких-либо особенных целей, может вместе с тем и охотиться там.

Поэтому вопрос о «свободной» или же «исключительной» охоте собственника стоит в зависимости от разрешения другого, именно – признает ли римское право охотничью добычу за плоды земли, которыми, по общему правилу, может пользоваться лишь хозяин, или нет?

В Римской империи часто встречались такие имения, которые были предназначены

исключительно для охотничьих удовольствий, и римские юристы, безусловно, причисляли доход от охоты, производившейся в таких имениях, к плодам последних. Охота представляет плод земли только в том случае, если последний заключается именно в охоте. Отсюда уже вполне ясно, что пользоваться такими плодами, а, следовательно, и охотиться может исключительно один землевладелец. Дичь не может быть признаваема за плод земли, если имение не предназначалось специально для охоты, а потому она должна считаться там за свободную для всех. Рассматривая же дичь, как плод всякого имения, безразлично к его назначению, необходимо признать, что, по римскому праву, собственник имеет исключительное право охоты на своей земле.

Римляне по отношению к приобретению права собственности не придавали никакого значения правомерности или неправомерности охоты, исходя единственно из следующего основного положения: «всякий, кто овладеет на свободе живущую дичью с целью присвоить ее себе, становится ее собственником, все равно, имел ли он право охоты или нет».

Таким образом, на основании римского права, владелец не мог воспрепятствовать возникновению права собственности на дичь, добытую посторонним лицом на его земле. Ему только предоставлялась возможность воспрепятствовать всем, кому бы то ни было, вход в свои владения: наблюдать, чтобы там не охотились, и задерживать всякого, кто намерен нарушить его права.

Если же, тем не менее, препятствия со стороны владельца оказались недостаточными, и браконьер, проникнув в чужие владения, добыл там известную дичь, он, безусловно, становится ее неотъемлемым собственником, владелец не имеет права ни задержать его, ни отнять добычу.

Право на охоту принадлежит исключительно одному землевладельцу, но приобретение собственности на дичь вовсе не обуславливается этим правом, и как сам землевладелец приобретает ее только через факт овладения, так и каждое постороннее лицо, если оно дееспособно.

Приобретению права собственности на дичь браконьером не мешало и то обстоятельство, если она была добыта им в лесах огороженных, обнесенных забором, так как и такая дичь рассматривалась, по римскому праву, бесхозной и живущей на свободе.

Охотники пользовались большим покровительством со стороны римского законодательства. Закон предоставлял путешественнику, мореплавателю и охотнику право иметь необходимое оружие.

Римское право не делало никаких ограничений охоты по отношению к сословию личности охотника. Единственным условием являлось право и дееспособность лица в связи с приобретением права собственности на дичь.

Точно так же не было никаких ограничений по отношению к дичи, на которую можно было охотиться. В римских провинциях, однако, долгое время была запрещена охота на львов. Римляне сохраняли последних специально для цирка, и на львов имели право охотиться только губернаторы со своими приближенными. Такое исключительное положение львов прекратилось в 409 г., когда Гонорий и Феодосий II разрешили всем и каждому охоту на них, вследствие тех значительных бедствий, которые они причиняли краю.

Понятие о праве охоты существовало первоначально и на германской почве. Предполагалось, что всякий свободный человек может охотиться на чужой земле, лишь бы не нарушал права собственника на эту землю. В первоначальной экономике общества, когда многие производительные силы природы не получили еще определительной, одинаковой для всех ценности, естественно было думать, что вольная птица и вольный зверь в вольном лесу, не выращенные и не вскормленные рукой человеческой, есть дар Божий всякому человеку и не состоят ни в чьей собственности. Притом само понятие о поземельной собственности в

средневековую эпоху не имело еще той экономической формы, которую приобрело впоследствии: дом, двор, сад, пашня считались исключительной принадлежностью одного владельца; а угодья, т.е. лес и выгон, считались в общей принадлежности и в общем пользовании совместных владельцев целой дачи. В отдельных дачах, рыцарских и церковных, без сомнения, прежде всего образовалось понятие об исключительном праве владельца на охоту в своей даче, ибо для благородных охота мало-помалу получила значение благородного занятия. Некоторые леса, особенно королевские, были объявлены запретными, заказными, и на них наложено запрещение охоты для того, чтобы охота короля и его свиты была экономически выгодной и прибыльной.

Мы недаром достаточно подробно остановились на римском праве на охоту, поскольку это один из древнейших документов, дошедших до нашего времени, притом многие положения римского права находили свое отражение в последующих законах и положениях в средневековье и даже в новой истории.

Рассмотрим несколько исторических этапов развития права на охоту.

В начале своего развития охота была главным источником пропитания всех народов; затем, по мере открытия новых источников существования, а также по мере истребления опасных для жизни людей и скотоводства хищных зверей, охота постепенно отходит на второй план, оставаясь, однако, по силе привычки и врожденной наследственной потребности одним из главных удовольствий. В том и другом случае охота не подлежала никакому ограничению, и всякий мог охотиться, когда, где и как ему угодно. В начале XX века охота сохраняла подобный характер, например, в Сибири, в британских владениях Северной Африки, на берегах Ла-Платы и т.п.

По мере того, как племена становились оседлыми, возникали более крупные центры поселения. Вследствие постоянной охоты дичь возле таких центров заметно уменьшалась в количестве, и местные землевладельцы ввиду личных удобств стали запрещать другим охотиться на своих землях. В частности, в Западной Европе начало таким запретам было положено каролингскими королями; примеру их скоро последовали и многие частные лица. Отсюда возникло исключительное право охоты, характеризующее очередной этап. С развитием феодальных понятий охота отделяется от поземельного владения и делается достоянием одних высших классов общества; крестьянское население лишается права охоты даже на своих землях. Из ленных отношений возникла к концу средних веков охотничья регалия, то есть преимущественное право государства на охоту, лежащая в основании третьего этапа права охоты.

В это время, не обращая внимания на право поземельной собственности, правительства издают законы об охоте и регулируют управление ею в интересах как казны, так и сохранения дичи. Но и при таком порядке занятие охотой в силу обычая или специального королевского разрешения, выдаваемого за плату, предоставляется высшим сословиям. Охотничья регалия, повлекшая за собой развитие охотничьих сервитутов, барщин и служб, тяжело и разорительно сказывалась на крестьянском населении.

С падением феодального строя в конце XVIII века охота была признана свободным занятием, а право охоты – составной частью права поземельной собственности. Но так как полная свобода охоты как промысла и спорта повлекла бы за собой значительный экономический вред и поставила бы под угрозу существование многих видов животных, то государства XIX века выработали целый ряд мер, регулирующих охоту и положивших начало этапу свободной охоты с государственным высшим над ней надзором.

В настоящее время в ряде стран мы сталкиваемся со смешанным правом, по сути, возвращением к основам римского права, когда дикие животные отделены от поземельного

права владения ими, и в то же время появились собственники земли, которые имеют исключительное право пользоваться охотничьими животными на своей земле.

В большинстве стран третьего мира порядок проведения охоты регулируется законодательством, целью которого является получение прибыли и недопущение бесконтрольного уничтожения диких животных, а также обеспечение привлечения инвестиций. Охота, нарушающая законодательство, квалифицируется как браконьерство.

Современное законодательство об охоте цивилизованных стран преследует следующие цели: извлечение финансовой выгоды, нормирование добычи полезной дичи в интересах её сохранения, обеспечение общественной безопасности и прав частных собственников. Мы уже говорили, что право охоты, по мнению римских юристов, является следствием права собственности лица на недвижимость. Собственник имеет право запретить посторонним доступ в его имение и таким образом фактически не допускать их к охоте в своих владениях. Как мы отмечали, дичь, по римскому представлению, считалась, однако, бесхозным предметом, поэтому собственник имения не имел права на возврат добытой в его владениях без его разрешения дичи. Государство, со своей стороны, никаких ограничений права охоты не устанавливало, лишь в императорский период появилось запрещение истреблять в африканских владениях львов, которые в громадном количестве требовались Риму для зрелищ. Древние германцы, в отличие от римлян, признавали право собственника имения на диких зверей и птиц, в нём обитающих. По салическим законам охота в чужих владениях без разрешения хозяина каралась как вид кражи. Где леса и вообще свободные от пашни пространства находились в общинном владении, там право охоты в них принадлежало каждому члену общины. Со времен Карла Великого право королей и владетельных лиц охотиться в так называемых заповедных лесах распространяется и на леса, никому не принадлежащие, а затем и на общинные леса. Свои права на охоту короли передавали также представителям высшего дворянства и духовенства.

Впоследствии (к XVI веку) не только общинники, но и частные собственники не из дворян теряют право охоты в собственных владениях, а низшие сословия лишаются права даже ограждать свои участки заборами от потрав диких зверей. Уличенные в недозволенной охоте крестьяне подвергались смертной казни. Средневековые законодатели находили, однако, возможным официально мотивировать запрещение охоты крестьянам соображениями о собственной их пользе. Так, в одном эльзасском ордонансе оправдание такого запрещения мотивируется тем, что крестьяне недостаточно осторожно обращаются с огнестрельным оружием и что охота отвлекает их от забот о хозяйстве.

В XVI веке право охоты превращается в регалию. В защиту притязаний королей и владетельных князей выступают юристы; из римского учения о принадлежности государственной казне (фиску) выморочных имуществ они делают более чем смелый вывод о принадлежности фиску бесхозных предметов, а следовательно, и диких зверей. Дворянам, а в некоторых местах и горожанам, удастся, однако, сохранить за собой право на среднюю и низшую охоту; высшая охота (кабаны, лоси и пр.) становится окончательно предметом регалии. В прусское земское право (Landrecht) внесена была следующая статья: «Право охоты принадлежит к регалиям низшего рода, и частными лицами может быть приобретаемо и осуществляемо не иначе, как в порядке, установленном для регалий».

Громадный ущерб, причинявшийся крестьянам потравами охотничьих команд (иногда в несколько тысяч человек) и дикими зверями, тяжкие повинности (корм для собак и лошадей и пр.), жестокие наказания за самовольную охоту – все это сделало охоту в глазах народа ненавистнейшей привилегией господ. Поэтому одним из первых требований либеральных партий на Западе было уничтожение охотничьей регалии. Так было во Франции в 1789 г., в Германии и Австрии в 1848 г. Вместе с отменой регалии устанавливалось исключительное

право собственника на охоту в пределах принадлежащего ему имения.

Действующее законодательство сохраняет этот принцип и допускает некоторые ограничения лишь в интересах общего блага. Первым по времени появления является французский закон от 3 мая 1844 г., несколько измененный правилами 22 января 1874 г. Охота считается дозволенной при соблюдении следующих условий: 1) разрешение подлежащих властей; 2) производство охоты открыто; 3) дозволенными способами; 4) согласие владельца имения, если охота производится в чужих владениях. Правилами 1874 г. дозволяется лишь охота огнестрельным оружием, облавой и с собаками; только для ловли кроликов допускается употребление петлей и силков. В государственных и принадлежащих коммуна лесам охота вовсе запрещена. Префекты назначают сроки для начала и закрытия охоты; они же выдают разрешения на охоту. Закон запрещает выдавать разрешения малолетним (до 16 лет), несовершеннолетним (от 16 до 21 лет), если за последних не просят их родители или опекуны, и отданным в опеку. Лицам, осужденным за бродяжничество, нищенство, кражи, за злоупотребление доверием, за сопротивление или насилие против должностных лиц, за истребление или порчу деревьев и растений, потравы и т.п., префекты имеют право отказывать в разрешении на охоту, но лишь в течение определенного срока (не более 5 лет) после отбытия ими наказания. Охота без разрешения администрации наказывается штрафом от 16 до 50 франков; штраф может быть повышен до 200 фр., если охота совершается в недозволенное время; при обстоятельствах, усиливающих вину, назначается арест от 6 дней до 2 месяцев. Охота на чужой земле без разрешения хозяина карается гораздо строже: за охоту в чужом огороженном пространстве наказание при наличии усиливающих вину обстоятельств может быть повышено до 2 лет тюремного заключения.

В настоящее время повсеместно имеет место государственная политика по ужесточению требований к охоте. Так, 15 сентября 2004 г. Парламентом Великобритании было принято решение о полном запрещении на территории Англии и Уэльса охоты с собаками. В США законодательство также постепенно сокращает распространение охоты путём удорожания охотничьих лицензий, сокращения сезонов охоты и принятия других ограничений.

Охотничье оружие. Порох

Следует отметить, что в своем изложении об истории охотничьего оружия мы будем следовать подходам, высказанным по этому вопросу С. Фольцем (1885 г.).

Различают оружие метательное и оружие огнестрельное. Метательное – это оружие, в котором для выбрасывания снаряда (стрелы и др.) используется механическая сила.

С первых дней своего существования человечество было поставлено перед необходимостью прибегать к помощи оружия, как для самозащиты, так и для добычи диких животных в пищу.

Природа наделила зверей крепкими зубами, когтями, рогами, бивнями и другими надежными орудиями нападения и обороны; дав большинству из них если не силу, то необыкновенную ловкость в борьбе; наделив слабейших резвыми ногами, а птиц крыльями, чтобы при необходимости защищаться они могли, по крайней мере, спастись от своих преследователей, а человеку достались только руки, зубы и ногти.

Человек, чтобы увеличить свои оборонительные и наступательные природные силы, должен был прибегнуть к изобретению какого-либо оружия.

На первых порах таким оружием ему послужили окружающие его предметы природы: древесные сучья, камни, кости и т.п. Таким образом, рука стала первым природным метательным оружием человека, а палки и камни – первыми метательными снарядами.

Наблюдая полет бросаемых рукой предметов, привязывая их к лыкам и ремням и следя за их размахами, человек скоро додумался до усовершенствования природного арсенала различными приспособлениями: из соединения петли с камнем получилась праща, из заостренного кола – рогатина, копье, дротик и т.д.

Кем и когда была изобретена праща, предшествовало ли ей изобретение кистеня и лассо или она появилась раньше них или одновременно с ними, сказать невозможно за отсутствием археологических и исторических данных.

Вот что о праще и ее меткости мы читаем в Библии: «их же (людей из колена Вениаминова) сочтемся семь сот мужей, избранных от всех людей ободесноручных: сии все пращники, мечущие каменею ко власу и не прекращающие» (Кн. Судей, XX, 16). А как силен был удар камня, пущенного пращей, свидетельствует нам поединок Давида с Голиафом: «и простре Давид руку свою в тоболоц (мешок для ношения пращником камней) и изъят из него камень един и вложи в пращу, и верже пращею, и порази иноплеменника в чело его и унзе камень под шлемом его в чело и паде Голиаф» (Кн. I Цар. XVII, 49).

Праща с глубокой древности и до конца своих дней состояла из сложенного вдвое ремня или небольшого кожаного мешочка (мошны), прикрепленного к двум ремешкам; в петлю, образуемую ремнем, или в мешочек клали камень, свинцовую пульку или металлический желудь и, взяв ремни за кончики (а если один из них был с петлей, то надев эту петлю на запястье), делали всею снастью несколько круговых взмахов и, сообщив тем достаточно быстрое вращательное движение камню, выпускали свободный конец ремня; снаряд, вырвавшись из петли, летел на расстояние более 400 метров.

Необходимой принадлежностью каждого пращника был мешочек у пояса для ношения камней или пуль, называвшийся по-русски тоболоц. Камни для пращи выбирались по возможности совершенно гладкие (голыши), круглой или овальной формы, тяжестью по руке метаемому, а пульки, заменившие камни, после того как люди ознакомились с металлами, делались формою похожими на желуды. Постоянно поддерживая свое умение охотничьей практикой, пращники добивались высокой точности.

Рядом с пращею, как на древних памятниках, так и в древней письменности, фигурируют копья и дротики. Употребляя сначала дубины или палицу как ударное оружие, а потом бросая ее вдогонку убегающему врагу, человек подметил ее свойство некоторое время держаться в воздухе в горизонтальном положении, так сказать, «плыть» по нему, и воспользовался этим свойством, чтобы создать копье.

Первые копья были, конечно, ни что иное, как простые, заостренные колья, служившие попеременно то колющим оружием, то оружием метательным. Для древка (ратовица) стали выбирать дерево крепкое и вязкое, а длина, толщина и тяжесть копья измерялись произвольно, применяясь к силе человека и сообразно с целями, для которых предназначалось оружие.

Дротик – это тоже копье, но более короткое, более уравновешенное и приспособленное к метанию с руки. По-русски все копья безразлично называют то сулицею, то дротиком. Носились дротики обыкновенно на поясе в особенном футляре, называемом джида и заключавшем в себе 3 копья разных величин, но не длиннее 1,5 метров.

Охотниками копья и дротики употреблялись только на охоте на крупного зверя верхом и облавой.

Третьим метательным оружием древности был лук.

Библия упоминает нам мидян, персов, индийцев и скифов как самых искусных стрелков из лука, а археологические раскопки дают нам вещественные доказательства существования этого оружия во времена каменного века. Можно предположить, что изобретение лука и стрел было сделано самостоятельно разными народами и в различные времена.

Жизненный опыт научил человека тому, что лук для сообщения стреле дальности и силы полета должен быть как можно более упругим, а стрелы легкими и крепкими; что для поддержания их равновесия при полете необходимо оперять конец, упираемый в веревку, наподобие птичьих крыльев, и заострять слегка утолщенный конец, назначаемый для поражения.

Впоследствии, так же как у копий, концы стрел стали снабжать остриями из костей, раковин, стекла и металла; веревку, стягивающую лук, заменили жилами животных, а концы лучной дуги для большей упругости стали снабжать пружинами из рога или металлов. Постепенно совершенствуясь, получился тот лук, который, пережив века, сохранился до нашего времени (как спортивный снаряд, а также в качестве оружия у некоторых народностей).

Составные части лука в России назывались так: дерево – кибить, каждая половина лука – рог, нижняя сторона рога звалась подзором, верхние накладки у оконечностей рога – мадьянами, костяные вставки против мадьян – костями, струна, стягивающая лук – тетивою. Стрелы готовились из легкого, но крепкого дерева, чтобы могли выдержать гнет тетивы (яблоневые, кедровые и других местных пород деревьев). Стрела уравнивалась так, чтобы по возможности вся тяжесть сосредоточивалась в головке у острия, а чтобы головка не оттягивала хвост; задний конец снабжался перьями дву- или многосторонними. Древнерусские названия стрел в зависимости от величины и формы: севереги, срезни и тамарки. Части стрелы назывались так: острие – железцом, конец, накладывавшийся на тетиву и имевший вырез – ушком, а перья – перьем. Излюбленная нормальная длина стрелы была не более 1 метра 25 сантиметров.

На Руси полное вооружение лучника называлось саадаком, который состоял из лука с налучем или лубьем и колчана или тула со стрелами. Налучи или чехлы делались из различного материала, начиная с кожи и сафьяна – до камки и бархата, и у богатых людей расшивались шелками, золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Назначение налуча – предохранять лук и тетиву от сырости и дождя. Колчан делался из того же материала, как и налучи, а с задней стороны для предохранения стрел от полома он подшивался крепкой кожей. Лук с налучем носился на левой стороне пояса, а колчан со стрелами на правом боку.

Луки, как боевые, так и охотничьи, различались между собой в основном по величине: боевые, применяясь к росту и силе стрелка, доходили до 2 метров, охотничьи же не превосходили длиной 1,5 метра.

Тогда как стрелы боевые оканчивались или круглым острием, или железным, в форме копья, охотничьи разнообразились до бесконечности: величина и толщина их различалась, судя по тому, для зверя или птицы они предназначались, а наконечники видоизменялись сообразно тому, должны ли они наносить раны или только глушить зверя.

Для стрельбы из лука кроме ловкости и верности глаза требовалась и большая физическая сила. Для того, чтобы дать стреле дальний и сильный полет, нужно было иметь тугой лук, а тетиву оттягивать на всю длину стрелы, пока ее железце не станет вровень с древом лука, а оперенный конец – вровень с ухом стрелка.

По словам английских писателей, в средние века лучники пускали 12 стрел в минуту и поочередно всеми попадали в цель, поставленную на расстоянии 100 метров. По их же словам, английские лучники были настолько сильны, что на 200 метров пробивали дубовую доску в 4-5 см толщиной. Остается рассмотреть один вопрос, весьма интересный с охотничьей точки зрения: стреляли ли из луков влёт?

Судя по сценам охот древности, о которых мы говорили выше, сохранившимся на фресках, животных били из лука на бегу, поэтому, нам кажется, не будет никакого основания отрицать, что и в древности птиц, по крайней мере крупных, били из лука влёт.

Благодаря меткости и простоте, лук оставался очень долго оружием как охотничьим, так и военным во всей Европе. У нас в России он применялся вплоть до устройства регулярного войска Петром I, а как охотничье оружие продержался до начала XX века у диких и полудиких обитателей старого и нового света.

До крестовых походов Европа не знала иного метательного оружия, кроме пращи, копий, лука и стрел. С крестовых же походов она заимствует у сарацин и приносит домой новый вид лука с прикладом – арбалет. Истории не только неизвестно имя изобретателя арбалета, но она не может даже сказать предположительно, у какого народа и когда впервые появилось это оружие.

Первоначально арбалет был не что иное, как тот же лук, только укороченный, к середине которого была прикреплена деревянная планка с желобком для стрелы и зарубкой для закладывания натянутой тетивы. Чтобы снарядить такой арбалет, планку концом, на котором помещался лук, упирали в землю, другой конец планки захватывали под мышку и, придерживая лук ногой, обеими руками натягивали тетиву; планку, поддерживаемую левой рукой, упирали в грудь, а большим пальцем правой руки выдвигали тетиву из зарубки. Железный болт (так называлась арбалетная стрела), пущенный арбалетом, уступал в силе и дальности боя прежним лукам, но его устройство предоставляло больше удобств для стрелка, не требуя от него той громадной силы, какая требовалась от лучника, чтобы, удерживая тугой лук левой рукой, оттягивая тетиву на всю длину стрелы, сохранять в то же время необходимую для прицеливания неподвижность корпуса и оружия.

Эти преимущества сделали то, что, несмотря на папское проклятие, поразившее арбалет на втором Вселенском соборе католической церкви (1139 г.) и осуждавшее это «смертоносное и богопротивное» оружие на изгнание из христианских армий, арбалет все больше и больше стал распространяться по Европе, как в войсках, так и среди охотников. Вместе с распространением началось и усовершенствование этого оружия.

Лук вместо деревянного стали делать стальной, состоящий из одной цельной пружины или из нескольких металлических пластинок, связанных вместе наподобие автомобильных рессор. Для натягивания тетивы приспособляли либо железные рычаги, либо блоки или зубчатые колеса, посредством которых тетива без особых усилий доводилась до своей зарубки.

Для выталкивания тетивы устроили под зарубкой коленчатый рычаг, верхнее колено которого при нажатии на нижний конец, приподнимая тетиву кверху, освобождало ее из зарубки.

Эти приспособления, давая возможность стрелку держать оружие обеими руками и спускать тетиву без всякого усилия, обеспечивали большую устойчивость оружия, а следовательно, и его меткость.

Желобок для стрел стали заменять деревянным или металлическим стволом, имевшим по бокам прорези для свободного движения тетивы. Саму тетиву для предохранения от сырости стали обвивать шелком или шерстью и посередине приделывали петлю для зацепки за спусковой механизм. Для точности прицела на ствол ставили мушку и прорезь, иногда даже подъемную или состоящую из щитика с несколькими расположенными одна над другой дырочками для стрельбы на разные дистанции.

Спусковой механизм скоро усовершенствовали еще больше и стали делать цельные замки с лодыжкой, боевой пружинкой, спусковым крючком и даже шнеллером.

Такого вида усовершенствованные арбалеты встречаются в конце XIV и начале XV веков в Германии и Швейцарии, где с 1427 г. было основано целое общество стрелков из арбалета под названием «аркебуз». В России арбалет назывался самопалом и самострелом.

Из арбалетов стреляли и короткими толстыми стрелами с тяжелыми железными

четырёхгранными наконечниками, и железными болтиками длиной до 13 см, и, наконец, круглыми камешками, голышами или свинцовыми пулями. Сила боя арбалетов достаточно подтверждается словами оружейника Филиппа IV Алонзо Мартинец де Эспинара, который в своей книге, изданной в 1644 г., говорит, что военные арбалеты могли убивать на 200 метров, а охотничьи – на 150 метров.

Охотничьи арбалеты отличались от военных, так же как и луки, только своими размерами. Длина их обыкновенно не превышала 60 см.

Арбалеты, благодаря удобству применения, точности и силе боя, а главное, доступности силам каждого, так полюбили в Европе, что долгое время уже после изобретения ручного огнестрельного оружия они не только продолжали существовать в войсках, но им даже отдавалось предпочтение перед первыми несовершенными пищалями до конца XVI столетия. Между охотниками и в стрелковых обществах Англии и Швейцарии арбалеты были в употреблении в XVIII веке. В настоящее время луки и арбалеты используются на охоте и в спортивных соревнованиях.

Арбалет был последней совершенной ступенью, до которой могло дойти оружие, действовавшее лишь механической силой. Для дальнейшего усовершенствования своего оружия люди должны были искать новую, более мощную силу. Они нашли ее в веществе, называемом порохом.

Огнестрельное оружие – это оружие, в котором для выбрасывания снаряда (мины, пули) из канала ствола используется сила давления газов, образующихся при сгорании метательного взрывчатого вещества (пороха) или специальных горючих смесей. Оно сочетает в себе средства непосредственного поражения (артиллерийский снаряд, мина, пуля) и средство метания их к цели (пушка, миномет, пулемет и др.). Подразделяется на артиллерийское, стрелковое и гранатометы. К огнестрельному оружию относятся и реактивные системы залпового огня.

Тысячелетия прошли с тех пор, как вместе с первыми людьми появилось на свет Божий и первое немудреное охотничье оружие.

Разница между ним и тем прекрасным вооружением, которым пользуемся мы сейчас, так же велика, как велик и тот огромный промежуток времени, который пережило человечество.

Различные горючие составы, имевшие частью зажигательную, частью метательную способность, были известны индийцам – современникам Александра Македонского (IV веке до Р.Х.), что подтверждают и Квинт Курций Руф («О жизни и деяниях Александра Великого»), и Филострат («Жизнь Апполония Тианского»), и Аррион («О военном искусстве» и «О походах Александра Великого»), а также Вебер («Всеобщая история», т. 1-й, п. 119) и другие историки. Ни один из них, однако, не дает определенного описания горючих веществ и орудий, их метавших, ограничиваясь лишь указанием на то, что войска Александра при осаде городов отражались бросаемыми со стен «громами и молниями», против которых были бессильны самые лучшие бойцы, и что эти огненные снаряды были, может быть, одной из причин, остановивших завоевательные замыслы Александра Македонского в Индии.

Почти такие же сведения находим мы и относительно знакомства древнего Китая с порохом. Леконт и Фома Агвирский говорят, что первое огнестрельное оружие изобретено в Китае в 80 г. по Р.Х., а Наполеон III в своем сочинении об артиллерии удостоверяет, что ракеты, как метательный снаряд, были известны китайцам в X веке. Это же известие о ракетах и частью о порохе подтверждают и китайские историки, говоря, что «Нючжени употребляли летающие огненные копья, которые были выпущены посредством зажигания пороха, жгли на десять шагов от себя», а автор истории Чингисханова дома упоминает о существовании у тех же Нючженей машин, весьма близко походящих по характеру своего действия на огнестрельные орудия, которые поражают подобно грому небесному. «Для этого брали чугунные горшки, наполняли их

порохом и зажигали огнем; они назывались чжень-тхянь-лей (т.е. «потрясающий небо гром») и сжигали всё на пространстве в 40 м² в окружности и огненными искрами пробивали железную броню».

От китайцев и индийцев сведения о порохе перешли к грекам, и некий Калиникус – сирийский грек – принес из Азии секрет приготовления пороховой смеси в Византию в 671 г. и приписал себе честь изобретения греческого огня, фигурировавшего в Европе как страшная, но неведомая разрушительная сила вплоть до XIII века.

Состав греческого огня заключался в особые металлические трубочки, горел не только на суше, но и под водой, и взрывался со страшным треском. Однако он или вовсе не имел метательной силы, или греки с ней не были знакомы, ибо трубочки с огнем, предварительно зажженные, бросали либо руками, либо метательными машинами (баллистами), а также привязывали к стрелам, пускаемым из лука. Приготовление этого огня составляло государственную тайну, ревниво охраняемую умирающей Византией. Этим огнем устрашала Византия сначала арабов, пытавшихся осадить Константинополь в VII веке, а затем, в X веке, им же прогнала от своих берегов и русского князя Игоря.

Неизвестно, переняли ли арабы искусство изготавливать пороховую смесь от греков или добыли секрет в Индии, но несомненно, что порох, обладавший уже метательной силой, был им известен в конце VII века. Немецкий же историк Бартольд прямо говорил, что и в Европу огнестрельное оружие пришло от арабов вместе с крестоносцами в 1147 г. Несомненно, что честь изобретения пороха принадлежит не Европе, а Азии. Теперь возникает вопрос: как попал порох в Европу? Как состоялось открытие взрывчатой и метательной сил пороховой смеси? Первая сила была исследована английским монахом Роджером Бэконом, вторая – немецким монахом Бартольдом Шварцем. Однако первыми в европейской литературе о порохе заговорили все-таки не они. Первым был некий Марк Грек, который в 846 г. написал сочинение под заглавием «Книга огней». В этом сочинении в числе других горючих веществ он говорит и о порохе, составляемом из 6 частей селитры, 2 частей серы и 2 частей угля древесного.

Роджер Бэкон в 1267 г. начал свои записки под названием «Письма о тайнах», где говорится о секрете производства «грохоты». Вот подлинные слова этого манускрипта: «грохоты могут быть произведены в воздух подобные громам, даже более ужасные, чем являющиеся в природе, ибо небольшое количество вещества, отмеренное наперстком, производит поразительный треск и страшную молнию. Это производится различными способами, так что легко уничтожить любой город и любое войско». Фрейбургский алхимик монах Бартольд Шварц открывает Европе не только секрет приготовления пороха, но и его метательную силу, и после целого ряда опытов устраивает мортиру, бросающую каменные ядра.

С этих пор артиллерийские орудия, известные в XII и XIII веке только испанцам, ближе других стоявшим к арабам, начинают появляться почти во всех европейских войсках под именем бомбард, кулеврин, пищалей и, наконец, пушек и мортир. Вот краткий хронологический перечень появления огнестрельных орудий в Европе. Первые орудия, метавшие камни посредством пороха из железных бочек с громом и треском, упоминаются в 1247 г. при осаде Севильи. Затем в 1259 г. машина, напоминающая своим видом пушку, защищает в Испании город Мибелу. В 1273 г. арабский вождь Абу-Юсуф выставляет при осаде города Сигильмессы пушку, бросающую камни. В 1290 г. при осаде замка Хорупса в Испании его укрепления обстреливались порохом. В 1308 г. Фердинанд IV Кастильский при осаде Гибралтара пускает в ход пушки, которые называли громовыми машинами. В 1311 г. мавр Измаил осаждает один из гренадских городов посредством громовых машин, метавших камни. Самая древняя пушка Аугсбурга носит на себе клеймо 1301 г. Под 1313 г. в летописях города Гента встречается известие о принадлежащей этому городу небольшой пушке. Огнестрельные крепостные пищали

упоминаются в летописях епископом Бальдуином Трирским и его племянником Иоганном Бемером при осаде Меца в 1324 г.

Во Флоренции огнестрельные орудия и ядра появляются в 1326 г., а в 1328 г. пулей или огненной стрелой был убит литовский Великий князь Гедемин. В 1337 г. тевтонский орден владел 3 большими пищальями, а, по словам Дюканжа, в списках Французской счетной камеры за 1338 г. уже упоминаются издержки на порох и пушки. В Англии пушки стали вводиться с 1327 г. королем Эдуардом II, в 1339 г. они упоминаются при осаде города Камбрэ, а в 1346 г. – в битве при Кресси. В Германии в 1354 г., как мы уже отмечали, Бартольд Шварц устраивает чугунную мортиру. В 1356 г. в счетах города Нюрнберга показан расход, сделанный на покупку пушки, а в 1365 г. Альберт Бранденбургский защищает Эйшбек посредством пищалей, метавших свинцовые пули. Наконец в конце XIV века через Ганзу огнестрельное оружие из Германии проникает и в Россию. Голицинская летопись так повествует об этом событии: «лета 1389 г. вывезли из немец арматы на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели из них стрелять». Об употреблении огнестрельного оружия упоминается в 1428 г. при осаде Порхова. В XIV веке появляются пороховые заводы сначала в Германии, затем во Фландрии, Испании, Италии, России и Англии.

Наша русская «Степенная книга» рассказывает случай пожара в Москве от пороха в 1422 г. такими словами: «лета 6930 августа 18 от пороху погоре Москва; в полночи загореся, по полудни переста», а в 1494 г. из Венеции был привезен в Москву некий Олевиз для устройства новых пороховых заводов. Эти заводы в 1531 г. опять взорвало: «и загореся зелие пушечное, – говорят московские летописи, – на Москве на Успенском враге, на Алевизовском дворе, делаша бо его том дворе градские люди и сгоре их во един день более 200 человек». Стволы первых артиллерийских орудий, по крайней мере, на востоке, были деревянными, скрепленными железными обручами. В Европе первые орудия были казnozарядные.

В дальнейшем орудия были железными и делались или в форме спаянных цилиндров, или из соединенных и скрепленных обручами железных полос (на манер бочек). Только со второй половины XIV столетия стали отливать пушки из бронзы сначала в Италии, а потом во Франции и других странах.

В России первые пушки стал лить вывезенный из Венеции Толбузиным в царствование Иоанна III басурман Муроль Аристотель (Фиаровенти), который, по свидетельству русского временника, был «всего литии вельми хитер», а в 1488 г. в Москве, близ Фроловских (теперь Спасских) ворот, было устроено первое заведение для отливки орудий, названное «пушечною избою», мастером Павлом Дебосис, родом Фрязином. Затем появляется целый ряд русских пушкарей, между которыми особенно прославился Андрей Чохов, отливший в 1586 г. знаменитую Царь-пушку, и поныне красующуюся в московском Кремле.

Что касается собственно ручного огнестрельного оружия, то профессор Рейно говорит, что первое оружие этого рода появилось опять-таки у арабов в начале XIV века под названием «бондок» и состояло из короткого металлического ствола, укрепленного на древке. Заряжалось оно порохом и метало пули.

У арабов были особенного рода ручные камнеметы, сделанные из твердого металла, имевшие вид просверленных палок. Из этих орудий, которые они называли карабинами, выбрасывались силой огня свинцовые пули, которые навывлет пробивали человека в полном вооружении. Образцы этих арабских бондок и карабинов, к сожалению, до нас не дошли.

Около восьмидесятых годов XV столетия (1477 г.) в Германии стали появляться аркебузы с особым приспособлением фитиля к воспламенению заряда, состоящим из изогнутого рычага, напоминавшего своей формой змею. Почему оружие с такого рода рычагом и получило название серпентины.

В начале XVI века мы уже встречаем аркебузы с арбалетными прикладами лопатой, которые при стрельбе упирают в правое плечо. Аркебузы этого типа появляются в Германии, а оттуда уже распространяются повсюду.

Вместе с этими усовершенствованиями облегчается и вес ручного оружия, изменяется его калибр и устанавливается несколько специальных типов, а именно: 1) кулеврины и пищали, весом от 25 кг разных калибров, были исключительно крепостным оружием; 2) мушкеты, весом около 8 кг, 8 калибра, с пулей весом в 50 г и зарядом в 5 г, были оружием военно-пехотным; 3) аркебузы калибра 10 и 15, более короткие, весом 4-6 кг, были оружием кавалерийским и охотничьим.

Наконец последними усовершенствованиями, которые дал XV век ручному огнестрельному оружию, были фитильный замок и нарезные стволы.

Фитильные замки, неизвестно кем изобретенные, появились в Европе вскоре после серпентин, около середины или конца 80-х годов XV столетия, и были двух типов. Первый – простейшего устройства, и, кажется, восточного происхождения, ибо чаще всего встречается в азиатских и русских ружьях XVI века. Замки второго типа, немецкие, состояли из замочной доски, курка с лодыжкой и взводом, боевой пружины, спускового крючка и перки.

По зажжению фитиля курок с зажатым в его губках фитилем взводился на один взвод, а при нажатии на спуск падал на полку с порохом, воспламенялся затравочный заряд и оставался на ней до нового взвода.

Прямые нарезы для облегчения заряжания оружия и устранения слишком свободного движения пули по каналу ствола были изобретены венским оружейником Гаспаром Цольнером в 1498 г. С введением изогнутого арбалетного приклада, с изобретением фитильного замка и прямых нарезов ствола огнестрельное оружие, хотя далеко еще не совершенное, с конца XV столетия или, вернее, с начала XVI стало быстро распространяться между охотниками Германии, Италии и Франции, вытесняя собой старый излюбленный арбалет.

Единственным, что еще мешало огнестрельному оружию восторжествовать окончательно, был фитиль. На помощь этому неудобству в начале XVI столетия пришел колесцовый замок, изобретенный Вольфом Даннером около 1515-1517 гг.

Замок Даннера, неудобный по своей пружине и открытой полке, был усовершенствован в 1573 и 1632 гг. нюрнбергскими оружейниками Георгом Куфуссом и Гаспаром Ригмагелем, первый из которых изменил боевую пружину и придал замку почти тот самый вид, который он имеет до сих пор, а последний устроил автоматически открывающуюся при спуске колеса полку.

Несмотря на все свои удобства сравнительно с фитилем, новый колесцовый замок имел, однако, даже в своем самом усовершенствованном виде такие недостатки, которые заставляли охотников вспоминать о брошенном фитильном замке, а подчас и снова возвращаться к старой системе.

Одновременно с введением фитильного замка и усовершенствованием приклада оружейниками было обращено внимание на стволы и ствольный механизм.

Стволы первых образцов ручного огнестрельного оружия, петриналий и кулеврин, делались то из меди, то из железа. Затем стволы, особенно для нарезного оружия, начали изготавливать из лучшего, мелкозернистого железа. Стволы делались сначала глухими. Прикладу тоже дали изогнутую, вполне удобную форму. Став на настоящую дорогу, дело усовершенствования оружия быстрыми шагами пошло вперед, и к концу XVI столетия ружье в Европе вытеснило из употребления между охотниками всякое метательное оружие.

Естественно, что увеличение спроса на оружие вызвало и усиленное его производство, и не было страны, не обладавшей в это время своими более или менее искусными мастерами, между которыми первое место принадлежало немцам и итальянцам, а во Франции, в Сент-Этьене, с

1535 г. учредилась специальная фабрика для производства охотничьего оружия.

Вольф Даннер, уже знакомый нам по колесцовому замку, в 1552 г. придумал дать нарезам спиральную форму, совершенно устранявшую произвольное вращение пули и сообщавшую ей правильный единообразный полет.

Оружие с этими новыми нарезам, вскоре усовершенствованное другими немецкими оружейниками, так полюбилось охотникам, которые могли теперь стрелять небольшой пулькой даже птицу, что, вероятно, оно вскоре бы вытеснило собой гладкоствольный мушкет, не приди ему на помощь новый метательный снаряд – дробь, совершенно изменивший характер охотничьей стрельбы.

Нарезное оружие с укороченными стволами XVI столетия частью сохранило прежнее название аркебуз, частью получило новое, именно карабинов и штуцеров, а у нас в России – винтовок или винтовальных пищалей.

В первой половине XVI столетия итальянскими литейщиками было подмечено свойство расплавленных металлов вообще, а свинца в особенности, при падении с высоты принимать форму шариков. Из Италии это открытие проникло в Германию, а затем во Францию и дало мысль охотникам воспользоваться этими тяжелыми шариками для стрельбы из ружей вместо пули. В одном итальянском охотничьем сочинении, написанном в 1669 г., есть указание, что и в Италии в 1580 г. не только знали употребление дроби, но и умели стрелять ею влёт.

Около этого же времени дробь как боевой снаряд стала известна и во Франции, но здесь у охотников она вошла в употребление не раньше первой половины XVII века. Известно, что Людовик XIII, замечательный охотник и стрелок, первый пустил в ход дробь для стрельбы птиц влёт.

Из Германии и особенно Франции употребление дроби для охоты по перу стало быстро распространяться повсюду, а умение стрелять влёт сделалось признаком хорошего тона. Введение дроби вызвало необходимость усовершенствования ствола.

В то время, как Испания и Италия работали над улучшением ствольного материала, оружейники Германии посвящали все свои знания и искусство усовершенствованию замка, нарезков ствола и наружной отделке ружей и достигли в этом деле высокого мастерства. Особенной роскошью отделки и законченностью работы в немецких ружьях этой эпохи отличались ложа, замки и прибор. Ложи изготовлялись не только из дорогих цветных деревьев (черного, розового, палисандрового, грушевого), но даже из цветной соломы, рога, кости. Украшались резьбой, инкрустациями из серебра, золота, слоновой кости и перламутра. Самые разнообразные узоры, фигуры зверей, птиц и чудовищ покрывали их сверху донизу, а шейки и цевье нередко изображали собой драконов, змей и грифонов. Охотничье оружие всё больше становится предметом искусства и роскоши.

Середина XVII столетия, исполненная кровавых и разорительных войн, для ружейного производства, напротив, была временем самым благоприятным. Спрос на оружие рос день ото дня, и ружейники были завалены заказами. Вот чем объясняется то обстоятельство, что в то злополучное время, когда остановилось всякое движение на пути прогресса, ружейное дело шло себе вперед не только не останавливаясь, но еще и совершенствуясь. Скажем даже более: некоторые изобретения в ружейном мире обязаны исключительно этой смутной эпохе. К числу таких принадлежит изобретение кремневого замка.

Кремневый замок стал известен Европе в первой четверти XVI столетия, а изобретателями его были испанские разбойники, которым фитильный замок был не с руки, так как свет фитиля выдавал их засаду, а колесцовый замок приходился не по карману.

Немецкие оружейники, познакомившись с этим новым замком около 1630 г., придали ему несколько иное устройство и перенесли его механизм на внутреннюю сторону замочной доски,

защитили его этим от вредного влияния непогоды и случайных механических повреждений, а нюрнбергские оружейники, самые искусные механики того времени, в 1650 г. приспособили к этому уже немецкому замку огниво с колесом, прикрывавшим собою полку и защищавшим порох от сырости и просыпки, и создали тот вид кремневого замка, который дожил до девятнадцатого века.

Все больше и больше совершенствуемый кремневый замок вытеснил собой все другие типы замков. А когда в следующем XVIII столетии устроили огнива с магазином для автоматической насыпки полочного пороха, вопрос о сообщении огня заряду посчитался настолько исчерпанным, что оружейники всех стран оставили его в покое до XIX века, а все свои усилия направили на усовершенствование ствола и боя ружей.

Мы уже упоминали о том, что артиллерийское огнестрельное оружие проникло в Россию в конце XIV века «из немец», вероятно, через представителя ганзейского союза на Руси – Великий Новгород. Через Великий Новгород, надо полагать, пришло к нам из Германии в XV веке и ручное огнестрельное оружие, так как новгородцы и псковичи, а за ними их северные соседи – соловецкие монахи, раньше других заводят у себя воинов, вооруженных ручными пищальми. Так, в начале XVI века, когда московские ратные люди бились еще лучным боем, во второй поход Великого Князя Василия Иоанновича под Смоленск в 1510 г. в дружине великокняжеской насчитывалась тысяча псковских пищальников, а новгородцы под Казань в 1545 г. выставили уже две тысячи пищальников. Соловецкий монастырь для защиты от шведов имел в 1578 г. сто ручниц.

В 1492 г. русские рудокопатели Андрей Петров и Балтин находят на р. Цыме серебряную и медную руду. А при сыне и преемнике Иоанна Василии III железная руда отыскивается под Серпуховом. Близ Бела-озера добывается сера. Затем отыскивали болотную железную руду на Устюжине Железнопольском, а в 1509 г. Великим Князем была построена Тула, в 30 верстах от которой, под Дедиловом, открыли богатые залежи глыбовой железной руды. Когда доискались давно желанных металлов, около рудных мест стала сосредоточиваться первая наша деятельность по части производства орудий и снарядов для московского наряда (артиллерии) и выделки железа, необходимого для пищалей и ручниц, а в Москве, кроме уже существовавшей ранее пушкарской избы, отливавшей только пушки и колокола, в 1511 г. учреждается оружничья палата с мастерской для выделки ручного огнестрельного и холодного оружия и поручается заведованию особого чиновника – оружничьего, на должность которого назначается боярин Андрей Михайлович Салтыков.

Несмотря на такие благоприятные условия, русское оружейное дело долгое время сохраняет весьма скромные размеры, и не только оружие, но и металлы по-прежнему ввозятся из-за границы.

При Иоанне IV в 1547 г. Оружейная палата сгорела дотла, и производство ручного огнестрельного оружия перешло в учрежденный около 1545 г. бронный приказ, мастерские которого были поселены в особой бронной слободе и работали на домах, являясь в приказ к оружничьему только для сдачи своих изделий.

В 1573 г. этот приказ был переименован в приказ оружейный, в ведение которого было подчинено не только производство оружия, но и хранение всех царских сокровищ прежней оружейной палаты. В царствование Федора Иоанновича в 1593 г. Борис Годунов, радея оружейному делу, устроил в Туле за рекой оружейную слободу и дал 30 самопальным кузнецам, поселенным в ней, землю и обильную грамоту (освобождающую от налогов).

В смутные времена вместе с поляками, шведами, наемными швейцарскими и немецкими войсками пришли в Москву более совершенные образцы западного огнестрельного оружия, а иностранные мастера и художники, выписанные Годуновым и окружавшие первого самозванца,

частью оставшиеся в России после смуты, не могли не повлиять на московских ремесленников.

С воцарением дома Романовых дела московского государства начинают приходить в порядок, а наученное горьким опытом правительство спешит заменить свое войско правильно устроенными полками. Приглашает на службу иностранных офицеров, вызывает даже целые немецкие полки и торопится запастись огнестрельным оружием.

Около середины XVII века на помощь правительству в этом трудном деле пришла частная предприимчивость. В феврале 1632 г. город Винтус с компаньонами получил царскую грамоту, разрешавшую ему устройство мельничных заводов для выделки железной руды, для литья пушек, ядер, котлов иковки железных досок и прутьев.

При Алексее Михайловиче, страстном охотнике и рачительном устроителе русского войска по иноземному образцу, ружейное дело принимает еще больший размах. Этому служит мастерская Московской Оружейной Палаты, вновь построенная у Благовещенских ворот.

Эти мастера делали не только гладкие и нарезные ружья, но устраивали хитрые дуствольные, многоствольные пищали, карабины и пистолы, подражая иностранным образцам, соединяя разные стили в одно прекрасное целое и вырабатывая свой, чисто московский стиль, приуроченный к богатому русскому костюму.

Ложи (станки) изготовлялись из цветных деревьев, делались обложенными перламутром или черепахою, покрывались пестрыми резными узорами и инкрустациями из драгоценных металлов, кости или разноцветного дерева, а стволы и замки украшались богатой насечкой или гравировкой, изображавшей фигуры, гербы и травы.

С Алексея Михайловича «большая мастерская Московской Оружейной Палаты» становится оружейней исключительно царской, работающей только дорогое оружие «по указу царскому и по приказу оружничьего»: или для царского обихода, или для поднесения иноземным государям и послам, или для важных особ — ближних государевых людей.

Процветание ее продолжается до 1707 г., когда последним оружничьим был князь Петр Иванович Прозоровский, а в 1711 г. по указу царя Петра Алексеевича мастеровые люди разных художеств из московской мастерской взяты были в Санкт-Петербург для работ на вновь строящемся оружейном дворе.

В Туле к этому времени число самопальных мастеров возросло до 122 человек, выделяющих 244 пищали в год. Царь в 1650 г. построил еще мастерскую на р. Скниге, подчинив все Тульское производство ведению ствольного приказа, а еще позднее — ведению Оружейной Палаты. Наконец, в Олонце в 1674 г. было положено начало новым Олонецким заводам. В 1703 г. эти заводы были взяты Петром I в казну, преобразованы и стали известными под именем Олонецко-Петровских.

О блаженных временах Тишайшего царя приходилось забыть под гром Петровских пушек и отложить заботу об охотничьем оружии до лучших, более спокойных времен. Петр Алексеевич посылает в 1702 г. искусного в литейном и ружейном деле тульского кузнеца Никиту Демидова Антуфьева (родоначальника знаменитого впоследствии рода Демидовых) для устройства заводов. Демидов исполнил это царское поручение и к 13 мая сдал новые заводы в казну.

Выстроив Петербург, Петр сооружает в нем к 1712 г. Оружейный двор, на который, как мы упоминали, поселяет московских мастеров. В этом же году, недовольный качеством тульской работы, 15 февраля издает указ, которым, назначая управляющим тульским ружейным делом князя Григория Ивановича Волконского, повелевает «изыскав при той оружейной слободе удобное место, поставить завод (казенный), на котором бы мочно ружья, фузеи и пистолы сверлить и отбирать, а палаши и ножи точить водою».

В первой четверти XVIII века в России ружейное дело стало разрабатываться и теоретически. В середине этого века в Петербурге стали появляться книги чисто охотничьего

содержания. Первой русской книгой на эту тему, изданной в 1766 г., было «Наставление человеку упражняющемуся в охоте с приобщением о качестве винтовального и другого охотничьего ружья, о примечаниях, употребляющихся во время применения себя к стрельбе, о порохе и как его готовить и узнавать доброту, об обучении легавых щенят и о содержании собак» Логина Ивановича Краузоляда.

Мы уже знаем, что огнестрельное оружие в России с момента своего появления носило название пушек, пищалей и самопалов. Первое всецело относилось к оружию артиллерийскому, последние – к ручному. Что же касается пищалей, то это наименование давалось сначала довольно безразлично обоим видам и только впоследствии пищали были подразделены так: пищали затинные оружие артиллерийское; пищали стрелецкие, завесные и ручницы – оружие ручное, причем стрелецкие, и частью завесные, и ручницы, равно как и пищали птичьи, были оружием охотничьим. Ручное оружие всех видов и наименований с самого появления у нас встречается как гладкоствольное, так и нарезное, а с конца XVI века и в веке XVII, когда стали известны в России спиральные нарезы, пищалам этого типа присваивается название винтовальных.

По наружности пищали походили на нынешние ружья и состояли из железного (иногда медного) ствола, с помощью шурупов и обоймиц прикреплявшегося к деревянному станку (ложу) с прикладом. Отверстие, через которое всыпали порох, по-тогдашнему зелье, называлось устьем, часть, прилежащая к устью – дулом, часть, противоположная дулу – казною, а середина между ними – серединкою. У первоначальных пищалей (XV и начала XVI века) огонь сообщался пороху через отверстие на казне или запале с помощью фитиля, затем с помощью фитильного замка (XVI век), а позже уже (XVII век) посредством замка кремневого. От фитильных восточного типа перешли к кремневым турецкого образца, затем выработали в половине XVII века свой тип этого замка и стали подражать замкам «аглицким», а в конце XVII века – «шопским».

Вес пищалей ручных и самопалов, начинаясь с 8 кг и больше, с течением времени уменьшается, и в охотничьем оружии к XVII веку доходит до 3,5 кг, а в специально птичьих пищалах до 2 кг и меньше (детских). Отделка и наружный вид приклада, от прямой, неуклюжей и грубой формы первых образцов, принимает век от века все более изящный вид и удобные для прикладки формы – и русские ружья XVII века, как мы уже сказали выше, смело соперничали с оружием иностранным.

После появления первых, более или менее совершенных образцов ручного огнестрельного оружия, стрелки стали замечать, что пули редко приходят в цель верно и что, как бы тщательно ни проводилось прицеливание, пули не попадают в одну и ту же точку. Опытные стрелки догадались, что причины неверности выстрелов из оружия огнестрельного нужно искать в чем-то другом.

Наблюдая за своими выстрелами и замечая, что пули тем больше отклоняются в ту или другую сторону от точки прицеливания, чем свободнее входят они в ствол при зарядании оружия, и что самое разнообразное рассеивание пуль дают мушкеты, заряжаемые пулей, значительно меньшей против калибра канала ствола. Стрелки попробовали увеличить калибр пуль и стали загонять их в ствол колотушкой и досылать до места крепким прибойником. Такой способ зарядания дал в стрельбе значительно лучшие результаты. Чтобы упрочить сопротивление ствола силе газов, а также чтобы сократить путь пули от дула до заряда, прежние длинные стволы обрезают и стали делать со значительно утолщенными стенками, особенно в казне, где напор газов был сильнее, и у дула, где увеличенная пуля загонялась колотушкой. Такое укороченное, толстостенное оружие получило название: в Германии – штуцеров, во Франции – карабинов.

В 1552 г. другой немецкий оружейник из Нюрнберга Вольф Даннер, тщательно изучив законы, управляющие полетом огнестрельных снарядов, напал на мысль придать пуле путем винтообразных нарезов вращательное движение в известную сторону в самом стволе, еще до выхода ее из дула, и заставить ее тем самым на выходе отклоняться не произвольно, а в ту сторону, в которую направлены нарезы. Этот способ, определив направление деривации, дал возможность, беря ее в расчет, устанавливать мушку таким образом, чтобы дуло, наводимое в известную точку, на самом деле отклонялось от нее в сторону, противоположную деривации, и пуля попадала бы в цель почти всегда верно.

Однако ни одно государство не решалось оснастить всю армию нарезным оружием, пока не изыщется способ более упрощенного и ускоренного его заряжания. Такой способ предложил в 1827 г. своему правительству поручик французской королевской гвардии Дельвин. Его изобретение состояло в том, что в нарезной ствол карабина ввинчивался казенник с глубокой камерой, стенки которой, входя в канал ствола, образовывали уступ, на который должна была ложиться опущенная в ствол пуля.

Сферическая пуля, калибром немного меньшая против калибра дула, входила в нарезной ствол так же легко, как в гладкий, а затем ударами шомпола ее слегка расплющивали, заставляя тем самым нижнюю часть вдавливаясь в выступ камеры, а боковыми поверхностями – в нарезы ствола.

Путь, по которому шло усовершенствование нарезного казнозарядного ружья в XIX веке, был почти тот же, каким шло ружье казнозарядное дробовое. Разница заключалась лишь в том, что в дробовом оружии, после принятия унитарного патрона, ружей пистонных (ударных), заряжающихся с казны, больше не делали, а в оружии нарезном, вплоть до 60-х годов XIX столетия, рядом с оружием, заряжающимся унитарным патроном, идет оружие, заряжающееся с казны через откидную камеру пуль и порохом, вкладываемым отдельно, и воспламеняющим заряд пистоном.

В 30 годах XIX века с таким ружьем выступает американец Жильбер Смит. В неподвижную камеру казенника его ружей, снабженных обыкновенной затравкой и брандтрубкой, после опущения ствола вниз (как в ружье Лефаше) вкладывался тонкий бумажный патрон, заключавший в себе порох и пулю, легко разрывавшийся с затылка при вдавливании его в камеру и позволявший высыпавшейся части пороха проникать в затравку.

За Смитом последовал карабин Жилье, механика бельгийской пиротехнической школы, имевший скользящий затвор, управляемый ручкой. При открытии затвора вкладывалась пуля, затем патрон с порохом и пулей помещался сзади; затвор задвигался. Порох воспламенялся посредством пистона, надетого на брандтрубку, ввернутую сбоку камеры, и передняя пуля шла из ствола, а задняя при новом открытии затвора подвигалась вперед.

За Пруссией последовала Франция, где в 1866 г. было введено игольчатое ружье со скользящим затвором, изобретенное Шаспо. За Шаспо появилось игольчатое ружье Карлэ (1867 г.), за Карлэ – Бердана с откидным затвором (первый образец 1868 г.), в котором игла уже заменилась ударником, пистон перенесен на наружную сторону чашечки, а бумажный патрон заменен латунным. Одновременно с этими ружьями появились ружья Ремингтона, Вердера и др., где точно так же действовали уже бойки, а не иглы, применяли металлические, а не бумажные, патроны. В 1871 г. в Англии появляется новый тип ружей с качающимся (опускающимся) затвором (созданным в Америке Пибоди еще в 1862 г.) Генри-Мартини.

Первые самостоятельные типы, в свою очередь, уступили место более усовершенствованному оружию: Дрейзе – заменил Маузер (1871 г.), Шаспо – Гра (1874 г.), Бердана 1-го образца – Бердан 2-го образца и т.д.

Вместе с затвором совершенствовались и система нарезов, форма и величина пуль, форма и

конструкция гильзы. Большой калибр уступил место малому, а малый заряд пороха большому. Благодаря всем этим изменениям, построенным на строго обследованных научным путем данных, нарезное военное оружие достигло баснословной дальности боя (больше 1500 метров), значительной меткости и сравнительной дешевизны.

Что касается охотничьих штуцеров, то с самого момента появления ружей Лефоше даже охотники, упорно отрицавшие их преимущества для стрельбы дробью, поняли, что для пули новая система незаменима, а когда стала известна центральная гильза, шомпольные штуцера остались лишь в руках людей, не имевших средств обзавестись новым оружием. В охотничьих штуцерах продолжали преобладать большие калибры, сплошные конические пули и крутые нарезы. После изобретения Флобера и Боксера начинают появляться, кроме штуцеров, мелкокалиберные карабины и винтовки, снаряжаемые готовыми металлическими патронами бокового и центрального воспламенения, а когда успехи нового малопульного военного оружия стали общеизвестны, то сначала в Америке, а потом и в Европе между охотниками стали постепенно входить в употребление карабины небольшого калибра с усиленным зарядом, превосходящие дальностью и меткостью боя большекалиберные штуцеры. Системы этих карабинов и винтовок были или копией военных (Снейдера, Ремингтона), или их видоизменениями (Свинбурн, Маузер, Мартини-Франкот, Франк-Вессон) и др., приспособленные к удобству стрелка, более балованного, чем солдат, и к охотничьим дистанциям.

Это новый тип – штуцер-экспресс, появившийся в Америке. Кто именно изобрел экспресс – неизвестно, но американцы ухитрились соединить в этом оружии громадную начальную скорость маленькой пульки с такой разрушительной силой, которой не может противостоять никакое животное, кроме самых крупных.

Образцы оружия повторительного, т.е. такого, которое может последовательно, один за другим, произвести несколько выстрелов заранее вложенными в него зарядами, встречаются уже в первой половине XVI века и представляют собой, даже в ту отдаленную эпоху, два резко очерченных типа – револьверов и магазинов. У первых непосредственно за стволом располагался вращающийся на оси барабан с камерами для помещения зарядов, подводимый к обрезау казны ствола рукой. У вторых – в один и тот же ствол, снабженный несколькими расположенными одна над другой затравками (с общей полкой или полками отдельными), укладывались один на другой заряды, отделяемые плотными огнеупорными пыжами. Курок (серпентина) у обоих видов делался один.

Заряжалось и действовало это оружие так: в ствол насыпался заряд, опускалась пуля, а сверху нее загонялись шомполом два плотных кожаных пыжа, затем опять всыпался порох и клалась пуля, а сверху пыжи, пока не были введены все 8 зарядов. По окончании этой операции крышки полок откидывались, полки заправлялись порохом и закрывались каждая своей крышкой, серпентина отодвигалась к верхнему краю рамки, и ущемленный в ней фитиль зажигался. Чтобы производить последовательную стрельбу, начинали с верхнего заряда, за ним шел следующий и т.д., пока опрастывался весь ствол. С изобретением колесцового и кремневого замков к этим двум первоначальным типам, у которых фитиль заменился кремнем, прибавился еще третий – ружья с магазином в ложе.

Кроме этих двух типов, создавались у нас, на западе и даже на востоке ружья со многими стволами, соединенными вместе и вращавшимися на оси подобно револьверному барабану. Около 1810 г. американец Колльер выступил с новым карабином-револьвером, имевшим претензию на устранение всех недостатков повторительного оружия прежних систем. Репетирное оружие не вошло в употребление ни в войсках, ни у охотников.

Честь воскресить, усовершенствовать и распространять многозарядное оружие выпала на

долю американцев. Началось дело с револьверов, и полковник Самюэль Кольт был первым, создавшим удачный его тип.

Первоначально он попытался соединить вместе несколько стволов, автоматически обращающихся около общей оси, но после нескольких опытов он оставил эту мысль и придумал камерный барабан, примыкающий к неподвижно укрепленному стволу и проворачивающийся одновременно со взводом курка. В 1835 г. Самюэль Кольт взял патент на свое изобретение.

С 50-х годов XIX века револьверы-пистолеты и револьверы-карабины начинают распространяться сначала в Америке, а потом и в Европе, а когда для зарядания их Лефорше прежде других применил готовый металлический патрон, револьверы-пистолеты вошли во всеобщее употребление. Американцы, в особенности Смит и Вессон, француз Галан и англичане Дин, Веблей и др., завершили усовершенствование этого оружия введением центрального патрона, автоматического экстрактора и приспособлением полуложи, превращающей при надобности пистолет в карабин, меткий и надежный при хорошем калибре.

Унитарный же патрон, в особенности патрон металлический, дал возможность со второй половины XIX века возобновить попытку создания безопасного магазинного ружья. Первой из таких попыток был карабин Спенсера, получивший патент в США 6 марта 1860 г.

За Спенсером последовал карабин Генри-Винчестера (или лучше Генри и Винчестера) в 1866 г., имевший то удобство, что он мог действовать и магазинным, и простым способом, а курок его взводился вместе с открытием затвора посредством опускания вниз спусковой скобы. Первый образец этих ружей заряжался патронами бокового огня, но с 1873 г. к ним применен значительно увеличенный патрон центрального воспламенения.

В Америке усовершенствование и видоизменение магазинок сделали Ремингтон, Шарп, Гочкисс и Ивенс.

Все эти карабины, конечно, с более или менее значительными приспособлениями (мушки, прицельные колодки и т.д.) к охотничьим образцам оружия, пригодны для стрельбы зверя, но магазинку вполне охотничью, зверовую, может представлять лишь карабин Винчестера с 9 зарядами, увеличенным патроном системы «экспресс» образца 1876 г.

Знакомство физиков с разрушительной силой сжатого в небольшом резервуаре и сразу освобождаемого воздуха дало в 1560 г. нюрнбергскому оружейнику Гуттеру мысль воспользоваться этой силой для устройства духового ружья.

В конце XVIII века, впрочем, духовыми ружьями были вооружены некоторые части австрийских войск, а в 50-х гг. XIX века они снова возродились во Франции, где их, однако, скоро забраковали – все за тот же ненадежный механизм. В настоящее время духовые ружья употребляются в тирах и изредка на охоте.

Таким образом, к XX веку нашими предками был накоплен необходимый опыт, в результате которого осуществлены технические предпосылки и заложен прочный фундамент для создания, а затем использования современного длинноствольного охотничьего огнестрельного оружия.

Первобытная культура и охота

Следует отметить, что ни история, ни археология, ни этнография не знают человека, не имеющего никакой культуры. Самые грубые дикари все же обладают членораздельной речью, умеют изготавливать орудия и пользоваться ими, знакомы с огнем, имеют хотя бы очень элементарные формы общественной организации. Мы знаем, что история культуры начинается не с первой страницы, однако все попытки выяснить вопрос о происхождении у человека членораздельной речи или об употреблении им огня не дали никаких положительных

результатов.

Для изучения первобытной культуры обычно пользуются материалом двоякого рода: данными доисторической археологии, этнографии и палеонтологии. Доисторическая археология знакомит нас непосредственно с продуктами деятельности первобытного человека и дает возможность проследить на основании непосредственного изучения памятников постепенный рост культуры и смену одних форм другими. Доисторическая археология знакомит нас только с материальной культурой первобытного человека, с его социальным бытом, его верованиями и интеллектуальными запросами. Из археологических данных можно извлечь лишь разрозненные данные. Да и в области материальной культуры археология оставляет большие пробелы, потому что изделия из легко портящихся материалов (деревянные орудия и утварь, жилища, одежда и т.п.) более ранних ступеней культуры погибли безвозвратно.

Древность человеческой культуры очень глубока. Точная хронология тут, конечно, условна. Человечество еще застало на земле природные условия, во многом отличающиеся от современных.

Наиболее связную и последовательную картину культурного развития дает нам доисторическая археология Франции. Данные французской археологии положены в основу хронологической классификации древнейших находок, в основных своих чертах применимы к другим странам Европы и в какой-то степени – к другим частям света.

С обработкой металлов человечество познакомилось очень поздно и долгое время довольствовалось в качестве материала для своих орудий камнем и деревом, к которым впоследствии присоединились кость и рог. Сообразно этому, начальные эпохи культурного развития человечества называют каменным веком, разделяя его на два периода: палеолитический (древнекаменный) и неолитический (новокаменный). Внешний признак, по которому происходит деление этих двух периодов – отсутствие шлифовки на палеолитических орудиях и ее наличие на неолитических, но за этим чисто техническим признаком стоят гораздо более важные различия в общем строе культуры.

Древнейшие палеолитические орудия настолько грубы, что неоднократно высказывались сомнения в их искусственном происхождении. В настоящее время эти сомнения устранены, и археология без всяких колебаний признает эти орудия делом рук человека.

Таким образом, историю первобытной культуры приходится начинать с палеолитического века. Палеолитические орудия представляют постепенное развитие форм, позволяющее установить целый ряд последовательных эпох: шелльская, ашельская, мустьерская, ориньякская, солютрэйская, мадленская (или магдаленская) и азильская (все эти названия произведены от названий местностей с наиболее типичными или богатыми находками орудий).

Древний палеолитический период начинается при теплом климате Европы, и затем человечество становится свидетелем постепенного охлаждения климата и замены южной флоры и фауны северными. От этого периода до нас дошли исключительно каменные изделия, рога и кости еще не служили тогда материалом для орудий, а деревянные, которые, вероятно, были в употреблении, не могли сохраниться в течение такого долгого времени. Для шелльской эпохи наиболее типичными орудиями являются массивные ручные топоры. Они, как и все другие орудия этой эпохи, не прикреплялись ни к какой рукоятке, а просто зажимались при работе в руке. Прикрепление к рукоятке становится допустимым лишь для орудий ашельской эпохи. Все эпохи древнего палеолита длились по много тысячелетий. Каждая из них представляет ряд последовательных наслоений, и переходы от одной к другой не всегда очерчены достаточно резко. Первоначальные массивные орудия шелльской эпохи, очень грубо обработанные и слабо дифференцированные, служившие одновременно для очень многих целей, постепенно заменяются орудиями более легкими, отделанными и более специализированными. Если для

шелльской эпохи особенно характерны ручные топоры, то для ашельской и мустьерской более типичны мелкие орудия: сверла, скребки, кинжалы и т.д. Мустьерская эпоха резко отличается от предшествующих тем, что к этому времени сильное охлаждение климата Европы заставило людей искать убежища в пещерах и навесах под скалами, и большинство находок этой эпохи было сделано в пещерах, так что и вся эпоха иногда называется «пещерной».

Новейший палеолитический период совпадает с концом ледникового периода, когда ледники уже начали отступать назад, но временами вновь продвигались вперед. Климат оставался холодным, фауна носила северный характер, и весь этот период нередко называют веком северного оленя. Каменные орудия новейшего палеолитического периода значительно выше прежних в техническом отношении. Человек научился обрабатывать не только края камней, придавая им острую форму и широкую плоскость. Орудия получались специализированными, как, например, наконечники. Но особенно характерны для новейшего палеолита орудия из кости и рога, достигшие высокого совершенства и отодвинувшие в мадленскую эпоху каменные орудия на второй план. Жизнь к этому времени значительно усложнилась, появились высшие потребности, возникло первобытное искусство в виде резьбы по кости и рогу и живописи на стенах скал и пещер. Правильное погребение указывает на наличие известных представлений о загробной жизни и некоторого культа мертвых.

Во Франции открыто более 500 местонахождений мадленской эпохи с вполне однородными по технике орудиями и художественными произведениями. Это доказывает, что уже в то время население Франции находилось в постоянном общении между собой, и культурные приобретения, сделанные в одной местности, быстро распространялись по всей стране. Вообще в это время мы имеем целостную и развитую культуру, которая достигла расцвета в мадленскую эпоху, а затем стала склоняться к упадку. Костяные и роговые орудия азийской эпохи по качеству заметно ниже орудий предшествующей эпохи.

Неолитический период называют иногда веком шлифованных каменных орудий, но не этот технический прогресс знаменует собой наступление новой эпохи. Люди палеолитического века были бродячими или кочевыми охотниками, не имевшими никаких домашних животных, не знакомыми ни со скотоводством, ни с земледелием. Народы неолитического периода живут оседло, имеют прирученных животных, занимаются кроме охоты разведением скота и земледелием, имеют развитую гончарную промышленность. Меняются основы хозяйственного быта и, соответственно, весь уклад жизни. Ослабевает непосредственная зависимость человека от природы, ослабевает необходимость сосредоточивать все внимание на добывании средств существования, и культурное творчество становится более богатым и более разнообразным. В новейших палеолитических находках встречаются вещи, назначение которых для нас совершенно неясно. В неолитической культуре непонятными и загадочными бывают не отдельные предметы, а иногда целые направления культурного творчества. Таковы, например мегалитические памятники, дольмены, менгиры и кромлехи. Их объясняют обыкновенно как усыпальницы, надмогильные памятники и священные места, соответствующие нашим храмам.

Вопрос о происхождении домашних животных и земледелия остается открытым. Несомненно, что раньше всего появляется в качестве прирученного животного собака. Состоялось ли приручение ее в Европе или в Азии, сказать трудно, но большинство других домашних животных получено Европой из Азии. Тут, впрочем, был важен только первый толчок, сама идея о возможности приручения животных. Когда эта идея была усвоена, неолитический человек Европы сумел приручить и те породы, которые водились в Европе. Рогатый скот, по-видимому, был приручен раньше лошади или, по крайней мере, раньше получил большое хозяйственное значение. Очень рано были приручены также осел, свинья, овца и коза. Приручение птиц, наоборот, последовало очень поздно. Куры и утки приручены уже в

исторические эпохи. Гусь несколько раньше, и лишь приручение голубя восходит к доисторическим временам. Из хлебных растений в жизни неолитического человека главную роль играли пшеница, просо и ячмень. Плуг тогда еще не был известен (он появился в бронзовый период), земля обрабатывалась с помощью заступа. С востока пришло знакомство с металлами. Раньше всего начали обрабатывать медь, и в Европе сохранились доисторические копи, где добывалась медь, и остатки различных приспособлений для ее не только холодной, но и горячей обработки. Медные орудия, впрочем, оставались только предметом роскоши и не могли вполне вытеснить каменные орудия. Последние исчезают лишь с появлением бронзовых орудий и наступлением бронзового века.

Найденные на стенах пещер южной Франции и северной Испании живописные изображения (палеолитическая эпоха) так близко напоминают живопись бушменов, что опять явилось предположение не о случайном совпадении, а об известной генетической связи между населением Западной Европы и населением Африки – предположение, подкрепляемое тем фактом, что у человеческих фигур на картинах европейских пещер имеется ясно выраженная стеатопия (усиленное отложение жира в подкожной клетчатке ягодиц). Тем не менее, построить единую историю первобытной культуры до сих пор никому не удавалось. Всюду при разнообразии форм и фактов они не укладывались в рамки одной схемы развития. Характерным примером может служить сравнение эскимосов и австралийцев. И те, и другие одинаково живут в крайне неблагоприятной географической обстановке и ведут самую напряженную борьбу за существование, но культурное творчество у них шло различными путями. У эскимосов это творчество было сосредоточено полностью на облегчении условий борьбы за существование. У них имеется чрезвычайно развитая материальная культура. Их гарпуны, каяки (лодки), одежда, снежные дома в своем роде верх совершенства, и даже образованный европеец со своей развитой техникой вряд ли многое мог бы прибавить к материальной культуре эскимосов, если бы он был вынужден довольствоваться только теми ресурсами, которые дает им негостеприимная родина. В противоположность этому материальная культура австралийцев остановилась на самой низшей ступени развития. Их орудия не выше орудий древнейшего палеолитического периода (исключением является, конечно, бумеранг). Их жилище – наскоро построенный шалаш из ветвей или просто вырытая в земле яма. Одежда у одних племен совсем отсутствует, у других ограничивается шкурами или грубыми изделиями из лыка. Вместе с тем, религиозные верования австралийцев отличаются значительной сложностью и законченностью.

На более ранних ступенях развития преобладают черты сходства, как это и было видно из одинаковости древнейшей палеолитической культуры на всем земном шаре. По мере повышения культуры в целом или отдельных ее элементов создается все больше различий. Во всяком случае, распространенное в прежние времена деление всего человечества на бродячих охотников, кочевых скотоводов и оседлых земледельцев и установление между этими тремя формами быта преемственной связи должны считаться отпавшими. Среди охотников и тем более среди скотоводов есть немало племен, ведущих оседлую жизнь, и, наоборот, среди земледельцев Южной Америки есть кочевники. С другой стороны, если скотоводство действительно представляет высшую фазу хозяйственной жизни в сравнении с охотой, то этого отнюдь нельзя сказать про земледелие в его примитивной форме по сравнению со скотоводством. Такие земледельцы, как бакаири центральной Бразилии, несравненно хуже обеспечены в хозяйственном отношении, а их культурное развитие гораздо ниже, чем у скотоводов – арабов, киргизов или кафров. И, наконец, наличие широко распространенного земледелия в Америке и Океании с несомненностью устанавливает тот факт, что скотоводство отнюдь не является необходимым промежуточным моментом для перехода от охоты к земледелию.

Определенный интерес для нас представляют результаты определений костных остатков из

слоев человеческих поселений в России с раннего палеолита до позднего средневековья для выяснения роли охоты. Наиболее ранние следы обнаружены в 1952 г. на Таманском полуострове в так называемом таманском фаунистическом комплексе. Это была, возможно, дошелльская эпоха, которая отстоит от наших дней на 400-450 тысячелетий.

В эпоху нижнего палеолита (шелльской, ашельской и мустьерской культуры кремня) первобытные охотники-собиратели уже добывали самых крупных зверей: слонов и мамонтов, носорогов, гигантских оленей, огромных бизонов, а в карстовых районах – и пещерных медведей.

Для этой эпохи, датируемой от 80 до 200 тыс. лет до нашей эры, у палеонтологов и археологов нет ясных представлений о способах охоты. Ашелльские, а отчасти и мустьерские кремневые остроконечники были еще очень грубы, чтобы их можно было использовать в качестве наконечников копий. Тем не менее, охотники-неандертальцы уже владели огнем и, безусловно, активно охотились на толстокожих и крупных хищных зверей, например, на пещерных медведей. В слоях мустьерских стоянок Староселье у Бахчисарая и Чокурча у Симферополя обнаружены останки нескольких сот ослов и десятков лошадей, бизонов и мамонтов, которых, очевидно, гнали к обрывам и заставляли сбрасываться с уступов в 15-20 метров высотой.

Сходная ситуация была и в верхнем палеолите. Эта эпоха отстоит от наших дней на 10-60 тыс. лет. Именно в это время в Якутии и на Аляске были широко распространены мамонт, лошадь, волосатый носорог, бизон, овцебык, сайгак, благородный и северный олени, из хищных – волк, песец, росомаха, степной хорь, пещерная гиена, пещерный лев, из зайцеобразных – заяц-беляк и степная пищуха, из грызунов – сурки, суслики, лемминги, узкочерепная полевка. Все это были очень тепло одетые звери с мощным меховым покровом.

На Русской равнине эти охотники 9-22 тыс. лет назад добывали, по крайней мере, 20 видов зверей (заяц-беляк, лошадь, волк, песец, мамонт, носорог, северный олень и др.), 12 тыс. лет назад – не менее 15-16 в предгорьях Северного Урала, до десятка видов в тундровых степях севера Якутии и около 25 видов – в Приморье. Такое разнообразие добываемых видов свидетельствует об изобретении и широком применении самоловов для ловли зайцев и песцов, об использовании дротиков и копий, снабженных плоскими кремневыми или роговыми наконечниками, для охоты на лошадей, ослов, оленей, бизонов.

12-10 тыс. лет тому назад в Евразии и Северной Америке произошло потепление, резко уменьшились льды Арктики, стали исчезать равнинные европейские ледники. Толщи вековой мерзлоты тундростепей с накопленными массами подземных (жильных) льдов стали таять, разъедаться так называемым термокарством. Степи, лугостепи, тундростепи превращались в пространства осоково-моховых тундр и бесконечных мелководных озер. Теплое одеяние мамонтов, бизонов, овцебыков, столь надежное на сухом холоде, оказалось вредным, оно намокало в условиях сырых снежных бурь. Крупные травоядные стали гибнуть при миграциях в поисках кормов от голода и непогоды.

Лишь недавно совместными усилиями мерзлотоведов и биологов были, наконец, раскрыты загадки гибели мамонтовой фауны. Раскрыты именно на крайнем северо-востоке Сибири, после полуторастолетней дискуссии.

Палеолитические племена, добравшиеся с юга по долинам рек до арктических тундростепей, столкнулись с этим обеднением фауны. Несколько ранее они сумели также расселиться в Америке, по одним данным – 25-28 тысяч, по другим – 10 тыс. лет назад, продвигаясь центральной и южной частями Берингийской суши. Эти племена оказались способны выжить в условиях резкого обеднения наземной фауны.

В помойках мезолитических и неолитических поселений, датируемых 8, 6 и 4

тысячелетиями до наших дней, мы уже нигде не находим костных остатков мамонта, волосатого носорога, пещерных медведей, львов и пещерных гиен. Совершился великий фаунистический перелом.

Первобытные племена нового каменного века, также селившиеся по долинам степных рек и берегам озер, переключились с мамонтов на добычу куланов, тарпанов, уцелевших туров, благородных оленей, бобров. В лесной зоне основными мясными зверями оказались кабан, лось и медведь. Здесь же стал быстро развиваться промысел пушных видов: куницы, бобра, зайца. Началось также освоение рыбных ресурсов. Племена, селившиеся в свайных и иных постройках на крупных озерах и на побережье Черного, Балтийского и Белого морей, сооружали лодки и начинали добывать морского зверя: тюленей и дельфинов.

Нижнепалеолитический этап с каменной индустрией культуры ашель-мустье прослежен на юге Украины, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии и на Алтае. В эту эпоху первобытные охотники уже добывали для пропитания любых крупных животных – от слона и мамонта до пещерного льва и медведя, используя для охоты на массовых копытных и хоботных загонный способ на обрывы.

Верхнепалеолитический этап, 60-10 тыс. лет до нашей эры, соответствует западноевропейским культурам кремня: ориньяк, солютре, мадлен и азий. Это была эпоха расселения различных палеолитических племен по долинам рек и освоения ими при помощи самоловов, облавных и индивидуальных охот огромных ресурсов животного белка в виде сотенных стад мамонтов, тысячных стад лошадей, бизонов, северных оленей. Характерно быстрое усовершенствование копья и особенно дротика, как основного оружия боя на дистанции.

На рубеже плейстоцена и голоцена, т.е. в конце последней ледниковой эпохи, 12-10 тыс. лет назад, частично вымирает мамонтовая группировка – вымирают мамонт, волосатый носорог, пещерная гиена, пещерный медведь, пещерный лев, резко сужаются ареалы и падает численность массовых видов копытных: лошадей, бизонов, овцебыков, сайгаков. Изменение климата привело к резкой смене ландшафтов, исчезновению широчайшей зоны тундростепи, развитию таежных ландшафтов. В этом надо рассматривать главную причину вымирания мамонтов и других животных. Наряду с этим быстро возрастает численность таежного зверя – бурого медведя, лося, кабана и лесных пушных зверей – в условиях новых ландшафтов.

В мезолите и неолите, около 8-3 тыс. лет тому назад, первобытные племена осваивают при помощи самоловов, луков, лыж, лодок, гарпунов таежную, степную и даже морскую группировки зверей, птиц и рыб. Основой мясной продукции на неолитическом этапе становятся бурый медведь, кабан, лось, бобр. Приморские племена Балтийского и Белого морей добывали морского зверя (дельфинов, тюленей), рыбу, большой набор водоплавающих птиц уже в V-IV тысячелетии до нашей эры. Кроме остатков диких животных, слои неолитических стоянок Русской равнины содержат и остатки домашних: очень мелких коров, овец, свиней и собак типа торфяного шпица.

В век металлов и в историческую эпоху быстро растет удельный вес примитивного животноводства в хозяйстве племен лесной и степной зон территории современной России. Однако использование пушных и мясных зверей, боровой и водоплавающей птицы, а также рыбы продолжает усиливаться. Это известно по исследованиям В.И. Цалкина, В.И. Бибиковой, И.Е. Кузьминой и других авторов. Широкое использование самоловов, собак и железного топора для устройства засек, пастей, кулем обеспечивало успех добычи пушного и копытного зверя.

В средние века нашей эры кочевавшие по степной зоне хазары, половцы, славяне и монголы осваивали при помощи конных облав все еще довольно богатую группировку крупных степных зверей, о чем свидетельствуют и печатные источники.

Заслуживает также отдельного рассмотрения вопрос о значении охоты, скотоводства и земледелия.

В конце XX века изучение памятников материальной культуры позволило более правильно оценить роль охоты, скотоводства и земледелия в хозяйстве восточноевропейских славян. Считалось, что у племен конца I тысячелетия до нашей эры – начала нашей эры охота представляется хотя и распространенной, но совершенно прикладной отраслью хозяйства и должна рассматриваться преимущественно как источник пищи. А.В. Арциховский отмечает, что из костей, найденных при раскопках Каширского, Бородинского и некоторых других городищ того же типа, свыше 80% экземпляров принадлежат домашним животным, и приходит к выводу, что «уже в первом тысячелетии до нашей эры скотоводство имело в средней части СССР большее значение, чем охота». В ряде работ П.Н. Третьякова при описании хозяйства населения городища Красный холм (III-V вв. н.э.) и констатации небольшого процента костей диких животных в остатках из этого памятника автор указывает, что «скотоводство решительно преобладало над охотой». В.В. Мавридин допускает, что у антов и славян «большую, а в некоторых местах даже главную роль, играли рыбная ловля, охота и бортничество».

В.И. Цалкин, соединяя костные остатки из всех перечисленных выше памятников и устраняя тем самым возможность влияния случайных обстоятельств, установил, что из 625 обнаруженных особей 445, или 71,2%, составляют домашние и 180, или 28,8%, – дикие млекопитающие.

Видовой состав диких млекопитающих, обнаруженных в дьяконовских городищах, довольно разнообразен (15 видов). Из копытных чаще всего встречается лось, на долю которого приходится 24% общего количества диких млекопитающих. Гораздо реже попадает северный олень (Старшее Каширское, Мамоновское, Красный холм и городище у с. Городище), очень редки благородный олень (только Огубское городище), косуля (только Старшее Каширское городище) и кабан (только Мамоновское городище). В целом копытные составляют 30% общего количества особей диких млекопитающих. Из хищных обычны медведь, лисица и куница, в меньшей степени – барсук и волк, и лишь в одном городище (Пекуновском) обнаружены хорек и песец. Бобр найден во всех без исключения городищах и в большом количестве; он составляет 35% общего количества особей диких млекопитающих. В 6 городищах найдены костные остатки зайца, но всего лишь в трех – белки. Исходя из этих данных, основными объектами охоты населения дьяконовских городищ представляются, прежде всего, бобр и лось, а также медведь, лисица, куница и заяц.

Особенно богато костными остатками диких животных Чаплинское городище. В нем найдено 11 видов, среди которых очень многочисленны копытные (благородный олень, лось, косуля, зубр, кабан), составляющие более 70% всех особей диких млекопитающих. Довольно многочислен также бобр (18,3% общего количества особей). В общем итоге из 139 особей, обнаруженных в этом памятнике, лишь 68, или 48,9%, принадлежат к домашним и 71, или 51,1%, – к диким млекопитающим. В костных остатках из рассматриваемого городища дикие животные преобладают над домашними.

Следует указать, что в других памятниках лесной полосы Восточной Европы, относящихся к I тысячелетию до нашей эры, роль диких животных в хозяйстве населения оказывается более высокой.

Еще выше процент диких млекопитающих в костных остатках из раскопок ветлужских городищ, изученных А.Н. Формозовым.

Городища Одоевское Чортово Богородское

Общее кол-во особей 195 41 67

Домашние животные, % 37 32 54

Таким образом, не только памятники последних веков до нашей эры, но и всего I тысячелетия нашей эры характеризуются значительно более высоким процентом диких млекопитающих в костных остатках, чем это предполагали А.В. Арциховский и П.Н. Третьяков. Примерно от одной четверти до половины (а иногда и более) всего количества особей приходится в этих памятниках на долю диких животных; уже одно это обстоятельство позволяет расценивать экономическое значение охоты выше, чем это делалось историками до сих пор.

Для правильного суждения об истинном экономическом значении охоты в жизни древнего населения страны необходимо рассмотреть вопрос о том, какие именно виды служили в то время объектами промысла и для какой цели они добывались.

Обнаруживаемые в памятниках материальной культуры кости диких животных принадлежат довольно широкому кругу видов. Мы встречаем среди них копытных (зубр, тур, лось, благородный олень, северный олень, косуля, сайгак, кабан), хищных (медведь, рысь, дикая кошка, волк, лисица, барсук, куница, выдра, хорек), грызунов (заяц, бобр, белка, сурок, хомяк, водяная крыса) и даже насекомоядных (еж). Лишь немногие из них, как, например, еж, водяная крыса, может быть, хомяк, – представляют собой случайный элемент. Совершенно несомненно, что основная масса костей млекопитающих происходит от видов, специально добывавшихся человеком, и является конкретным свидетельством его охотничьей деятельности.

Отдельные памятники существенно отличаются друг от друга по составу обнаруженных в них диких видов. В одних случаях это объясняется ограниченностью и неполнотой остеологических данных, в других – местными природными условиями, в различной степени благоприятствовавшими охоте на диких животных.

Такие виды, как лось, бобр, медведь, заяц, встречаются в костных остатках из памятников очень часто; другие, наоборот, редки (тур, зубр, дикая кошка, рысь, белка). Это обуславливается многими причинами. Прежде всего, некоторые виды имеют в пределах лесной полосы Восточной Европы весьма ограниченное распространение; остатки их, довольно обычные и даже многочисленные в памятниках, находившихся в пределах ареалов этих видов, по понятным причинам отсутствуют в других памятниках, которые расположены вне пределов указанных ареалов. Различна, конечно, и численность отдельных видов: если одни образуют многочисленные популяции, то другие всегда довольно редки и уже по одной этой причине не могут занимать видного места в костяных остатках. Неодинакова была и степень трудности добывания различных видов в условиях охотничьей техники того времени. Многое определялось также хозяйственным значением отдельных видов, побуждавшим уделять охоте на них большее или меньшее внимание. Все эти обстоятельства отражались, естественно, на размерах и формах охоты населения древней Руси в различных районах и в разное время.

На это указывают не только данные, заимствованные из области этнографии, но и литературные источники конца I тысячелетия – начала II тысячелетия нашей эры.

Поэтому не следует считать, что охота на всех этих животных имела значение лишь как средство добывания мяса, которое население употребляло в пищу. Экономическое значение охоты было в действительности гораздо более глубоким и разносторонним.

Виды диких млекопитающих добывались в значительной степени или даже исключительно (например, большинство куньих) для получения пушнины. В большом количестве добывались также виды животных, служившие источником пушнины. Судя по масштабам охоты, эти виды животных не только удовлетворяли потребность самого населения в пушнине, но могли быть крупным источником меновых ценностей. Представляется правомерным предположение, что пушнина, стекавшаяся путем обменных операций в города античного Причерноморья, происходила не только из Прикамья и Средней Волги, но и с территорий, населявшихся

дьяковскими и северными славянскими племенами.

Известно, что вывозились меха бобров, соболей, горностаев, ласок, куниц, зайцев и белок. Очень была распространена в древней Руси охота на зайцев. Малое количество костей белок, зайцев и некоторых других млекопитающих в остатках из раскопок, в известной мере, может объясняться тем, что они легко уничтожаются собаками.

Если животное добывалось для получения от него мяса и использовалось в пищу, то кости его неизбежно должны встречаться в остатках из раскопок. Но когда речь идет о видах животных, добывавшихся только ради пушнины или преимущественно для этой цели, то тушки животных, особенно добытых в более или менее значительном отдалении от городища, могли оставаться на месте охоты.

Таким образом, есть все основания предполагать существование в конце I тысячелетия до нашей эры – в I тысячелетии нашей эры охоты на пушного зверя, не оставлявшей заметного следа в кухонных остатках.

Изучение костных остатков позволяет судить преимущественно о значении «мясной» охоты в питании населения и лишь в ограниченной степени – об охоте «пушной», продукция которой давала материал для одежды, обуви, предметов домашнего обихода и создавала меновые ценности. Результаты изучения костных остатков дают явно преуменьшенное представление о роли охоты в экономике племен раннего железа и более позднего времени.

Но до сих пор, говоря об охоте, мы касались лишь млекопитающих; однако, несомненно, она не ограничивалась только ими, и в больших количествах добывались различные дикие птицы. Лишь В.И. Бибикова упоминает, что в Пекуновском городище ею обнаружены кости диких уток, глухаря, тетерева. В городищах и селищах 2-й половины I тысячелетия до нашей эры – I тысячелетия нашей эры учеными встречены кости глухаря, тетерева, рябчика, диких гусей и уток, лебедя, журавля, ястреба, совы и других видов. В древнерусских литературных источниках также упоминаются «орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, чернеди, гоголи, тетерева, рябчики или рябы, крастели или перепелки».

Большую роль играла добыча птицы и в жизни древних славян. Известно, например, сообщение о принадлежавших княгине Ольге перевесах, предназначенных, как и в гораздо более поздние времена, для ловли диких птиц: «И по Днепру перевесища и по Десне», – сообщает Лаврентьевская летопись. Насколько серьезное значение придавалось охоте на дичь, можно судить и по свидетельствам других древних литературных источников. Так, в 1150 г. смоленский князь Ростислав Мстиславич дал епископу Мануилу «за рекою тетереvник». В 1192-1207 гг. старец Варлаам подарил Хутынскому монастырю селение Волховское и «ловища гоголиныя». После 1356 г. Олег Иванович и ранее его Юрий и Ингварь дали монастырю Ольгову село Арестовское «и с озеры и с бобры и с перевесищами да пять погостов; все они с бобрами и перевесищами». «Чему еси отъял Волхов гоголиныи ловцы», – упрекали князя Ярослава новгородцы.

Анализируя видовой состав диких животных из раскопок Гродно и соотношения между отдельными видами по количеству особей, мы обнаруживаем весьма характерную картину:

Виды животных

Количество особей, %

Благородный олень 28,6

Зубр 10,6

Кабан 18,0

Косуля 17,2

Лось 7,8

Бобр 8,3

Куница, заяц, барсук, медведь, лисица, выдра, волк 9,5

Если мы учтем при этом, что дикие особи почти всюду преобладали в древнем Гродно над домашними, что размеры домашних животных того времени были невелики и что благородный олень (не говоря уже о зубре и лосе) давал мяса больше, чем крупный рогатый скот, а кабан, – несомненно, значительно больше, чем очень мелкая домашняя свинья, – то станет очевидным, что в питании населения древнего Гродно мясо диких животных имело большее значение, чем мясо домашних животных.

Таким образом, не стремясь преуменьшить значение земледелия и скотоводства, следует констатировать, что охота являлась одной из важнейших отраслей хозяйства родового общества той исторической эпохи.

Религия и охота. Этика охоты

В настоящее время мы наблюдаем возросший интерес со стороны лиц, занимающихся охотой, рыбной ловлей, экологией и природоохранной работой, к вопросам, связанным с отношением религии к их профессиональной деятельности. Проявляют его и охотники, занимающиеся любительской и спортивной охотой. Надо отметить, что наше государство, начиная с 1917 г., на практике проводило исключительно антирелигиозную деятельность, направленную на искоренение религии как таковой, а также всех ее институтов. На законодательном уровне с 1918 г. провозглашалось отделение государства от церкви, а на самом деле церковь находилась под полным контролем со стороны государства и его силовых структур. Воспитание молодежи было основано на воинствующем атеизме на протяжении довольно долгого периода. Можно смело говорить примерно о 3-х поколениях жителей нашей страны, родившихся и выросших в условиях антирелигиозной пропаганды, последовательно сопровождавшей их, начиная с детского сада, затем в школе, институте, заканчивая пристальной опекой по месту работы каждого.

Следует отметить, что всегда были люди, которые имели в своем сердце религиозные чувства и являлись глубоко верующими, но их процент в основной массе населения России в целом был весьма незначителен. С объявлением перестройки в 1985 г. начались в нашем Отечестве послабления в вопросах религии, которые в дальнейшем эволюционно завершились законодательными и нормативными актами, связанными, прежде всего, с возрождением Русской Православной Церкви и с постепенным ростом ее авторитета как среди руководителей нашего государства, так и среди широких масс населения. Естественно, эти процессы не обошли стороной охотников, рыболовов и людей, занимающихся природоохранной деятельностью. Следует отметить, что наше общение с большим количеством людей, и в первую очередь с членами обществ охотников и рыболовов, показывает, что в целом представления о Боге, вере, религии, православии у них часто поверхностны, что, конечно, объяснимо всей нашей предыдущей жизнью.

Мы не беремся охватить всю колоссальную проблему, которая очерчена в названии этой темы. Мы хотели бы в доступной форме дать представление о православном взгляде на деятельность, которой мы занимаемся, т.е. на охоту, исходя из Священного Писания, святоотеческих, исторических и литературных источников. В первую очередь, для более полного понимания и раскрытия темы считаем необходимым привести в самом сжатом виде сведения о Библии. Библия, или Священное Писание, написана боговдохновенными пророками и апостолами. Библия, или Книга книг, написана в разное время, одни книги до Рождества Христова, другие – после, первые называются книгами Ветхого Завета, вторые – книгами Нового

Завета. По содержанию все Ветхозаветные книги можно разделить на: законоположительные, пять книг, написанных Моисеем: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; исторические, содержащие в основном историю благочестия, книги: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, книги Ездры, книга Неемии и Есфирь; учительные, содержащие учение о благочестии: книга Иова, Псалтирь и книга Соломона; пророческие, содержащие пророчества о будущем, Книги больших пророков: Исаи, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати меньших.

Книг Нового Завета двадцать семь, из них: законоположительные – четыре книги Евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна; исторические – книги Деяний святых Апостолов; учительные – двадцать одна книга: семь соборных посланий (одно Иакова, два Петра, три Иоанна, одно Иуды) и четырнадцать посланий апостола Павла; пророческая книга Апокалипсис или Откровение апостола Иоанна Богослова.

Славянский перевод Библии составлен святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием в IX веке с греческого языка. К 1875 г. был осуществлен Российским Библейским Обществом полный русский перевод Библии.

При изучении Библии мы нередко встречаем упоминания об охоте, ловле дичи и зверей (Быт. X, 9, XXV, 27, 28). Так, сын Хуша, Нимрод, был сильный, смелый и искусный зверолов. Измаил, сын Агари, равно как Исав, старший сын Исаака, занимались охотой, ловлей зверей, причем Измаил был искусным лучником.

В ветхозаветные времена орудия для добывания птиц и диких зверей употреблялись следующие: лук (Быт. XXVII, 3, Ис. VII, 24), копье и стрелы (Ис. LVI, 5), сети, тенета (Иов. XIX, 6, Ис. LI, 20), силки (Екклес. IX, 12), петли, западни (Сир. XI, 30), ямы (Иезек. XIX, 4, Ис. CXVIII, 85, Притч. XXVI, 27).

Луки и стрелы у евреев, как оружие для стрельбы на охоте и на войне (Быт. XXI, 20, XXVII, 3, Аввак. III, 9, Откр. VI, 2), делались из дерева, меди, железа, рога, камыша, слоновой кости. Луки были значительных размеров, и для их натягивания требовалась немалая сила. (II Цар. XXII, 35). Лучшими стрелками из лука у евреев были Вениамитяне, славились также персы (Ламитяне) (Ис. XXII, 6) и Лидяне (Иер. XLVI, 9). Как видим, даже наш краткий экскурс в Библию показывает, что охота с древнейших времен являлась неотъемлемой составной частью жизни человека.

Следует учитывать, что древний допотопный мир был населен множеством свирепых и безжалостных хищных зверей, которые являлись отнюдь не друзьями людей, а их естественными врагами.

Охота на таких зверей ради выживания всегда считалась заслугой человека; при этом удовлетворялись самые необходимые потребности людей в пище, жилище и одежде. Праотцы наши питались мясом зверей, а из их шкур шили одежду и утепляли ими свои жилища.

Поэтому и нередко на древних памятниках изображения охоты на львов, быков, оленей и зайцев, например, на территории бывшей Ассирии.

В Библии мы встречаем упоминание о следующих животных, на которых охотились евреи и древние народы: барс или леопард, бегемот, буйвол, вепрь (дикий кабан), волк, ворон, гиена, голубь, горлица, гусь, носорог (единорог), журавль, заяц, ибис, кит, коза дикая, коршун, кречет, крот, куропатка, лебедь, лев, лисица, медведь, олень, орел, павлин, пеликан, перепел, рысь, слон, сова (филин), страус, чайка, ястреб и другие. При этом следует иметь в виду, что мясо животных евреям было разрешено есть после потопа. Употреблялось ими в пищу мясо коров, овец, коз, голубей, горлиц, а также дичи: оленей и различных птиц (III Цар. IV, 23, Неем. V, 18) и рыб (Иоан. XXI, 11, Мф. XIV, 17, XV, 34). Бедные люди ели саранчу. Моисеевым законом запрещено было употреблять нечистых животных, а также все мертвое, издохшее, удушенное (Исх. XXII, 31, Лев. XVII, 18, Втор. XIV, 3-21), нельзя было есть кровь животных и любую пищу с кровью

животных (Лев. XVII, 10-14, VII, 26, Втор. XII, 16, 23, Иезек. XXIII, 25, II Цар. XIV, 32, Деян. XV, 20, 29, XXI, 25 и проч.).

Следует четко понимать, что Богу угодна деятельность человека, направленная как на охрану природы и экологическую безопасность, так и на охоту, связанную с добыванием рыб, птиц и зверей.

При этом надо учитывать, что извращенный взгляд на гуманизм появился давно, еще до эпохи Возрождения, когда отдельными мыслителями начался пересмотр нравственных законов религии и подмена их моральными принципами и ложными теориями. Подмена нравственности в жизни человеческого общества привела к «панацее» от всех бед и напастей – науке и ее следствию – научно-техническому прогрессу.

В дальнейшем науку и научно-технический прогресс, особенно в нашей стране, искусственно оторвали от нравственности и противопоставили религии, тогда как наука и религия неразделимы и не только не противоречат, но и дополняют друг друга. Тем более, что научные открытия последних лет, особенно в фундаментальных отраслях знаний, показали, что без религии невозможно дать им целостные объяснения, доступные пониманию человеческого разума.

Вернемся к Библии. Так, Моисей, чтобы развить чувство сострадания в сердцах евреев, заповедует им, что если попадется кому-либо из них на дереве птичье гнездо с птенцами и матерью, тот должен только взять птенцов себе, а мать оставлять (Втор. XXII, 6). В этом и проявляется истинный гуманизм, основанный на высоком чувстве ответственности человека за животных в сочетании с их рациональным использованием. Вообще хорошее и доброе отношение к птицам на Востоке составляет отличительную черту характера народов, его населяющих.

Когда же ложные гуманисты призывают к полному запрету охоты, ссылаясь на шестую заповедь закона Моисеева – не убий, то они лукавят, и вот почему: грех убийства (Исх. XX, 13) состоит в отнятии у человека жизни любым образом. Однако не всякое отнятие жизни является преступлением перед Законом, и, в частности, в следующих случаях: когда преступника наказывают смертью по решению официального суда, когда воины убивают неприятеля в условиях войны за Родину и Отечество. Вместе с тем те, кто убивают нечаянно, неосторожно или без намерения, вряд ли в полной мере могут считаться невиновными.

Кроме непосредственных случаев убийств, к этому преступлению, вероятно, можно смело отнести: судей, которые осуждают к смерти заведомо невиновных людей, тех, кто укрывает убийц и тем самым дает им возможность в дальнейшем совершать новые убийства, тех людей, которые могут избавить ближних от смерти, но не принимают мер к их избавлению (оставляют людей, терпящих бедствие от катастроф, голода, болезней, на охоте и пр.), те из них, кто грехами и пороками сокращают свою собственную жизнь. Самоубийство является самым законопреступным из убийств, так как наша жизнь не принадлежит нам как собственность, но Богу, который и дал нам этот бесценный дар. Кроме телесного убийства существует духовное убийство – соблазн, когда кто-то совращает ближнего в неверие, беззаконие и толкает душу человека к духовной смерти. В целом к убийству можно отнести все дела и слова, противные заповедям Божиим (ненависть и пр.).

Жизнь человека должна быть направлена не во вред ближнему, а исключительно на служение людям и на любовь к ближним, стремление к исполнению всех заповедей Божиих.

Надо отметить, что Закон Божий и его заповеди даны человеку от Бога для жизни и взаимопонимания только между людьми и никак не могут быть применимы по отношению к животным. Между человеком и животными существует непреодолимая пропасть, и не только с точки зрения биологии, физиологии, анатомии и пр., а в главном – человек наделен разумом и

бессмертной душой, а у животных душа умирает вместе с их физической смертью. В этом и есть основное отличие между человеком и животным с точки зрения религии.

Нашим предкам и в голову не пришло бы очеловечивать животных, что уже само по себе весьма греховно, а тем более применять к ним заповеди Божии. Только в наш век атеизма и всеобщей образованности может рядом существовать такая религиозная неграмотность и самостатная богоборствующая гордыня человеческая, исходящая из ложного гуманизма. А истинный гуманизм в отношении к животным заключается, на наш взгляд, в милостивом отношении как к домашним животным, которых следует хорошо кормить, не перегружать непосильным трудом, не допускать истязаний, так и к диким, при этом не охотиться: на животных, находящихся в бедственном положении (наводнения, засухи и т.д.); на самок, имеющих детенышей; не пользоваться орудиями охоты, причиняющими сильные страдания животным; не убивать больше, чем сможешь использовать и т.п. Надо помнить, что «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестокое...» (Притч. XII, 10). Поэтому еще раз хотим подчеркнуть, что человек, на наш взгляд, должен отдавать все силы охране и сохранению окружающей среды, экологической безопасности, одновременно рационально используя, в том числе путем охоты, все восполнимые природные ресурсы. И в Библии (Быт. IX, 1-3) мы читаем: «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею); да страшатся и да трепещут вас все звери земные, (и весь скот земной,) и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу». Мы видим, что Творенье, Природа или Вселенная (II Петр, II, 12, Рим. II, 27, I, Кор. XI, 14, 15), и животные полностью отданы в руку человеческую. И это накладывает на все человечество величайшую ответственность перед Богом за Его Творенье – Природу и все живущее на земле.

Охота в России известна издревле, ею занимались еще наши предки. Однако следует отметить, что только со времен Василия III Ивановича – великого князя московского с 1505 г., старшего сына великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Зоей Палеолог) – она стала по настоящему господствующей страстью венценосных владык России и придворных вельмож. Зверовая охота помогала молодым охотникам учиться достойно переносить холод, зной, стойко встречать опасности и трудности, приучала к бесстрашию, ловкости и владению боевым оружием. Более всего преданий о старинной охоте мы черпаем из жизни царя Алексея Михайловича. Вот одно из его изречений, которое стало народной пословицей: «Делу время, а потехе час». Кстати, он был страстный любитель охот с ловчими птицами.

Но и до них многие Великие князья любили охоту, например, Владимир, Даниил Московский, Александр Невский и другие. Вот что говорил о себе Владимир Мономах: «Любя охоту, мы ловили зверей, я вязал сам своими руками в густых лесах диких коней, вдруг по нескольку. Два раза буйвол метал меня рогами, олень бодал, лось топтал ногами, вепрь вырвал меч с моего бедра, медведь прокусил седло; лютый зверь однажды бросился и сбил коня подо мною, несколько раз я падал с лошади, два раза разбивал свою голову, повреждал руки и ноги, я сам все то делал, что мог приказать другим: смотрел за конюшнею, охотою, ястребами, соколами». Приобретенный нелегким трудом на охоте опыт в выслеживании зверей, ориентировании на местности, обращении с боевым и охотничьим оружием, в смертельных поединках с хищными и свирепыми зверями оказывался незаменимым для русских князей в условиях войны и защиты рубежей Родины от захватчиков. Особенно хотим остановиться на доблестном защитнике Святой Руси Александре Ярославовиче.

Многие читатели знают о знаменитом ледовом побоище на Чудском озере из книг, кинофильмов, газет и журналов, но очень мало или ничего – о Невской битве. Почему прозван

при жизни Александр Невским, а не Чудским? Из истории известно, что Папа Римский Григорий IX призвал немецких и шведских рыцарей выступить с оружием в руках против России, и 22 июня 1240 г. к русским берегам отбыл огромный шведский флот с целью завоевать прежде всего Великий Новгород. В эпоху крестовых походов (1096-1291 гг.) крестоносцам удалось отвоевать у арабов Иерусалим и на небольшой исторический срок создать там свое королевство. Завоевание Иерусалима крестоносцами было профинансировано в долг Византией, и после захвата Святого Города им пришлось из-за отсутствия денег и ценностей расплатиться хранившимися в Иерусалиме святыми реликвиями. Таким образом, в Константинополе (современная Турция) оказались Гроб Господень, Терновый Венец и древо Животворящего Креста. Однако пробыли они там недолго, уже в 1204 г. участники четвертого крестового похода взяли приступом Константинополь, но святынь в городе не оказалось. По одной из легенд, Гроб Господень был выкуплен новгородцем Добрыней Ядрейковичем, находившимся в это время в Византийской столице, и доставлен в святую Русь – в Господин Великий Новгород (Зенин Дм., Москва больше, чем столица России. Она – Центр Мира. – Чудеса и Приключения, № 9/1997 год). С этого момента Новгород и стал по настоящему известным в ряду великих городов мира, таких как Рим, Константинополь, Киев, Москва и др. Папа Григорий IX не мог смириться с мыслью, что эта величайшая святыня находится в России, в Великом Новгороде, а не в Риме. Вот за этой всемирной реликвией Христианского мира и была направлена экспедиция шведских рыцарей.

Александр Ярославович, узнав о высадке правителя Швеции Биргера, зятя Шведского короля Эрика, в устье Ижоры, притока р. Невы, немедленно с малой дружиной выступил навстречу врагу, не дожидаясь сбора основных военных сил. Надо отметить, что, когда его спросили, почему он выступил со столь малочисленным отрядом воинов, он ответил: «Бог не в силе, а в правде». На рассвете 15 июля 1240 г. решалась судьба великой Христианской реликвии. Русское воинство неожиданно напало на незваных пришельцев и полностью их уничтожило, лишь один Биргер, которого тяжело ранил в рыцарском поединке князь Александр, спасся бегством, пожертвовав всеми своими подчиненными. Известно, что шведских рыцарей было в десять (!) раз больше, чем русских воинов.

Таким образом, величайшая Христианская святыня осталась в пределах России, поэтому так велико всемирное значение Русской Православной Церкви, а, следовательно, столицы русского государства Москвы и Великого воистину Новгорода. Александр Ярославович, сын князя Ярослава Всеволодовича, победитель германских крестоносных орденов, получил прозвище Невский и почитался простым русским народом за эту величайшую победу святым при жизни.

Как уже отмечалось выше, практически все великие князья Московского княжества, а затем цари и императоры Российской империи, были в той или иной мере охотниками. Добытая охотой дичь была обычным явлением не только на столе царей, вельмож, но и обычных людей. Читаем: «Ленивый не жарит своей дичи» (Притч. XII, 27). Вот что по этому поводу можно почерпнуть из средневекового памятника духовной и исторической культуры России, знаменитой книги под названием «Домострой». Так, в главе 64 под названием: «Книги во весь год, что в столы еству подают с Велика дни в мясоед в стол еству подают» сказано: «Лебеди, потрох лебяжеи, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки заячьи верченые, солонина, лосина, зайцы в сковородах, зайцы росольные, смолочи заячьи, жаворонки.» и т.д.

Несколько слов о наших ближайших предках и их отношении к охоте и охотничьей добыче. Об этом достаточно свидетельствуют изданные до Октябрьской революции поваренные книги. В одной из них, составленной Еленой Молоховец под названием «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве», широко издаваемой и в наше время, мы найдем более 200 рецептов приготовления блюд из: дикого кабана, серны, оленя,

лани, зайца, фазана, павлина, глухаря, тетерева, куропатки, голубя, дикой утки, рябчика, бекаса, свиристеля, вальдшнепа, перепелки, жаворонка, кулика, дрозда, не говоря уже о блюдах из рыб и раков. И таких примеров из кулинарных книг можно привести множество.

Теперь остановимся на вопросах, связанных с охотничьей этикой.

В понятие «этика» входят, прежде всего, взаимоотношения. Мы коснемся взаимоотношений в очень узкой сфере человеческой деятельности – охоте и охотничьем хозяйстве.

Каждый человек имеет при рождении естественное право доступа к пользованию дикими животными. То есть должен осуществляться принцип равенства всех граждан. Использование охотничьего фонда должно быть продиктовано определенными правилами. Основное из них заключается в том, что каждый представитель ныне живущих и всех будущих поколений должен в равной степени иметь доступ к охотничьему фонду и к природному ландшафту в целом при обязательности уплаты государству полной стоимости изъятых природных ресурсов в обмен на привилегию их использования.

Таким образом, при использовании любого природного ресурса, а в нашем случае – государственного охотничьего фонда, ныне живущее поколение граждан вступает во взаимоотношения с будущим поколением. Оно должно оставить своим потомкам полнокровные биогеоценозы с процветающими исходными формами растительного и животного мира.

Этика нынешнего поколения должна опираться на то, что дикие охотничьи животные являются составной частью природных ресурсов страны, которые принадлежат всем гражданам в равной степени. Поэтому изъятая рента, налоги и другие платежи должны направляться в пользу финансирования общегосударственных программ, направленных на сохранение и поддержание окружающей природной среды, национальных парков и заповедников, охрану редких и исчезающих видов растений и животных, образование новых заказников, памятников природы и на социальные нужды населения.

Особая роль во взаимоотношениях человека и природного комплекса отдается охотпользователю. Он должен быть заинтересован в эффективном ведении своего охотничьего хозяйства, опираясь на конкретные природные условия, достижения науки и практики; интенсивной биотехникой и охотхозяйственными мероприятиями должен постараться довести численность охотничьих животных до такой величины, чтобы изъятие из популяции части животных было на пользу ей, а хозяйство получало определенный экономический эффект.

Этика отношений охотпользователя с государством должна строиться на полном доверии и взаимовыгодных условиях. Охотпользователь – хозяин, государство защищает его интересы и получает свои налоги.

Осознав смысл оптимальных систем прав охотпользователя и охотника, их место в охотничьем законодательстве, при котором будет достигнут баланс между ними и правами и обязанностями государства, можно говорить о справедливой охотничьей этике.

Безусловно, право должно сочетаться с обязанностью компенсировать государству стоимость получаемых преимуществ при соблюдении определенных правил использования охотничьих ресурсов.

Особое внимание надо уделить личности охотника, воспитанию у него этики поведения в природных условиях один на один со своей совестью. Охотник в угодах практически бесконтролен и только его моральные принципы, его взаимоотношения с дикими животными отличают его от браконьера-преступника.

Охотничья практика многих поколений выработала этические нормы, которым следовать должны все добропорядочные охотники. Можно назвать это кодексом чести охотника. Если раньше эти правила поведения передавались от поколения к поколению, теперь они опубликованы, жизнь внесла в них свои коррективы и сделала достоянием даже для

начинающего охотника. Полагаем не лишним напомнить о них еще раз. Помни!

Охотники на охоте и отдыхе равны.

Почитай и уважай охотничьи традиции и старших по возрасту охотников.

Будь честным, добрым, отзывчивым и внимательным с товарищами по охоте.

Взаимовыручка и уважение – основа охотничьей дружбы.

Соблюдай правила охоты и техники безопасности при обращении с оружием.

Не навреди словом и делом окружающей среде.

Не добывай животных ради забавы и прихоти.

Не допускай жестокости и неоправданных мучений животных.

Повышай навыки и знания охотника и точность стрельбы.

Уважай общественную, государственную и частную собственность.

Изложенные принципы есть, по-видимому, охотничья философия, следование которой позволит выстроить равноправные отношения государства, охотпользователя и охотника, создать и сделать дееспособным охотничье хозяйство в стране.

Охотничья этика может стать основой устойчивой экономики охотничьего хозяйства, поскольку оно может развиваться спокойно, без рывков и спадов, основываясь исключительно на биологической продуктивности охотничьих животных и рациональной организации труда при проведении охотхозяйственных мероприятий.

В результате все участники взаимоотношений – природный ресурс, охотник, охотпользователь и государство – получают свою очевидную выгоду. Охотничий ресурс не истощается, охотник всегда имеет объект охоты, охотпользователь имеет возможность развиваться, а государство получает плату за пользование охотничьим ресурсом.

Принципы охотничьей этики, заложенные в законодательство, явятся механизмом стабилизации в ведении охотничьего хозяйства стран и освободят правительство от необходимости произвольного вмешательства в экономику и социальную сферу отрасли, т.к. администрирование часто приводит к коррупции и браконьерскому бандитизму.

Вместе с тем, руководствуясь охотничьей этикой, люди, занимающиеся охотой, смогут объединяться на принципах демократии, создавая в государстве очаги истинно гражданского общества.

Этика государства, государственная политика должны приводить не к отчуждению права охоты и отдыха гражданина в том или ином ландшафте или охотничьих угодьях, а наоборот способствовать передаче каждому его доли материальных благ в зависимости от статуса охотничьего хозяйства. Государство обязано способствовать также духовному исцелению нашего общества, возрождая национальные духовные ценности и опираясь на великое прошлое России. Надо помнить, что наш язык, культура и философия, а также созданная веками среда проживания, должны быть преобразованы так, чтобы служить социальным и духовным интересам всех граждан, а не только тех, кто в результате смуты оказался на вершине общественной пирамиды.

Надо осознать, что возникшие современные социальные отношения в области охраны и использования окружающей среды не отражают интересов охотников, граждан, поэтому, только воссоединяя в одно нравственное целое человека и окружающую его природную среду через законодательство, можно возродить справедливость и объединить прошлое с настоящим и будущим.

Пренебрежение, непонимание и неприятие любой из заинтересованных сторон принципов охотничьей этики в сохранении и приумножении охотничьих богатств страны не позволит построить охотничье хозяйство на нравственных основах, и в этом случае у охотничьего хозяйства страны не будет оптимистического будущего, которого достойны наши охотники и

сограждане.

В заключение должны отметить, что поспешно принятый Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не отвечает интересам ни граждан, в т.ч. охотников, ни охотпользователей, ни государства. И, конечно, не будет способствовать сохранению охотничьих ресурсов.

Охота в древнем мире

Многие столетия подряд охота играла значительную роль в истории развития народов. Нет никакого сомнения в том, что важность «охотничьего вопроса» кроется, главным образом, в той врожденной страсти к охоте, которая наблюдается у всех народов на всех ступенях их развития и объясняется как «инстинкт», сохранившийся от охотничьего и кочевого периодов в развитии человечества.

Если мы проследим историю охоты во все времена и у всех народов, то легко увидим, что взгляд на нее менялся очень часто: нравственные, политические и экономические явления оказывали на нее свое влияние.

В глубокой древности человек мало чем отличался от других существ: он имел одинаковые с ними потребности и те же способы их удовлетворения; он охотился, чтобы существовать этот период развития человечества носит название «охотничьего». Однако при помощи ума и дара слова человек мало-помалу выделился из среды животных. Он научился покорять последних, и у него появились стада, с которыми он кочевал с одних пастбищ на другие. Так как стада эти составляли главное, почти единственное богатство первобытных людей, то понятно, что охрана их от хищников получила первенствующее значение, и те личности, которые посвящали свою жизнь охоте, повсеместно пользовались наибольшим уважением.

В современном мире охота не имеет такого широкого и важного жизненного значения, какое ей свойственно было повсюду в древнейшие времена. Но в истории человечества охота представляет собой факт особой важности, потому что ею открывался путь для постепенного развития человека в общественном и личном отношении. Повсюду на земном шаре, где только живет человек, охота существовала и существует. Причину такой необыкновенной живучести охоты и ее распространенности следует искать, по мнению историков, в тех религиозных, культурных и естественно-экономических условиях народного быта, которые впервые вызвали к жизни охоту и тем способствовали ее созданию. Охота разбудила спавший гений человека, и человек изобрел копье, лук и стрелу – первые орудия, которые его цивилизовали. Сообразительность и ловкость, настойчивость и выносливость – вот те навыки, какие должны были образоваться в борьбе со зверем; навыки, получившие особое значение впоследствии, когда человеку пришлось вести борьбу уже не со зверями, а с себе подобными. Затем, когда человек сделался землепашцем, охотничья добыча перестала быть для него единственным средством существования; соответственно, материальное значение охоты сужается, она становится у некоторых народов вспомогательным или второстепенным занятием, но зато более рельефно обозначается другая ее сторона – благородное занятие, традиции охотничьей культуры, искусство.

В дальнейшем развитие охоты постепенно завершилось, и мы встречаем ее уже у цивилизованных народов. Здесь она появилась одновременно с возникновением поземельной собственности, деления общества на классы и общественного разделения труда. На этом этапе охота делается искусством, охотничьей культурой и зачастую привилегией высших классов

общества; причем здесь охота – не случайная забава, но именно искусство, подчиненное известным правилам и охотничьим традициям, извлеченным из многолетнего опыта.

Как мы уже отмечали, история охоты находит себе место в общей истории человечества, а история промысловой охоты неотделима от общей промышленности в любой стране мира. Охота как искусство имеет свою собственную историю.

Как одно из существенных жизненных явлений охота, конечно, не могла избежать регламентации права, но этот вопрос мы рассмотрели ранее. Рассмотрим в самом сжатом виде историю охоты в древнем мире. Безусловно, животный эпос существовал у всех культурных народов.

Мифы этого периода часто изображают сцены охотничьей жизни. В Библии и у Гомера любимые и в высшей степени поэтические сравнения заимствуются из сферы животного царства и охотничьего быта.

Семирамида, царица Ассирийская, велела изобразить на стенах своего дворца сцены леопардовой и львиной охоты.

Стены древних вавилонских дворцов покрывались рельефами; некоторые из них изображают царскую охоту. На ассирийских монументах находятся барельефы, изображающие большие царские охоты на львов, кабанов и буйволов. Ассирийский царь Тулкат Гибаласар похваляется в своих надписях тем, что убил 920 львов.

Египетский фараон Тутмес III, распространивший завоевания египтян до реки Евфрат, охотился на слонов в долинах Месопотамии.

Дарий, царь Персидский, умирая, завещал написать на его гробнице, что он был охотник. Артаксеркс Лонгиман и Кир также были страстными охотниками. Геродот отмечал, что воспитание у древних персов состояло в том, что молодежь приучали ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду. Царь Камбиз, преемник Кира, отличался особой меткостью в стрельбе из лука.

Сезострис Египетский, как и Артаксеркс Лонгиман, систематически обучал охоте своих сыновей. Птолемеи Евергет сам занимался охотой и оказывал ей широкое покровительство.

Из греческих царей особенно отличался страстью к охоте Александр Македонский. Известно даже, что он поручил Аристотелю, своему воспитателю и учителю, написать трактат об охоте.

В греческой мифологии и поэзии в изобилии воспроизведены черты охотничьего быта, существовавшего в древнейший период жизни греков. Веселый и бурный Вакх изображался в тигровой шкуре – эмблема его подвигов во время охоты за тиграми. Геракл (Геркулес) носил шкуру льва, которого убил в Немейском лесу; большая часть его подвигов имеет охотничий характер: таковы его победы над Немейским львом, Эриманфским вепрем, Стимфалийскими птицами, Критским быком, конями Диомеда и ланью, посвященной Артемиде, которая считалась богиней лесов, рек и ручьев, покровительницей охотников, а вместе с тем и дичи. Изображалась она или в длинном женском одеянии, или с приподнятым для удобства охоты хитом; обыкновенно за плечами у нее колчан, а в руках лук или факел. Аполлон, которому приписывается изобретение лука, также забавлялся охотой и был увенчан лаврами за убиение страшного дракона Пифона.

Мнение древних персов, что охота представляет собой прекрасную школу, готовящую к боевой деятельности, разделяют и некоторые греческие философы и законодатели. Так, один из знаменитейших философов древней Греции Платон рекомендует охоту как лучшее приготовительное средство к перенесению трудностей военной жизни.

Спартанский законодатель Ликург, по свидетельству одного древнего автора, предписал спартамцам упражнять детей своих в разных родах охоты, чтобы выработать в них ловкость,

проворство и силу. В «Георгиках», одном из произведений римского поэта Вергилия, находим, между прочим, указание на то, что спартанцы достигли в охоте величайшего искусства и славились выведенными породами гончих и борзых собак.

У греков мы находим и первое сочинение, специально посвященное охоте. Оно принадлежит известному греческому историку Ксенофону. Сочинение называется «Похвала охоте». Ксенофонт называет охоту «божественным изобретением» и первыми охотниками считает Аполлона и Артемиду. Он описывает охоту на зайцев, оленей и кабанов весьма подробно и любопытно; менее подробно говорит он об охоте на львов, барсов и пантер; описывает две породы существовавших тогда собак, делает им сравнительную оценку и указывает способы натаскивания собак и ухода за ними. «Охотники этим занятием, – говорит Ксенофонт, – развивают телесную силу, тонкий слух, острое зрение и крепкое здоровье». Особенно важна охота, по мнению греческого историка, как подготовка к боевой жизни.

Первая поэма в честь охоты также появилась на греческом языке, но уже в эпоху римского владычества. Оппиан, поэт II века до н. э., написал поэму в честь охоты в четырех книгах. В звучных и красивых стихах он дает прекрасные описания охоты и природы.

В истории Греции первенствующую роль играли Спарта и Аттика. Территория Спарты, сравнительно обширная и плодородная, вполне обеспечивала существование своего незначительного населения, жившего обособленно от других народов, и Ликург, величайший законодатель той эпохи и поборник национальной теории, вовсе воспретил спартанцам всякое ремесло и промышленность, как недостойные свободного гражданина и составляющие удел рабов. Даже обработка земли была предоставлена несчастным илотам. Благодаря такому положению вещей, спартанцы все свое свободное время, а его у них не могло быть мало, посвящали охоте. Развитию страсти к ней способствовал сам Ликург, который, желая приучить спартанцев уже с молодости к трудностям войны, а ее он, между прочим, сравнивал с охотой, предписывал отправлять молодых людей на нее ежедневно, немедленно после сна, почти одновременно со взрослыми, причем от охоты освобождались одни должностные лица, обремененные общественными делами.

До нас сохранились лишь некоторые законы Ликурга, нормировавшие право охоты. Так, собаки считались как бы общественным достоянием. Спартанец, не имевший своих собственных, имел право предложить своему соседу сопутствовать ему на охоте и, если тот не мог из-за отсутствия времени сам отправиться на охоту, то был обязан уступить первую свою стаю.

Солон исходил из совершенно иных принципов и стремился к другим целям. Неблагодарная, бесплодная почва Аттики представляла мало источников для существования. Солон, проникая в будущее, ясно видел, что из Афин следует сделать главный торговый город всего полуострова и побудить его жителей заняться ремеслами и искусством.

Диодор Сицилийский пишет, что «Солон, убедившись, что афиняне, предаваясь со страстью охоте, пренебрегают ремеслами, отчего общество терпит большой ущерб, не затруднился воспретить ее». В потере же значения и силы этого запрета и лежит причина падения и взятия Афин.

Так, сам же Солон, ввиду развития в стране скотоводства, назначил 5 драхм вознаграждения за голову убитого волка и только одну – за голову волчицы. И тогда уже «волчий вопрос» имел экономическое значение.

Был издан закон, направленный против браконьеров, который определял то расстояние, на которое ночью частные лица не имели права отдаляться от города (Афин) под страхом отобрания дичи.

В сочинениях, в том числе Ксенофонта, встречаются более или менее ясно выраженные

требования того принципа, который потом лег в основу всего охотничьего права римских юристов, а затем и современных государств: право охоты нераздельно с правом собственности.

Известна точка зрения философа Каллистрата, что не следует охотиться на чужих землях против воли собственника. Подобное же мнение разделял Ксенофонт, убеждая своих читателей воздерживаться от охоты на засеянных полях, у источников и водопоев, хотя эти места и обещали наилучшую охоту.

Сократ причислял охоту к чисто сельским удовольствиям. Платон уделял охоте видное место в своем учении об идеальном государстве. Вообще Платон признавал охоту лишь на крупных животных, «при помощи лошадей, собак и личной силы своей, когда приходится овладевать добычею, настигая ее и покоряя собственными руками». Охоту же на птиц, как бы ни была она привлекательна, он признавал недостойной свободного человека на невозделанных землях или в горах, и на каждого возлагалась обязанность воспрещать ее на обработанных полях или на землях, посвященных богам.

Аристотель считал охоту чрезвычайно полезным удовольствием для воинов.

Плутарх находил крайне необходимым, чтобы все юноши приучались к охоте упражнением в метании копья и стрельбе из лука, потому что, писал он, «упражнения эти образуют силу характера, необходимую для всех великих предприятий». Мифология приписывает, между прочим, Артемиде и Аполлону искусство дрессировать собак, которому они научили кентавра Хирона за его справедливость. Последний же имел массу учеников, среди которых насчитываются чуть ли не все герои древности: Кефалий, сын Эола и муж прекрасной Прокриды, нечаянно убитой им из-за ее ревности; Меланион, победитель и муж Аталанты, которая вместе с Прокридою брала уроки охоты у самой Артемиды; мудрый Нестор; Амфиорей; Пелей; Теламон; Мелеагр, который восторжествовал над Каледонским вепрем; Тезей, основатель Афин, поразивший одного за другим Фейского вепря, Марафонского буйвола и Минотавра; злосчастный Ипполит; Пеламед; божественный многострадальный Улисс (Одиссей); Менестей, страстный в охоте и равный по военному искусству Нестору; Диомед; братья Кастор и Поллукс, известные тем, что первый приучил лошадь преследовать оленя, а второй дрессировал собак для охоты за дичью; ученый Мохаон; Подалирий Антилон; благочестивый Эней; бдительный Ахиллес, и, наконец, Геракл, задушивший Немейского льва, убивший Лернейскую гидру, укротивший Эрисманского вепря и согнавший птиц со Стимфальского озера.

Римляне, подобно грекам, также любили охоту и широко практиковали ее. Обращаясь к римской истории охоты, необходимо прежде всего заметить, что о древнейших временах ее сохранились лишь самые скудные сведения.

До основания города Рима весь Аппенинский полуостров был покрыт дремучими лесами и роскошнейшими пастбищами, на которых содержались населением огромные стада скота. Уже одно это может служить несомненным доказательством того, что древние итальянцы не могли не быть охотниками.

Основателей города Рима, Ромула и Рема, древнейшая история тоже изображает, как страстных охотников. Они считали недостойным себя проводить время в праздности и всецело посвящали его охоте и устройству своего края.

Рим, покорив Лациум, а за ним и всю остальную Италию, перенес свои военные действия в Африку, Грецию и Азию, и последствия бесконечных побед его, добытых отвагой легионов, внесли огромную перемену в привычки и вообще в образ жизни граждан.

Свободные граждане покинули деревни для жизни в больших городах, преимущественно в Риме, где их потребности и прихоти могли найти себе удовлетворение. Туда же стремилась и чернь, привлекаемая волнениями форума, безумной расточительностью кандидатов на общественные должности, раздачей хлеба по дешевым ценам, развратом и зрелищами.

По мере того, как поземельная собственность сосредоточивалась в руках всемогущих богачей и круг охотников постепенно сужался, охота скоро сделалась достоянием лишь немногих самых богатых людей и таким образом последовала общей участи собственности.

Все именитые «лучшие» люди Рима времен республики, а также и империи, были славными охотниками. Так, к ним принадлежали Сципион, Сулла, Серторий, Помпей, Юлий Цезарь, Марк Антоний, Траян. Адриан охотился даже на львов, а Валентиниан I пылал к охоте такой страстью, что немилосердно взыскивал со своих придворных за малейшую оплошность на охоте. А. Марцеллин сообщает, что однажды Валентиниан приказал забить до смерти и закопать на месте одного злополучного пажа, слишком рано спустившего собаку.

Мнение, что охота была слабо развита у римлян, отчасти сложилось благодаря знаменитому историку Саллюстию, который признавал охоту недостойной свободного человека и относил ее, равно как и земледелие, к занятиям рабов, в которых тело преобладало над душой, а не душа управляла телом.

В то время, как высший класс населения предавался со всей страстью охоте, чернь развлекалась в цирке кровавыми зрелищами. Известно также, что римские legionеры упражнялись в охоте и на ней приучались к воинской дисциплине.

В римской литературе охота не раз находила отголосок. Вергилий в «Энеиде» делает Аскания охотником и изображает его уже в раннем возрасте на охоте, как на войне. Гораций, в письме к Lollius, хвалит охоту как занятие благородное, избавляющее душу от мрачного настроения и дающее покой, радость и восторг. Консул Плиний в переписке с Tacitus также отмечает благотворное влияние охоты на душу. В одном месте своей переписки с другим приятелем он указывает на трудность усвоения искусства правильной охоты в следующих словах: «Что касается меня, то я занимаюсь в Тусканской вилле охотой и наукой, иногда одной из них, иногда и той, и другой вместе, но я не в состоянии, однако, решить, в котором из этих двух занятий достичь успеха труднее».

Охота на Руси

Средневековая европейская история полна мифами и легендами из охотничьего быта, а также повестями об охотниках-богатырях. Благородная страсть к охоте была в крови многих средневековых королей; но особенно страстными охотниками были Каролинги. Пипин Короткий, Карл Великий, Людовики XI и XII, Франциск I, Генрих II, Карл IX, Генрих IV, Людовик XIII представляют собой истинных охотников, соединявших в себе безграничную отвагу с ловкостью и опытностью в охоте.

Наиболее полное описание древнерусских охот мы находим в сочинениях генерала Н.И. Кутепова (1896, 1898, 1900, 1911 гг.). Безусловно, и на нашей территории охота началась еще в те времена, когда здесь впервые появились люди. В историческую же эпоху Руси мы уже находим охоту не только как промысел, но и как охотничье искусство. Тогда значительная часть страны была покрыта исполинскими лесами, о которых лишь слабое представление могут дать маленькие островки ныне сохранившихся коренных лесов на северо-востоке России, по берегам Печоры и Камы. В них было много простора и приволья для всякого зверя и птицы, и, следовательно, много было разнообразных животных для охоты.

Геродот, греческий историк и путешественник V в. до нашей эры, первым посетил нашу страну и оставил сведения о ее древних обитателях, скифах и сарматах. Описывая быт этих народов, Геродот замечает, что все они занимались охотой: «Высмотрев зверя с вершины какого-либо дерева, они пускают в него стрелу, а потом, вскочив на коня, преследуют его с

помощью собаки»).

На севере России жили роксоланы, занимавшиеся грабежом и охотой (Марцелин), а по берегам «миотийских болот», в бассейне Днепра и далее на северо-запад жили унны, или гунны, свирепое племя, занимавшееся исключительно охотой (Прииск и Иорнанд).

Арабские писатели Ибн-Хордаббе и Ибн-Хаукаль говорят об оживленной торговле пушным товаром, которую жители Руси вели на Румском (Черном или Средиземном) море. В соответствии с Библией, православными традициями, данными летописей и других письменных источников, наши предки называли охоту «ловами»: «ловы деяти» значило охотиться, «обловитися» значило иметь большой успех на охоте.

Интересна замена его современным названием «охота». Последнее начинает приживаться с конца XVI – начала XVII веков, и эта перемена названия произошла под влиянием изменений в самом характере и значении охоты. «Ловы» выражают мысль о материальной стороне охоты, о желательном обилии улова; «охота» дополнительно указывает на настроение, на хотение «гнати по зверю», когда важно не только, сколько уловлено, но также как и при каких обстоятельствах. Если для «ловца» важен обильный улов зверей или птиц при наименьшей затрате сил, то для «охотника» имеет значение не только материальный, количественный успех охоты, но и те ее условия, которые позволяют проявить догадливость, проницательность, ловкость и смелость и которые обращают охоту в источник благородной страсти; чем больше препятствий, тем важнее для охотника успех, а количественное выражение этого успеха для истинного охотника стоит на втором плане. Однако если в славянских языках слово боец означает «воин», то в русском языке оно употреблялось и в значении «охотник» (Гончаров, 1983). Охота включает в себя такие наименования: уловить, бить, гонить, ходить, гулять, бобровать, зверовать и лесовать, т.е. всегда подразумевается добывание зверя или птицы.

Возможно, замена в русском языке слова «ловы» сначала произошла на слово «бить», затем на более узкое понятие «охота» примерно в XV-XVII веках. К этому времени, вероятно, относится некоторый спад охоты как промысла, с одной стороны, и возникновение охотничьей культуры и традиций в княжеских и царских охотах, с другой.

По словам летописи, наши предки жили в лесах и питались птицами и зверями: «Древляне живяху звериньским образом...ядяху вся нечисто... И Радимичи и Вятичи и Север один обычай имяху: живяху в лесе, якоже всякий зверь, ядуще все нечисто». В этом отношении наши предки-славяне мало чем отличались от своих беспокойных соседей, полудиких кочевников-половцев, о которых летописец выражается так: «Ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомаки и сусолы». В летописном предании об основателях Киева рассказывается, между прочим, о том, что они ловили зверей в тогдашних густых днепровских лесах. «И быша три брата, единому имя Кий, а другому Щок, третьему Хорив, а сестра их Лыбедь.и.сотвориша себе градок во имя брата своего старейшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему град Киев. И бяше же около града того лес и бор велик и бяху ловящее зверь». Первые поселенцы Киева занимались охотой. Охота и звероловство в IX-XVI веках производились повсюду, на всем пространстве от Белого моря до Днепра и от западных границ Руси и за Уралом. В древнее время Русь была страной сплошных болотистых и непроходимых лесов, где иногда легко погибала целая рать.

Вкладывая в пашню массу труда и наблюдая за ней, земледелец, однако, не мог быть уверен в том, что плоды ее достанутся ему. Под 1093 г. летописец говорит: «Се бо на ны Бог попусти поганья...сынове Измаилеви (т.е. половцы) пожигаху села и гумна и многи церкви огнем запалиша.города вси опустеша, села опустеша; перейдем поля, идеже пасома беша стада конь, овця и волове, все тоще ныне видим, нивы поростше зверем жилища быша». При таких условиях вполне естественно, что наши предки тяготели более к лесу, чем к пашне. В лесу, стоило им закинуть тенета, поставить или насторожить на путике самоловы, зверь или птица быстро

попадались в ловушки.

Лесистый Печорский край, населенный ненцами и прочими, был настоящим царством зверей и птиц. Здесь добывались самые лучшие меха пушных зверей. Герберштейн, Петрей де Ерлезунд, Мильтон (XVII в.) и др. свидетельствуют, что на Печоре в изобилии водились прекраснейшие соболи и куницы, бобры, горностаи, белые медведи, белые и черные волки, черные лисицы, лучшие и отборные белки, зайцы и другие звери. Из птиц здесь встречались соколы и кречеты, гуси и утки, куропатки, лебеди. Кроме того, самоеды, жившие у самого моря, охотились на моржей, зубы которых ценились на вес серебра и шли преимущественно в Турцию.

Жители Пермской области, по свидетельству Ерлезунда, питались мясом диких птиц и зверей.

На востоке Руси были расположены земли Мордовская, Муромская, Рязанская. Меха зверей Мордовской земли были известны в древности под именем буртасских и очень дорого ценились. Арабский писатель X века Масуди писал: «Черные лисицы, привозимые из земли Буртасов, составляют самые уважаемые и дорогие меха; владетельные особы делают из них шапки и шубы и ценят их весьма высоко». По сказанию других арабских писателей, кроме черно-бурых лисиц Мордовская земля была богата черными куницами и скифскими соболями. Петрей де Ерлезунд так описывает Мордовскую и Черемисскую землю: «в Мордовской и Черемисской земле не совсем-то хорошо растет хлеб: жители меняют свои драгоценные меха русским на хлеб, водку, платье и сало. В лесах у них водятся разные звери, птицы и в изобилии пчелы. Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины. Они приучают к стрельбе и своих детей сызмала и не прежде дают им обедать, пока они не попадут в поставленную для стрельбы цель или мету». О Рязанской области есть указание у Герберштейна (в «Записках о Московии»), что даже в его время (XVI в.) она изобиловала птицами и дикими зверями.

В южной части России, где начиналась степная полоса, обилие зверей и птиц было столь же значительно, как и в северо-восточной ее части. Архимандрит Переяславский Пимен, совершивший в 1389 г. с подложной грамотой свое путешествие в Царьград к императору и патриарху за митрополитством, так описывал берега Дона: «Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво: бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ни что же, ни града ни села. пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверей множество: кози, лоси, волцы, бобры; и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и проч.». Герберштейн также сообщает, что на Дону «дичи множество и ее так легко добывают стрелами, что путешествующие по тем местам нуждаются только в огне и соли».

Южные и юго-западные области древней Руси изобиловали редкими видами зверей. В Черниговской области в XII веке, судя по духовной Владимира Мономаха, водились в большом количестве дикие кони, туры, вепри, олени, лоси и волки. В Волынской области упоминаются дикие кабаны и медведи. Вообще, в юго-западной Руси зверей и птиц водилось в изобилии, как это можно видеть из путевых записок Михалона Литвина. По его словам, даже в первой половине XVI века там было «такое множество зверей в лесах и степях, что дикие волы, дикие ослы и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается; коз и кабанов оставляют без внимания. Газелей такое множество перебегают из степей в леса, а летом в степи, что каждый крестьянин убивает тысячи. На берегах живет множество бобров. Птиц удивительно много, так что мальчики весною наполняют лодки яйцами уток, диких гусей, журавлей, лебедей и потом их выводками наполняют птичьи дворы. Орлят запирают в клетки для перьев к стрелам».

Литва в начале XVI века, по словам Герберштейна, была богата бизонами, буйволами и лосями, а по свидетельству другого писателя того же времени, в ней водились целые стада диких быков, множество беляков (зайцев) и лисиц, из птиц преимущественно куропатки, продававшиеся по цене около полутора копеек за штуку. В Полоцкой области было много

бобров, а в Смоленской водились куницы, лисицы, лоси и часто встречались тетерева.

Не обижена была зверями и птицами центральная полоса древней Руси. Ерлезунд говорит, что «в Московской земле из диких птиц водятся: дрохвы, глухари, тетерева, лесные куропатки, дикие утки, ястреба, рябчики, седоголовые и обыкновенные дрозды, кулики, жаворонки, сороки, голуби и много других». Встречались здесь также лоси, медведи, волки и зайцы. В 1552 г., во время похода Ивана Грозного на Казань, царское войско, идя из-под Тулы дремучими лесами и пустынями, питалось дикими зверями, птицей и рыбой. «Мы не имели запасов с собою, – пишут очевидцы этого похода, – везде природа до наступления поста готовила для нас обильную трапезу. Лоси являлись стадами, рыбы толпились в реках, птицы сами падали на землю пред нами», «И так, – говорит князь Курбский, – Господь пропитал нас и войско, ово рыбами, ово иными зверьми». С IX по XVI века Русь во всех своих областях и местностях была чрезвычайно богата зверями и птицами.

Иностранцы, посещавшие Русь, рассказывали, что в зимнюю холодную пору звери, гонимые из лесов морозом и стужей, врывались в дома жителей, а те от страха разбегались и мерзли около своих жилищ, не решаясь выпроводить из них назойливых гостей. Бывали от них и другие беды; летопись под 1430 г. отмечает такой факт: «В Смоленъце явися волк гол без шерсти, и много людей ел».

Безусловно, при малочисленности удобных для пашни земель охота и звероловство оказывались главным занятием всего населения. Охота удовлетворяла не только личные и общественные нужды наших предков, но совмещала в себе эстетическое удовлетворение и экономическую выгоду. Эта мысль прекрасно отражена в духовной Владимира Мономаха; удивляясь обилию зверей и птиц, наполняющих луга, поля и леса, Мономах говорит: «Все же то дал Бог на угодье человеком, на снесь и на веселье».

Меха зверей, массами добывавшихся на промысловых охотах, составляли главное богатство народа: после удовлетворения личных потребностей все остальное количество пушнины шло как на уплату дани, так и на торговые обороты. Пушную дань наши предки платили вначале варягам и беспокойным кочевникам юга, затем собственным князьям и впоследствии завоевателям-татарам. Безусловно, надо отметить, что наибольшая часть меховой добычи употреблялось на продажу.

Русские продавали пушнину и в Европу, и азиатским народам. «Скора», или шкуры зверей, были главным предметом нашего вывоза и меновой торговли: через Великий Новгород меха шли в Ганзейские города; по великому пути «из варяг в греки», т.е. по Днепру в Царьград, меха отправлялись в Грецию; по так называемому «залозному пути», лежавшему по Днестру и через Галицию, меха продавались в Венгрию и Богемию; по «солонному» пути через Дон в Крым меха доставлялись в город Судак, куда съезжались купцы разных стран; наконец, по Волге меха шли в Болгары и Итиль, а отсюда развозились в Берду, Бербент, Багдад и далее в Азию. В обмен на свою пушнину русские получали из Европы преимущественно серебро, золото, шелковые ткани, одежды и пряности, из Азии – оружие, атласные ткани, камки, иногда хлеб и редкие овощи и пряности. В царствование царя Федора Иоанновича за границу ежегодно отпускали на продажу до 10000 шкур (кож) лосиных, оленьих и других, а общая стоимость мехового вывоза достигала тогда солидной суммы в 500000 руб.

Таким образом, малочисленность пахотных земель, высокая численность зверей и птиц, пушная дань и торговля пушниной – вот причины широкого распространения охоты в древней Руси. Охотились мужчины и даже женщины. В древнюю пору русская охота имела характер преимущественно промысловый, добычливый; но с течением времени, когда количество дичи стало уменьшаться, охотник-промысловик начинает уступать свое место охотнику-любителю.

Соответственно этим двум типам охотников, можно и зверей древней Руси условно

разделить на две группы: промысловых и охотничьих. За первыми охотились ради их дорогих мехов, за вторыми – из страсти к сильным ощущениям, какими всегда сопровождалась охота.

К первой группе относили следующих зверей: соболи, куницы, бобры, лисицы, выдры, песцы и зайцы, горностаи, хори, медведи, волки, рыси, барсуки, росوماхи, белки (векши, веверицы), норки, сурки. Ко второй группе принадлежали дикие кабаны (вепри), лоси, олени, косули, серны, сайгаки, зубры, туры и дикие кони. Чтобы полнее представить картину древнерусской фауны, перечислим здесь также и охотничьих птиц, обитавших на Руси: соколы, кречеты и ястребы были ловчими птицами, и с ними охотились на лебедей, журавлей, гусей, уток, чирков, гоголей, гаг, глухарей, тетеревов, рябчиков, коростелей и перепелок.

Прошли те времена, когда Владимир Мономах мог ловить за охоту по 10 и 20 диких коней или охотиться на туров, когда бобры возводили свои замысловатые плотины на реках всей Руси. К XIX веку воспоминание об этих животных сохранилось только в названиях рек, сел и городов: например, река Тура, города Туров, Бобров, Бобруйск, река Бобр, Бобрина и т.п.

Общая картина расселения зверей в древней Руси такова: северо-восточный край был занят преимущественно промысловыми зверями, юго-западный край был занят преимущественно охотничьими, а в центральной полосе обитали и те, и другие.

Соболь в группе промысловых зверей северо-восточного края занимал одно из первых мест. Коренная родина соболя сплошные нагорные леса центральной Сибири, но в древнее время он обитал в северо-восточной части Руси, а 200 лет тому назад водился во всей Пермской губернии и в восточной части губерний Вятской, Вологодской и Архангельской.

«По сию (т.е. западную) сторону Устюга и Двинской области соболей находят весьма редко, – говорит Герберштейн, – но около Печоры их много и притом превосходнейших. у каменного пояса (Урала) самоед ловит много соболей. а на самом каменном поясе, где растут кедры, водится самый черный соболь». В IX веке соболь водился в области рек Молога и Шексна. Основываясь на немногих свидетельствах о распространении соболя, можно предположить, что соболь в древности не спускался юго-западнее черты, проведенной от верховьев Невы и Волги до верховьев Мокши и Суры.

В средние века соболей добывалось большое количество. Так, Карамзин говорит, что в XVI веке их добывалось ежегодно до 50000 сороков, т.е. до 2 млн штук. В 1594 г. Борис Годунов отправил в Вену 40360 соболей. При таком количестве цена их шкур была невысока. В XVI веке жители Пермского края давали за топор столько соболей, сколько пролезет их в проушину его. Камчадалы платили за нож шесть соболей, а за железный котел – сколько в него входило шкур, да при этом еще и смеялись над легкомыслием продавцов. В торговле было три сорта соболей: добрые, средние и плохие; низший сорт соболей назывался «недосополи». Продавались целые шкурки и отдельно соболий лапки, брюшки, душки, хвосты; брюшки, душки и лапки продавались парами и сороками (20 пар), а хвосты всегда отдельно.

Иностранцы покупали соболей сороками или «циммерами». Во времена Ермака сорочек соболей стоил 28 руб. В конце XVI века соболи, стоившие в Перми 10 руб. за сорочок, в Холмогорах продавались по 25 руб. Соболий хвосты ценились от 3 алтын 2 денег до 10 алтын за штуку или от 6 до 18 руб. за сорочок.

В 1328 г. Иван Калита завещал своему сыну «бугай соболий с наплечники». О соболий одеялах мы узнаем из послания Даниила Заточника неизвестному князю (1199 г.); можно догадываться, что это был новгородский князь Ярослав Владимирович, княживший с 1182 по 1199 гг.: «Егда ляжеш на мягких постелях под соболий одеялы, а мене помяни, господине, под единым платном лежаще, зимою умирающе и каплями дождевыми, яко стрелами, пронизающе». Ибн Фецлан видел, как русские при погребении на мертвого надевали соболий шапку. В былинах щеголь Владимир описывается в таком наряде: «Кунья шубонька на одно

плечо, шапочка соболя на одно ушко». Соболями хвостами украшались иногда головы лошадей.

Более распространенным пушным зверем, чем соболь, была куница. Куница водилась в средней части бассейна Днепра, в лесах по берегам Западного Буга, Бобра, Нарева, по берегам Немана, Березины и Припяти, в верховьях Западной Двины, в бассейнах Суры и Мокши и в волжских лесах и спускалась на юге до границы лесов.

Лучшими куницами считались башкирские. В торговле куницы разделялись на лесных и каменных. Куньи меха в XVI веке продавались также сороками, в виде цельных шкурок, и только куньи хвосты продавались отдельно; цена сорочку куниц была 13 руб. В раннюю пору куньи шкурки служили ходячей монетой; куньи меха употреблялись на шубы, преимущественно в среде людей небогатых, но достаточных. Впрочем, куньи шубы носились и богатыми. Проповедник XII века так обличает богача: «Ты облачишися и ходиши в паволоце и в кунах, а убогий руба не имать не телеси».

Бобры в древней Руси водились повсюду: по реке Суре, т.е. в пределах губерний Нижегородской, Пензенской, Симбирской, в бассейне Западной Двины, т.е. в Полоцкой и Смоленской областях, и в бассейне Дона; на юге, таким образом, бобры спускались до границы лесов. Бобры разделялись на настоящих и кошлоков, а по цвету были черные, черно-карие, карие и рыжие; лучшими считались черные. В торговой книге XVI века обычная рыночная цена черному бобру показана 2 руб. Продавалась также бобровая струя, имевшая медицинское употребление, и пуд ее в XVI веке стоил 3 руб.; кроме того, из бобров вычесывали шерсть, которую продавали во Францию, где из нее делали шляпы. Из шкуры бобров в старину изготовляли колчаны («тулы бобровые»); ими же отделялись женские шубки, как это можно видеть из плача Ярославны в «Слове о полку Игореве»: «Полечу зегзицею (лесной голубкой) по Дунаеви, омочу бебрян рукав в каяле реце, утру князю кровавые его раны на жестоцем его теле».

Лисицы были распространены по всей Руси, но лучшие черно-бурые водились в Мордовской земле. В продаже существовало семь сортов лисиц: черные, черно-бурые, черно-черёвые, бурые, сиводушчатые, белые и красные. За мех черно-бурой лисицы в XVI веке платили от 30 до 40 червонцев, как об этом свидетельствует Рафаэль Барберини, живший в XVI веке по торговым делам в Москве. Простые лисицы продавались сотнями, и сотня в XVI веке стоила только 2 руб. Лисьи меха на Руси были в большом употреблении и в особенности на мужские шапки.

Горностаи в XVI веке продавались по 3¹/₄ деньги за штуку и вывозились преимущественно в Испанию. Сохранилась шапочка новгородского архиепископа Никиты (1108 г.) из синей шелковой ткани, опушенная горностаем. На царские мантии горностаи в древнее время не употреблялись, чаще из него делалась опушка на женских платьях и накладка снизу до колен. Ценность горностаевых мехов стала быстро возрастать с XVII века, когда китайцы начали делать большие закупки горностаевого меха.

Остальные промысловые звери: медведи, волки, барсуки, росوماхи, зайцы, белки, рыси и др. – водились по всей территории древней Руси. Медвежьи шкуры продавались в XVI веке по 20 алтын за штуку; употреблялись на шубы, санные полозья и рукавицы. Джон Мильтон говорит, что «русские ездили зимою в санях, сидя на ковре или шкуре белого медведя; шея впряженной лошади убиралась множеством волчьих или лисьих хвостов». «Убранством головы лошади служили также собольи хвосты», – пишет Костомаров. Послу императора Римского Максимилиана II к царю Иоанну IV, Пернштейну, посетившему Москву в 1575 г., Грозный «подарил сани и чудную белую лошадь, украшенную шкурою белого медведя».

Волки продавались в XVI веке у Двинского порта от 1 руб. 3 алтын до 1 руб. 11 алтын. В XIII веке из волчьих шкур делались шлемы (прилбицы), как равно и из барсучьих шкур.

Белка была самым употребительным мехом. Добывалась она повсюду, но особо высоко ценились белки устюжские и вологодские, а ещё выше – сибирские. Лучшие беличьи меха были с красным отливом – «прокрасные», худшие – молочного цвета. Продавались беличьи меха тысячами, и тысяча в XVI веке стоила в Холмогорах 40 ефимков. Из беличьих мехов преимущественно шились шубы и вообще теплые одежды, но они шли также и на украшение женских нарядов. Считается, что лучшие зайцы в те времена водились в крымских степях, они назывались русаками и были светло-серого окраса.

Таким образом, большая часть ценных промысловых зверей обитала в северо-восточной Руси и Сибири. Известно, что из последней в царствование царя Федора Иоанновича ежегодно доставлялось в казну 200000 соболей, 10000 черных лисиц и 500000 белок.

Из числа охотничьих зверей наиболее распространенными были вепри, дикие кабаны. В договорной грамоте Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем Тверским в 1265 г. (и после, в 1307-1308 гг. и в 1326 г.) сказано: «А свиньи ти, княже, бити за 60 верст от города». На востоке вепри попадались в Рязанском княжестве, на юго-западе – в Галиции. Охота на диких кабанов всегда была сопряжена с большими опасностями.

Лоси обитали гораздо южнее, чем в XIX веке: водились они в бассейнах Дона и Десны, а на севере встречались в верховьях р. Волги.

В древних источниках об оленях упоминается редко. В южных степях стадами кочевал сайгак, о котором Герберштейн говорит следующее: «В степях Борисфена (Днепра), Танаиса (Дона) и Ра (Волги) есть лесная овца, которую поляки называют солгак, а московиты сейгак; величиною с молодого козла, только ноги покороче, рога у ней высокие, длинные и рубчатые; из них московиты делают рукоятки для ножей; сайгаки весьма быстры на бегу и очень высоко прыгают».

В лесах юго-западной Руси водились туры, или дикие быки, окончательно вымершие, по данным Брема, в начале XVII века. Во времена Герберштейна на Руси их уже не было, но в Литве они еще изредка встречались. Герберштейн так описывает туров: «Это в самом деле лесные быки, нисколько не отличающиеся от домашних, разве только тем, что они все черные и имеют белую полосу вдоль хребта. Их не очень много, и на некоторые деревни возложен уход за ними; наблюдают за ними так же почти, как в зверинцах... Король Сигизмунд подарил мне, когда я был послом у него, одного выпотрошенного быка, которого добились охотники, когда он полуживой был выгнан из стада. Известно, что пояса из буйволово́й кожи ценятся, и в народе верят, что опоясывание ими помогает в родах. По этой причине королева Бона, мать Сигизмунда Августа, подарила мне два таких пояса, из которых один благосклонно приняла от меня в подарок моя пресветлейшая государыня Королева Римская».

В народной поэзии тур служит любимым образом для сравнения: былины сравнивают с туром богатырей, а «Слово о полку Игореве» называет князя Всеволода «буй-туром». В памятниках XIV столетия находим сведения об употреблении турьих рогов как сосудов для напитков. При упоминании о веровании в божество Переплута встречаем фразу: «Иже вертячеся пы́т ему в розех (турьих)». В 1523 г. лесничий Николай Гусовский написал поэму «Песня о туре» (перевод И.И. Шкляревского, 1974 г.), в которой описал охоту на тура и почтительное отношение населения к этому могучему зверю.

Другим редким зверем был зубр. Если зубры и водились в пределах древней Руси, то это, во всяком случае, было в раннюю эпоху, не позже конца XII века. Уже в XI веке польские короли запрещают охоту на зубра под страхом смертной казни, несомненно, из желания сохранить этого редкого зверя.

Весьма спорным является вопрос о пардусах (леопардах): водились ли они на Руси? В древних источниках упоминаний о пардусах немного; летопись (Нестора) говорит о них только

три раза: под 964 г., под 1147 г. и под 1159 г.

Древняя Русь была еще более богата охотничьими птицами. Известно, что дикие птицы не очень прихотливы в отношении климатических условий, поэтому на Руси они водились повсюду, обитали и в лесах, и на полях, и в болотах. Ловчие птицы – соколы, кречеты и ястребы – селились повсеместно, в том числе и на крайнем севере, в пределах Двинской земли и Печорского края.

Мясо диких птиц, как и зверей, употреблялось на Руси в пищу с самых древних времен. Так как мясо некоторых зверей, по церковным правилам считалось нечистым и не разрешалось в пищу, то духовенство в средние века боролось с этим и энергично обличало наших предков в употреблении недозволенного.

«Ядущее все нечисто», – укоризненно упоминает Лаврентьевская летопись о современниках. Что именно подразумевалось под «нечистотой» пищи, ясно вскрывается в многочисленных канонических запрещениях и в пастырских посланиях, с которыми выступала церковь, боровшаяся с широко распространенными обычаями. В канонических ответах митрополита Иоанна Якову Черноризцу (до 1809 г.) упоминается: «Аще кто что поганое ясть у своей воли, или медведину, или иное поганое, митрополиту у vine и в казни». В одной старинной рукописи взгляд духовенства на охоту выражен в форме слишком строгой: «Аще кто медведя или иная животная различная игралища прехищряя. и ловитвам прилежаяй. то сихв слабость едино запрещение имать, еже сих с эпитемией каятися и престати от таковых».

Еще Лука Жидята в 1036 г. убеждал новгородцев не есть нечистой дичи: «Братия, не ядите скверну».

В вопросах Кирика, предложенных епископу Нифонту, сообщается, что смерды по селам новгородской области едят веверичину: «Оже то друзии ядят веверичину и ино». И там же Кирик спрашивает: «Можно ли в праздник убивать птиц, рыб и других земных животных?» – дан епископом такой ответ: «В день Господень человек должен идти в церковь, потому что это праздник; однако ж, если того требуют людские нужды, то можно убивать» (Герберштейн).

В послании епископа Никанора к Святославу от 1121 г. мы находим следующий упрек еретикам-латинянам: «Давленину ядяще и звероядину, и мертвечину и кров, медвежину и веверин, и бобровину и вся гнуснейшая сего».

В Западной Европе мясо бобра не только использовалось в пищу, но и высоко ценилось: будучи животным водным, бобр признавался постной пищей и употреблялся у католиков во время постов.

В новгородском чиновнике XIV века встречается пункт, ставившийся как особый вопрос исповеднику: «Не ядал ли векшину или бобровину или конину в поганий?»

Невзирая на церковное обличение, предки наши всегда ели разнообразное мясо, и в списке их кушаний дичь занимала не последнее место. Не пропадали даром и перья добываемых на охоте птиц. Джон Мильтон повествует, «что русские продавали перья водившихся на Печоре птиц и мясо их солили впрок на зиму».

В «Слове о богатом и убогом», относящемся к XII веку, есть описание обеда богача, из которого ясно, что в то время употреблялось в пищу мясо зайцев, оленей, кабанов, из птиц – тетеревов, рябчиков, журавлей и куропаток. Над приготовлением кушаний трудились «множество сакачии (поваров) работающее и делающее с потем».

Описывая обеды Василия III Иоанновича, Герберштейн говорит, что жареные журавли в мясоед подаются гостям первым блюдом. Трех из поставленных перед ним князь резал ножиком, пробуя, который из них лучше и предпочтительнее других. «Сюда подливали уксусу, прибавляли соли и перцу, ибо употребляли это вместо соуса или похлебки».

В 1597 г. к столу австрийского посла из кормового дворца отпускали: восемь блюд лебедей,

восемь блюд журавлей с пряным зельем, несколько петушков рассольных с имбирем, куриц бескостных, тетеревов с шафраном, рябчиков со сливами, уток с огурцами, гусей с пшеном сарацинским, зайцев в лапше и в репе, мозги лосиные и пр.

Следует отметить, что шафран, перец, уксус, лук и соль в больших дозах служили любимой приправой для кушаний наших предков. Иностранцам русская кухня не нравилась, и Флетчер (XVI в.), например, называет ее грубой.

Известно, что князья и простолюдины смотрели на охоту иначе, чем духовенство, более практично. Так, Владимир Мономах хорошо выразил народную мысль об охоте, когда по поводу обилия зверей и птиц сказал: «Все же то дал Бог на угодье человеком, на снедь, на веселье». Князья прекрасно понимали важное значение охоты, бытовое и воспитательное. Это очень хорошо подтверждается фресками Софийского собора в Киеве.

В 1037 г., в княжение Ярослава Мудрого, на Киев напали печенеги, но были наголову разбиты Ярославом в союзе с варягами и новгородцами. В память этого события на месте самой страшной сечи с печенегами Ярослав построил храм в честь святой Софии, расписанный греческими художниками. Причем две лестницы, которые вели на хоры, были расписаны изображениями княжеской охоты, княжеского суда и народных увеселений.

Особое место в русской охотничьей культуре занимали и занимают псовые охоты и охоты с ловчими птицами. Вот их краткая история.

«Псовая охота – лихая забава наших предков – ещё и в настоящее время тешит сердца русских охотников, дорожащих заветами старины...» – писал в конце XIX века Д.П. Вальцов, посвятивший 20 лет своей жизни знаменитой Першинской охоте Великого князя Николая Николаевича. И действительно, псовая охота, то есть травля и ловля зверя без ружья борзыми собаками, именно в нашей стране была неотделима от культуры, традиций, обычаев и нравов русского общества. Своими корнями она уходит в XV век и ранее. Страстными псовыми охотниками были многие русские цари. При Василии III в поля выезжало до 300 всадников с борзыми, и его сын Иван Грозный соблюдал ту же людность и пышность, что и отец. У Петра II, который почти всё свое короткое царствование провел в охотничьих забавах, в 1729 г. было 420 борзых и 200 гончих. Елизавета I, жившая под девизом «охотиться должны все», ночами могла не спать, предаваясь псовой охоте. У Анны Иоанновны в 1733 г. числилось около 800 борзых собак.

Во второй половине XVIII и первой половине XIX веков псовая охота становится неотъемлемой частью русского дворянского усадебного быта. По словам Л.П. Сабанеева, «в те времена почти каждый самостоятельный помещик вменял себе в обязанность держать борзых и гончих, иногда в значительном количестве». Долгое время псовая охота была комплектной, то есть состояла из стаи гончих (18-40 собак), 5-12 свор борзых (по 2-3 собаки на своре), 11-19 верховых и 8 упряжных лошадей, 27-35 чел. обслуживающего персонала – ловчих, доезжачих, борзятников, выжлятников, корытных, конюхов, поваров и др. Поэтому неудивительно, что после отмены крепостного права комплектная охота становится для дворян непозволительной роскошью. Остаются только «мелкотравчатые» охотники, то есть «травящие по мелкому», без гончих, с 1-2 сворами борзых.

Русская псовая охота с её многовековой историей – это целая наука, с особыми действующими лицами, порядками, правилами поведения, терминами. Язык псовой охоты настолько полон характерных и своеобразных слов, что обычному человеку порой непонятен. Вот несколько примеров, чтобы оценить его меткость, точность, образность и красочность. Время охоты на зайца ранней весной называлось «брызгами», а поздней – «пожаром». «Заяц сел на дорогу и стал отрастать» означает, что он достиг дороги и по ней стал удаляться от борзых. «Борзая злыми ногами сплет к зайцу» – значит жадно, изо всех сил. «Борзая рыскача – по ножам

ловит» – о собаке, которая хорошо ловит зверя по мерзлому грунту. «Катает со щеки на щеку» – о борзой, которая заставляет зайца метаться перед её носом из стороны в сторону. Об умершей борзой говорят – «истратилась, сгасла, завяла». И, наконец, фраза «поворотила зайца ушами назад» означает, что борзая заставила зайца бежать в обратную сторону. В первые послереволюционные годы известным экспертом по борзым и гончим В.С. Мамонтовым был написан «Толковый словарь псовой охоты». Увы, неизданная рукопись бесследно исчезла.

Старинная красивая псовая охота как отображение любви русского человека к природе, бесшабашной удали, захватывающей дух скачке, конечно же, привлекала русских писателей, художников, композиторов. Темы охоты можно найти у А.С. Пушкина («Дубровский», «Граф Нулин»), Н.В. Гоголя (Ноздрёв в «Мертвых душах»), И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева», «Антоновские яблоки», «Ловчий»). Н.А. Некрасов и А.А. Фет посвятили псовой охоте свои произведения. У Л.Н. Толстого, который сам был страстным охотником и прекрасно владел терминологией охотничьего языка, яркие, колоритные, живописные сцены охоты встречаются в романах «Война и мир», «Анна Каренина», повести «Казачьи», рассказах «Охота пуще неволи», «Русак», «Отъезжее поле» и др. Своеобразной энциклопедией псовой охоты в художественной форме является книга «Записки мелкотравчатого» незаслуженно забытого талантливого писателя Е.Э. Дрианского.

Пожалуй, трудно назвать художников-пейзажистов и анималистов XIX века, которые не изображали бы борзых и охоту с ними. Среди них – В.А. Серов, Н.С. Самокиш, создавший 173 иллюстрации к четырём томам уникальной «Великокняжеской, царской и императорской охоты на Руси», ученик П.К. Клодта скульптор Н.И. Либериш, А.С. Степанов, которого М.В. Нестеров считал лучшим анималистом после В.А. Серова. Блестяще изображал борзых и гончих Р.Ф. Френц, который по знанию анатомии, повадок и особенностей характера этих собак не имел себе равных среди русских анималистов. У таких же художников, как Н.Е. Сверчков, С.С. Ворошилов, П.П. Соколов, псовая охота – самая значимая и лучшая часть их творчества.

Русские композиторы также не обошли вниманием псовую охоту. Ее отзвуки с переливами рогов и гончих стай можно услышать во «Временах года» П.И. Чайковского, опере «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова.

В конце XIX – начале XX веков появились такие журналы, как «Охотничий вестник», «Охота», «Семья охотников», на страницах которых печатались результаты выставок и садок (т.е. испытания собак по подсадному зверю) русских псовых борзых, полемики заводчиков, увлекательные рассказы борзятников, написанные настоящим русским языком.

Главным «действующим лицом» псовой охоты является борзая. Для вида такой охоты в России была выведена специальная порода борзой – русская псовая. Установилась она в том виде, в котором она есть сегодня, немногим более 100 лет назад. Но если говорить о русской борзоподобной собаке, то можно сказать, что ей уже чуть ли не девять столетий! Так, на одной из фресок Софийского собора в Киеве изображена остроухая собака, гонящая оленя. Из архивов XI века известно, что при бракосочетании с Генрихом I Анна Ярославна привезла с собой во Францию трех собак, по описанию близких к борзым.

В 1517 г. Василий III послал в знак дружбы королю Дании Христиану II борзых русской породы. Во второй половине XVI века Иван Грозный после покорения Казани и Астрахани переселил значительную часть татарских князей в Костромскую и Ярославскую губернии. Завезенных восточных борзых стали скрещивать с местными охотничьими собаками, остроухими, волчьего типа. Именно с этого момента начинается формирование той совершенной, исключительной по красоте и охотничьим качествам русской псовой борзой. От восточной борзой ей передались легкость и стройность телосложения, удлиненная морда, от северной лайкообразной – сила, отвага, стремительность броска, более подходящая к местному

климату длинная шерсть. Уже в 1600 г. царь Борис Годунов в числе даров персидскому шаху посылает двух борзых новой русской породы. А в 1635 г. появляется первое рукописное издание, посвященное этой породе и охоте с ней – «Регул, принадлежащий до псовой охоты», написанный стольником Христианом фон Лессингом на немецком языке.

«Русская псовая борзая – собака большого роста, узкотелая, элегантная, крепкого, крепкого сухого или нежного сухого сложения» (из описания стандарта русской псовой борзой).

В XVIII-XIX веках к русской псовой борзой подливали крови многих других борзых: курляндского клока, польского харта, английских дирхаунда и грейхаунда, горской и крымской борзых, возможно, среднеазиатской тазы. Многие из этих пород уже не существуют, но наши русские псовые несут частичку их кровей.

После отмены крепостного права в 1861 г. заканчивается «золотой век» псовых охот, количество борзых резко сокращается, и порода начинает угасать. В 1872 г. по инициативе графа Василия Алексеевича Шереметева в Москве было организовано «Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты», вокруг которого образовался круг псовых охотников и заводчиков, ставивших себе целью поддержать и возродить породу русской псовой борзой. Очень большую роль в восстановлении породы сыграл Великий князь Николай Николаевич Романов. В 1887 г. в имении Першино Тульской губернии он основал питомник, где родилась знаменитая на весь мир Першинская охота – центр племенной работы с породой и развития охотничьего дела. Этот огромный научно-культурный комплекс, где до мелочей было продумано все для содержания русских псовых борзых, английских борзых и гончих, насчитывал 365 собак.

В 1888 г. был принят написанный Н.П. Ермоловым стандарт современной русской псовой борзой. Именно этот год можно по справедливости назвать годом рождения одновременно древней и юной породы, взявшей от своих многочисленных предков все самое лучшее.

Революция стала катастрофой для отечественного борзководства. В 1919 г. было сожжено Першино. Борзых, как «пережиток прошлого», расстреливали, сдавали на перчатки (из их шкуры получалась самая тонкая лайка), а сохранившиеся у сельских охотников собаки в результате бессистемного скрещивания утратили породность. В 40-е годы XX века в России оставалось всего шесть чистокровных борзых! Кропотливая работа по возрождению породы началась в 50-е годы XX века, и в сегодняшней России борзых уже несколько тысяч.

При описании внешних статей борзых применяется особый язык. Всё у борзой называется по-другому: морда – «щипец», хвост – «правило», спина – «степь». Само название «псовые» русские борзые получили от слова «псовина», то есть волнистая шелковистая шерсть. Для описания окрасов этой породы в современных стандартах используют традиционные, известные еще с прошлых времён названия.

Есть выражения, перекочевавшие в современный язык, но полностью потерявшие первоначальный смысл. Так, «однокашниками» изначально называли борзых щенков, приученных есть кашу из одного корыта. «Свора», которое сейчас употребляют, как попало – две-три борзые, рабочая единица в поле, и также тонкий ремень, на котором одновременно водят двух-трех собак. А ругательное ныне «кувшинное рыло» обозначало бракованную борзую, у которой был слишком заметен переход ко лбу.

В любой национальной культуре можно найти одну или несколько оригинальных пород собак, в которой выражены и эстетические вкусы, и темперамент людей, и особенности климата и ландшафта их земли.

Это напрямую относится и к русской псовой борзой. Она покоряет и завораживает своей гармоничностью, аристократизмом и поистине царственной красотой. Однако при кажущейся изящности сложения и небольшом для такого роста весе борзая обладает мужественностью и

силой – еще век назад многие такие собаки брали в одиночку волка. Дома борзая флегматична, но в поле, преследуя зайца, развивает скорость до 16-17 метров в секунду.

И так же, как и художники XIX века, современные анималисты не обходят своим вниманием связанную с отечественной историей, приводящую в восхищение необыкновенной красотой русскую псовую борзую. Неудивительно, что почти все они – страстные борзятники, как любители, так и заводчики.

Охота с ловчими птицами, или соколиная охота, возникла более 2,5 тыс. лет назад в странах Востока. Позднее она распространилась в Средней Азии, Восточной и Западной Европе, а затем и в Америке.

Первые документированные сведения о соколиной охоте на Руси относятся к IX веку, а в XI веке она становится уже законодательно регламентируемой. Расцвет ее приходится на XVI-XVII века, когда ловчие птицы (главным образом, кречеты) стали предметом государственной монополии. Право соколиной охоты в средневековой Руси закреплялось лишь за представителями самых привилегированных кругов.

Охота была исключительно спортивной, самой желанной добычей считались цапли, коршуны и некоторые другие промысловые виды, напуски на которых были сложны и очень зрелищны.

Сведения об охоте законодательных актов Древней Руси

СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДПМЕРИЧ ПРАВДА РУСЬКАЯ Пространная редакция

69. Аже укладеть кто бобр, то 12 гривен.

70. Аже будет чеиемча или знамение, им же ловлено. или сеть, то по вервп hckjjth татя, ли платнтн продажи.

71. Аже кто украдет в чьем перевесе ястреб или сокол, то продаже 3 гривны, а господину гривна, а тл голубь 9 кун. а іа куря 9 куи, а іа утовь 30 кун, а іа гусь 30 кун. я іа лебедь 30 кун. ; і та жерл г, ль 90 кун.

В июне 1882 г. в журнале «Русский вестник» поэтом А.Г. Лукьяновским была опубликована поэма «Былина про царя Ивана Грозного да князя Трифона Патрикеева».

Вот как описывается в ней неудачная охота с соколом на цаплю:

«Ходит солнышко, светит поверху,

Долог летний день, близит к полудню;

А соколики все гоняются,

Ловлей, травлею забавляются...

Вот нежданно вдруг и негаданно

Машет крыльями над самим царем

Цапля серая, голенастая,

Длинноногая и носастая!

Как ужаленный, государь вскипел!

Вверх на цаплю ту поглядючи,

Перелет ее примечаючи,

Князю Трифону закричал, велел

Резвым соколом изловить ее...

И не смолк еще государев сказ,

Как стрела с лука зашипела враз:

То, расправивши крылья крепкие,

Сокол спущенный в небо ринулся;

Наловчивши клюв, когти цепкие,

Вниз на цаплю ту сверху кинулся.

А и цапля ж та – птица хитрая!
Чуть лиху беду заприметила,
Спохватилася, встрепенулася,
Клювом к соколу повернулася,
Как гвоздем его снизу встретила;
Как ни целится ни кидается -
Все на шило он натывается!
Что, соколик, брат, разлюбезный друг!
Нет, не утица, знать, убогая,
Цапля сильная, длинноногая!
Вот еще, еще... да пришло невмочь;
Сокол мучится, утомляется...
Весь исколотый улетаёт прочь...»

Профессиональных добытчиков ловчих соколов именовали помытчиками. Им запрещалось пить, курить, предаваться азартным играм, «дабы государственным птицам от пьяных и нечистых людей дурно не учинялось».

Со второй половины XVIII века соколиная охота в Европе стала приходить в упадок. В России дольше всего она сохранялась среди крестьян Поволжья (до 80-х годов XIX века).

Современное состояние охоты с ловчими птицами обстоит следующим образом.

В Средней Азии и Казахстане самая распространенная ловчая птица – тетереvyтник. С ним охотятся на зайцев-толаев, фазанов, кекликов. Ястребов отлавливают обычно во время осенних кочевков.

Из соколов чаще других используют балобана, для тех же видов дичи, что и тетереvyтника. Другие соколы – кречет, сапсан, дербник – у охотников исключительно редки.

В Средней Азии, Казахстане и на Кавказе соколиная охота возникла как чисто промысловая, со временем она приобрела и спортивный характер.

Состав сокольников был различным: от высшей знати до простых крестьян. Благодаря распространенности среди простого народа эта охота сохранилась и до наших дней.

В Грузии существует традиционная охота с перепелятником на перепелов во время их осенней миграций вдоль Черноморского побережья. Ястребов ловят незадолго до начала охоты, обучают, а после перепелиного пролета обычно отпускают (оставляя только особенно выдающихся особей).

В последние десятилетия во многих европейских странах, а затем и у нас в стране, вырос интерес к охоте с пернатыми хищниками. Сейчас небольшие группы сокольников есть в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, в Прибалтике, Сибири, Приморье.

В качестве ловчих птиц используются балобан, кречет, сапсан, ястреб-тетереvyтник, ястреб-перепелятник, дербник, чеглок и степной орел.

Балобан (*Falco cherrug*) – один из признанных призеров соколиных охот. Он универсален: берет зайцев и сурков, фазанов и куропаток, уток, кекликов. Возрождающиеся в последнее время общества сокольников широко используют ловчих балобанов.

Кречет (*Falco*) был самой ценной и престижной ловчей птицей у средневековых охотников Европы, особенно высоко ценились белые птицы. В истории описан случай, когда герцог Бургундский выкупил своего сына из турецкого плена за 12 белых кречетов.

Кречет стоит у истоков заповедного дела на Руси.

Страстный поклонник соколиной охоты царь Алексей Михайлович почти чetyреста лет назад повелел учредить у северных берегов Мурмана заповедник для охраны от расхищения «кречачьих седьбищ».

Сапсан (*Falco peregrinus*) – самый быстрый и красивый ловчий сокол. Изумительно прекрасны его воздушные атаки, во время которых он развивает наивысшую из всех пернатых скорость.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Само название «чеглок» или «челиг» относилось раньше к самцам классических ловчих соколов: сапсанов, балобанов, кречетов. Но поскольку самцы заметно мельче самок, в их «компании» оказались и похожие на сапсанов чеглоки.

Дербник (*Falco columbarius*) в былые времена ценился у сокольников как специалист по охоте на жаворонков. Особым успехом этот маленький элегантный сокол пользовался у дам: очень эффектно позировать живописцам с легким изящным соколком на рукавице.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – универсальная ловчая птица, с которой охотятся на ту же дичь, что и с крупными соколами.

Следует сказать несколько слов о влиянии охоты на Руси на формирование и состояние русского характера. Естественно, что народ-охотник по необходимости может полагаться, прежде всего, на личную инициативу, предприимчивость и интуицию.

Подвергаясь на охоте постоянному риску и смертельной опасности, народ вырабатывает в своем характере такие необходимые для выживания в суровых природных условиях качества, как отвага, стойкость и бесстрашие.

Поэтому необходимо отметить, что в целом охота способствовала постепенному формированию в русской душе таких черт характера, как любовь к Родине, чувство патриотизма, товарищества и ответственности.

В дальнейшем эти черты характера русского народа способствовали созданию мощного и сильного государства.

Государство и охотничье хозяйство

К концу XIX века в России организованного охотничьего хозяйства почти не было. Поставки дичи в начале XX века из России в Европу осуществлялись в незначительных объемах.

Экспорт пушнины в европейские страны в 1913 г. оценивался в 26 млн руб. В 1917 г. в наследство от Российской Империи страна получила мелкотоварное производство пушнины, зависимое от частного русского и иностранного капитала.

Советская власть с первых лет приняла меры по восстановлению охотничьего промысла. В 1917-1929 гг. вышли законодательные акты, способствовавшие созданию рационального использования охотничьих ресурсов: в 1917 г. – декрет «О земле», декрет «О лесах» и др., в 1919 г. – декрет «О сроках охоты и праве на охотничье оружие», в котором запрещалась охота в весенне-летнее время на лосей, косуль и других животных; в 1920 г. – декрет «Об охоте», который определял пути развития охоты, на основании которого было создано управление, занимающееся вопросами охоты – Центрохота, на местах – Губохоты.

Важным мероприятием, сыгравшим значительную роль в развитии охотничьего хозяйства в стране, явилось создание в 1917 г. Петроградского союза охотников, а затем подобные союзы появились и в других губерниях. В 1919 г. была введена государственная монополия на закупку и сбор пушного сырья. Основными заготовительными организациями были Госторг, Центросоюз и Всеохотсоюз (Всероссийский промыслово-кооперативный союз охотников).

В 1925 г. был введен первый стандарт на пушно-меховое сырье, принято решение о приписке охотничьих угодий коллективам и товариществам. Заготовки пушнины увеличивались, пушной экспорт развивался, была создана единая экспортная организация Союзпушнина, которая работает до сих пор. В 20-30-х годах XX века организуются первые охотоведческие

курсы, затем создан институт, вышел в свет труд Д.К. Соловьева «Основы охотоведения», издаются журналы и охотничья литература. В 1930 г. в развитие декрета «Об охоте» утверждается «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР», которое положило начало организованному в масштабах республики ведению охотничьего хозяйства.

Руководство пушно-меховым хозяйством страны было сосредоточено в Союзпушнине, которая ведала заготовками, переработкой и экспортом пушнины, развитием звероводства. В 1931 г. издается союзное постановление «О пушно-меховом хозяйстве». С 1932 г. стал работать международный пушной аукцион в Ленинграде, он действует и поныне. В 1934-1949 гг. издаются следующие постановления: «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана заготовок пушнины и мехового сырья в 1934-1935 гг.», «Об улучшении учета и торговли охотничьими гладкоствольными ружьями» (1940), «О целевом снабжении продовольственными и промышленными товарами охотников, сдающих пушнину и меховое сырье государству» (1942), «Об усилении борьбы с волками» (1948), «О коренном улучшении дел промысловой разведки и учета запасов пушного зверя» (1949).

В 1931 г. на союзном уровне ставилась задача закрепить в следующем году до 50% площади охотугодий за пользователями, добиваясь максимального повышения товарного выхода пушнины и дичи, причем работу по организации артелей, групп и бригад и производственных охотничьих станций вести на базе приписки их к соответствующим охотугодьям, обеспечив в последних охрану ценных пород от хищнического истребления, ведя рациональную эксплуатацию охотугодий и развивая в них звероводство, акклиматизацию новых и восстановление истребленных ценных видов, а также добиваясь повышения качества пушной продукции. В производственной сфере в 30-50-е годы главная роль отводилась колхозам и промысловым артелям, которые сдавали пушнину за плату заготовительным организациям по договорам. Таких колхозов насчитывалось около 1,5 тыс.

С 1931 г. на основании постановления Совета Труда и Оборона СССР начался процесс создания государственных промыслово-охотничьих станций. Одна из основных задач станций – «освоение неосвоенных и недостаточно освоенных охотничьих угодий, составляющих территорию станции, путем организации на них правильного комплексного охотничьего хозяйства, с постановкой рационального промысла и широкого развертывания воспроизводственных процессов и увеличения таким образом экспортных ресурсов СССР».

Таким образом действовали производственно-охотничьи станции (ПОС), а также промыслово-охотничьи хозяйства (ПОХ) Наркомата заготовок и Центросоюза. Союзпушнина провела в этот период большую работу по охотустройству, акклиматизации, добыче второстепенных видов, был осуществлен запрет на добычу соболя в течение 1935-1940 гг. Заготовки пушнины и снабжение охотников на севере вел Главсевморпуть. В 1940 г. в союзных республиках были созданы госохотинспекции для ведения контроля за использованием ресурсов, на базе Союззаготпушнины организовано Всесоюзное объединение Заготживсырье Комитета заготовок СССР, которое действовало до 1956 г.

Его подразделения с 1943 г. увеличили заготовки промысловой пушнины. В рамках административно-командной системы широко использовались разные формы и методы поощрения и создания стимулов. В условиях всеобщего дефицита с 1931 г. для стимулирования заготовок и борьбы с оседанием пушнины и мехового сырья была введена встречная торговля (отоваривание) сдатчиков промтоварами и хлебофуражом в размере 50, затем – 100% суммы сданной продукции. На половину суммы можно было покупать продовольственные товары (муку, сахар, масло, чай, крупу, кондитерские изделия, сельдь) и даже спирто-водочную продукцию. Другая половина отоваривалась промышленными товарами (махорка, мыло хозяйственное, грубошерстное сукно, хлопчатобумажные ткани, валенки, кожа, керосин и др.).

«...За последние годы размножение ондатры в местах ее расселения достигло больших размеров, – сообщалось в постановлении Совета Народных Комиссаров СССР «О развитии охотничьего промысла и заготовок пушнины в военное время» (1943), – и в ряде мест запасы ее недостаточно используются». В 40-е гг. Наркомату заготовок СССР было предписано организовать 28 государственных ондатровых промысловых хозяйств с постоянным штатным контингентом рабочих-ондатролов в количестве 500 чел. и хозрасчетную Государственную контору ондатровых хозяйств. На Совнарком Казахской ССР была возложена обязанность мобилизовать две тысячи человек и направить их Балхашскому ондатровому хозяйству на осенне-зимний сезон промысла. Другие органы обязывались изготовить и поставить этому промхозу 300 лодок, 20 моторов и т.д. Позднее организация ондатровых хозяйств была возложена Совнаркомом СССР и на систему потребительской кооперации (1946).

Развитие охотничьего хозяйства на севере сопровождалось рядом трудностей. Происходило сокращение числа малых поселков, что ухудшало освоение угодий. В 1946 г. вводится лицензионная система добычи соболя, выдры, куницы и др., затем она распространится на все виды копытных, медведя. В 1955 г. было образовано Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР (Главохота), а Заготживсырье ликвидировано (1956 г.) и функции заготовок пушнины, кожсырья, мяса диких животных переданы Центросоюзу.

Государство заботилось не только об охотниках, но и об их помощниках – собаках. С 1943 г. обеспечению кормами подлежали собаки, принадлежащие охотникам-промысловикам, заключившим договоры на сдачу пушнины заготовительным организациям не ниже сезонной нормы, установленной решением обл(край)исполкома, совнаркома республики, а также собаки охотников-любителей, имеющих договоры на сдачу пушнины в размере не менее 75% нормы охотника-промысловика. Корма отпускались из расчета следующей суточной нормы: для собак норных пород – 140, лаек и гончих – 200, борзых – 300 г крупяных кормов ежемесячно в течение почти всего года. За месяц до начала охотничьего промысла корма для собак выдавались в повышенном размере: норным – 300, лайкам – 500, борзым – 700 граммов. Охотники, уходящие на промысел в глубинные охотничьи угодья, получали корма для собак авансом.

В эти годы принят ряд постановлений в области охотничьего хозяйства: «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями» (1953), «О мерах по обеспечению выполнения плана закупок боровой дичи» (1953), «О плане заготовок пушнины и мехового сырья на 1955 год» (1955), «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» (1959), «О мерах по увеличению заготовок пушнины для производства пушно-меховых изделий для экспорта» (1960), «О мерах по увеличению закупок пушнины и мехового сырья» (1966), «О материально-техническом обеспечении нужд пушного промысла и звероводства» (1968), «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушителями правил охоты» (1972) и др.

Правительством РСФСР в 1920-1986 гг. для проведения в жизнь государственной политики в охотничьем хозяйстве были выпущены следующие акты: «О мерах по обеспечению оружием, огнеприпасами и снаряжением охотников по добыче пушнины» (1920), «О порядке заготовки пушнины» (1921), «О Баргузинском государственном охотничьем заповеднике» (1926), «О Воронежском государственном охотничьем бобровом заповеднике» (1927), «Об утверждении инструкции «О порядке планово-выборочного отстрела лосей» (1945), «О мерах по восстановлению и дальнейшему увеличению поголовья соболя, выдры, куницы, выхухоли и уссурийского енота» (1946), «О мерах по упорядочению численности соболя и упорядочению его промысла» (1948), «Об увеличении закупок боровой дичи» (1956), «О мерах по воспроизводству ценных видов пушных зверей и плане отстрела-отлова соболя, куницы, уссурийского енота, выдры на сезон 1956-57 гг.» (1956), «О мерах дальнейшего развития

охотничьего хозяйства, пушного промысла, звероводства и об увеличении заготовок пушнины в РСФСР» (1956), «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР» (1958), «Об улучшении руководства пушно-промысловым хозяйством РСФСР» (1962), «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства и повышению его доходности» (1965), «О Всероссийском социалистическом соревновании за увеличение производства и продажи государству пушнины» (1966), «Об упорядочении отстрела диких копытных животных» (1971), «Об ограничении охоты на бурых медведей» (1980), «Об улучшении охраны государственного охотничьего фонда и усилении борьбы с браконьерством» (1960), «Об усилении борьбы с нарушителями правил охоты» (1972), «О дополнительных мерах по усилению борьбы с нарушителями правил охоты» (1973), «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства РСФСР» (1978) и др. Симптоматично, что последнее российское правительственное постановление, отражающее общую политику государства, «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР» было издано в 1986 г. (Краев, 2009).

Следует также отметить, что в 1957 г. были приняты два важных постановления правительства «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», где обращалось внимание на развитие в колхозах и совхозах Севера основных отраслей (оленоводства, охотничьего промысла, рыболовства, звероводства), установлена надбавка в 20% к закупочной цене на пушнину и дичь, производимых колхозами Севера, и «О мерах по улучшению использования кедровых насаждений, развитию промыслов и увеличению заготовок кедровых орехов, пушнины, боровой дичи, дикорастущих ягод в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и Севера европейской части РСФСР», где Роспотребсоюзу предложено организовать 94 промысловых хозяйства с постоянным штатом охотников-промысловиков 8460 чел. в таежных районах (кооперативные промыслово-звероводческие хозяйства – коопзверопромхозы – КЗПХ), которые сыграют одну из основных ролей в развитии охотничьего хозяйства России (будет создано 118 хозяйств, в СССР – 131). По сравнению с предыдущими формами охотничьих хозяйств они вели комплексное использование природных ресурсов на своих территориях.

В 1957 г. были созданы первые два государственных лесохотничьих, заповедноохотничьих и охотничьих хозяйства спортивного направления на землях гослесфонда, заповедников и сельхозугодий с целью изучения опыта ведения охотничьего хозяйства на этих землях. Возрождению союза охотников России (Всеохотсоюз был ликвидирован в 1933 г.) предшествовало постановление Совмина РСФСР (11.04.58 г.) «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР», одним из вопросов которого была организация Союза обществ охотников России (Росохотсоюз), в 1962 г. он был переименован в Росохотрыболовсоюз, так он называется и сегодня.

В 1960 г. вышло постановление Совмина РСФСР (10.10.60 г.), которое утвердило «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР». Охотничье хозяйство в нем рассматривается как самостоятельная отрасль, где должно осуществляться устройство угодий, определены правовые нормы, правила, сроки и порядок ведения охотничьего хозяйства. Верховным Советом

РСФСР (27.10.60 г.) принимается первый закон «Об охране природы в РСФСР», который признал охрану природы важнейшей государственной задачей и делом всего народа. Охране подлежат все природные ресурсы, в том числе и животный мир, вводится преподавание основ охраны природы во всех учебных заведениях (школах, техникумах, вузах).

В 60-е гг. на Главохоту РСФСР были возложены «выполнение практической работы по хозяйственному использованию природных ресурсов в лесных и охотничьих угодьях» и

организация 40 государственных хозрасчетных промысловых хозяйств с контингентом постоянных рабочих (охотников) в среднем 90 чел. на хозяйство. Для руководства ими в центральном аппарате Главохоты РСФСР разрешено создать Управление государственных промысловых хозяйств (1962). С 1960 г. организациям потребкооперации разрешено иметь в районах промысловой охоты рабочих охотников из расчета 10-15 чел. на одну заготовительную контору, а с 1966 г. – до 30 чел. Руководителям предприятий и учреждений, расположенных в районах промысловой охоты, разрешалось по ходатайствам заготовительных организаций предоставлять рабочим и служащим на сезон пушного промысла отпуск на 1-2,5 месяца без сохранения содержания.

С 1961 г. на базе колхозов начинается организация совхозов оленеводческо-промыслового направления на севере и северо-востоке страны для управления которыми при Минсельхозе РСФСР создается Управление Севера, в областях – отделы Севера. С 1962 г. во исполнение постановления Правительства РСФСР «О дополнительных мерах по использованию природных ресурсов» (от 16.01.62 г.) начинается организация государственных промысловых хозяйств (ГПХ) (по типу коопзверо-промхозов), которые сыграют важную роль в развитии охотничьего хозяйства. На Камчатке, севере Красноярского края и в других местах будут созданы 103 ГПХ, подчиненные областным управлениям охоты и Управлению госпромхозов Главохоты РСФСР. В 1986 г. Совмин России обязывал Главохоту РСФСР «обеспечить увеличение производства продуктов питания», для чего создать дополнительно 10 госпромхозов, построить 150 промысловых баз, 25 цехов по переработке сырья, 10 холодильников и мерзлотников общей емкостью 5 тыс. т.

Улучшится служба охотничьего надзора в районах, утверждают «Положение о районной службе охотничьего надзора». В 1964 г. в 11 областях будут созданы тресты коопзверопромхозов для руководства этими хозяйствами, но постепенно большинство из них будет ликвидировано, и они останутся только в четырех областях (Приморском и Хабаровском краях, Бурятии и Иркутской области). Всеармейское военное общество охотников (ВВОО), созданное в 1922 г., в 1981 г. будет переименовано в Военно-охотничье общество (ВОО, так оно называется и сегодня), будет принят новый Устав этого общества.

Важным событием в истории развития охотничьего хозяйства России стало учреждение в 1979 г. Государственной службы учета охотничьих ресурсов РСФСР, в рамках которой издаются инструкции и методические указания по организации и методике учетов численности различных видов животных, также она обобщает итоги зимнего маршрутного учета охотничьих животных в Российской Федерации. Период до 1980-х гг. можно характеризовать как период становления и развития наиболее совершенных форм охотничьего хозяйства России (КЗПХ, ГПХ, совхозов оленеводческо-промысловых, ГЛОХ, ГОХ и др.). Увеличивается подготовка охотоведов, растут закупочные цены на пушнину и др. Были и отрицательные моменты в развитии охотничьего хозяйства: сокращалось число профессиональных охотников из-за трудного материального положения, снижались закупки массовых менее ценных видов пушнины, отмечалось слабое материально-техническое оснащение охотничьего хозяйства и др.

В 1980 г. более 90% территорий охотничьих угодий РСФСР было закреплено за пользователями, что составило 1,4 млрд га. В 1989 г. в РСФСР действовало 519 промысловых охотничьих хозяйств и 4,6 тыс. спортивного направления. В 1980 г. в СССР выходит закон «Об охране и использовании животного мира», а в 1982 г. подобный закон принят в России. Эти законы способствовали улучшению дела по охране природы в целом, а также использованию ресурсов охотничьего хозяйства: вводится (узаконивается) государственный учет животных и их отлова, государственный кадастр животного мира, правила их ведения. В областях создаются производственные объединения госпромхозов (в 1985 г. на Камчатке, затем в других регионах),

что способствовало улучшению снабжения хозяйств, повышению зарплаты работников и др.

В 1985 г. охотничьим промыслом занимались 104 госпромхоза Главохоты, 119 коопзверопромхозов Роспотребсоюза и 214 сельхозпредприятий Госагропрома РСФСР. По данным Главохоты, в промысле принимали участие 12,3 тыс. штатных охотников промысловых хозяйств. Закупки промысловой пушнины достигли 63,1 млн руб. Добыча диких копытных животных за сезон охоты 1985-1986 гг. составила (в тысячах голов): сайгак - 20,9, лось - 61,5, благородный и пятнистый олени - 6,8, северный олень - 120, кабан - 28,3, косуля - 10,6, туры, снежные бараны, козерог и кабарга - 2,94. Кроме того, было отстреляно 2,6 тыс. бурых медведей. Наибольшее количество этих животных добывалось в Кировской области - 247, Архангельской - 184, Пермской - 178, Вологодской - 170, Камчатской - 240, Сахалинской - 112, Ленинградской - 50, Костромской - 78, Карельской АССР - 101. К 1988 г. закупки промысловой пушнины составили 56,7 млн руб. и боровой дичи 690,5 тыс. голов.

Благодаря принятым Главохотой мерам в 1985 г. была значительно активизирована работа по регулированию численности волка. За этот период в РСФСР добыча волка составила 18 тыс. голов, что позволило снизить численность хищника до 25 тыс. особей.

В 1988 г. Главохотой утверждаются новые Типовые правила охоты в РСФСР, на их основе разрабатываются Правила охоты в областях, краях. В 2009 г. принято постановление Правительства РФ «О добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», которое утвердило «правила добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, сроки добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, перечень способов добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, разрешенных к применению».

За 80-е гг. окрепла служба охотнадзора Главохоты, которая имела 22 управления охотничье-промысловым хозяйством и 49 госохотинспекций в областях. На сравнительно высоком уровне находилась в это время научная работа, действовали несколько научно-исследовательских учреждений (ВНИИОЗ, ЦНИЛ Главохоты, НИИСХ Крайнего Севера, Биологический институт в Якутске, ТИНРО во Владивостоке и др.), в отрасли работали три проектно-изыскательских экспедиции (две Главохоты и одна Центросоюза), кроме них - Ангарская изыскательская, Северная экспедиция в Якутии и др.

С сожалением приходится отметить, что с 1988 г. создаваемая в течение 40 с лишним лет структура государственных органов охотничьего хозяйства начала разрушаться. В первую очередь это коснулось производственной сферы. Были ликвидированы госпромхозы и предприятия зообъединения. Численность работающих в системе сократилась более чем в 2 раза (Тихонов, 2009).

Следует признать, что с разрушением сложившейся структуры государственного управления охотничьим хозяйством РСФСР состояние охотничьего хозяйства изменилось в худшую сторону. В начале 90-х гг. началось сокращение численности диких копытных животных, в частности, лося, резко снизились заготовки пушнины и другой продукции охотничьего промысла.

Современный период развития охотничьего хозяйства с 1990 г. характеризуется переходом от социалистических отношений к рыночным, его называют переходным периодом, в нем сохраняются и старые формы охотничьих хозяйств. Этот период характерен распадом большинства промысловых охотничьих хозяйств на отдельные частные хозяйства, родовые национальные общины и др., резким снижением объема заготовок дикорастущих, мясодичной продукции, в меньшей степени пушнины, сокращением численности работников в отрасли, ослаблением охраны угодий и усилением браконьерства, резким спадом научной деятельности и др. (Клюшев, 2003). Можно отметить и некоторые положительные моменты этого периода: улучшение законодательной базы (выход законов

«О животном мире» (1993 г.), «Об оружии» (2006 г.), «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2009 г.) и др.), появление новых форм собственности (частной), расширение самостоятельности охотничьих хозяйств, введение платности использования природных ресурсов, в том числе охотничьих, создание внебюджетных экологических фондов, развитие иностранного охотничьего туризма, сохранение и развитие системы Росохотрыболовсоюза и др.

В 1990 г. вместо Главохоты при Совмине РФ был создан Департамент по охране и рациональному использованию ресурсов охотничьих животных в составе Минсельхоза РФ (затем он переименовывался несколько раз).

Удостоверением на право охоты с 1993 г. служат как охотничьи билеты, выдаваемые управлениями охоты и их районными отделами, так и членские билеты общественных охотничьих организаций. Охотничьи угодья за охотпользователями закрепляются теперь на срок не менее 25 лет. С 1991 г. любительские охотничьи хозяйства и общества входят в «Российскую ассоциацию общественных объединений охотников и рыболовов» на основе ФЗ «Об общественных объединениях» (19.05.95 г.). Сегодня охотничье хозяйство России разделяется на промысловое (коммерческое) и спортивное.

В настоящее время спортивные (любительские) охотничьи хозяйства производят и значительную долю охотничьей товарной продукции – более 50%. Если охотников-профессионалов (основной доход получают от охоты) в России насчитывается около 8 тыс. чел. и более 100 тыс. охотников-сезонников (доход от охоты составляет значительную часть бюджета семьи), то охотников-любителей и рыболовов, состоящих на учете в обществах Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», насчитывается около 2 млн чел. Многие из них занимаются промысловой охотой, продают заготовителям часть добытой ими пушнины (Клюшев, 2003).

Современный период развития охотничьего хозяйства характеризуется ликвидацией монополии государства на пушнину, появлением частных фирм ведения охотничьего хозяйства (заготовок охотпродукции, охоттурфирм и др.), правовыми, организационными и экономическими изменениями, в том числе введением платности использования охотничьих ресурсов и др.

Контролем за ведением охотничьего хозяйства на территории России с 1990 г. вместо Главохоты при Совмине РФ стал заниматься вновь созданный Охотдепартамент в составе Минсельхоза РФ. В 2004 г. он был разделен и вошел в состав Федерального агентства по сельскому хозяйству (в настоящее время ликвидирован) и Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору Минсельхоза РФ (Россельхознадзор), сюда же временно входило Федеральное агентство по рыболовству.

На Федеральное агентство по сельскому хозяйству были возложены следующие обязанности: самостоятельно осуществлять правовое регулирование, ведение охоты и охотничьего хозяйства, мониторинга по объектам охоты, воспроизводство, акклиматизация, разведение, использование ресурсов охотничьих животных и др. На Федеральную службу по ветфитосанитарному надзору возложены функции по контролю и надзору за охраной, воспроизводством, использованием объектов охоты, водных биологических ресурсов, выдаче различных разрешений (лицензий). На областном и районном уровнях были произведены соответствующие преобразования.

В настоящее время на правительственном уровне решен вопрос о передаче всех полномочий на ведение охотничьего хозяйства в России из Министерства сельского хозяйства РФ в Министерство природных ресурсов РФ, а контрольные функции – из Россельхознадзора в Росприроднадзор.

Таким образом, охотничье хозяйство на сегодняшнем этапе характеризуется отсутствием

Государство и общественные объединения охотников

История организованного охотничьего движения в России насчитывает почти полторы сотни лет, но цели и задачи разведения охотничьих и промысловых животных, сохранения среды их обитания и правильной охоты, стоявшие перед охотничьей общественностью еще в XIX веке, перешли в XX век, остаются актуальными в XXI веке и требуют своего решения.

Прошедшие десятилетия дали обществам охотников в России богатейший опыт организационной работы, ведения охотничьего хозяйства, устройства различных спортивных соревнований, подготовки квалифицированных кадров кинологов, племенной работы с охотничьими собаками, борьбы с браконьерством, биотехники, дичеразведения и многого другого.

Периодическая печать посвящала охотничьим проблемам различные материалы, в том числе освещающие работу отдельных обществ, либо публиковала отчетные доклады руководителей охотничьих организаций (Богданов, 1969; Соколов, 1969; Ермашкевич, 1971; Корольков, 1969, 1972, 1973, 1981, 1983; Максимов, 1973; Голубев, 1988; Клушин, 1989; Улитин, 1986, 1988, 1999; Попов, 1994; Каледин, 1997). Обобщающих работ, не только подводящих итоги, но и содержащих определенные выводы, направленные на совершенствование охотхозяйственной деятельности различными охотпользователями, появлялось крайне мало (Данилов, 1972, 1979, 1990; Мельников, 1977; Дежкин, 1983, 1989, 1991, 1992, 2002, 2004; Каледин, 1977, 1986, 2002; Улитин, 1999; Сафонов, 2000, 2002). Да и на эти работы мало кто из руководства охотничьим хозяйством России обращал и обращает внимание в настоящее время. Между тем проблема общественных объединений охотников и рыболовов требует своего освещения, что и предполагается сделать на примере крупнейшей охотничьей общественной организации России – Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» (РОРС).

Ушли в далекое прошлое времена бесконтрольной свободной охоты. Процесс урбанизации и рост населения вытесняют диких животных из мест их обитания, а бесконтрольная охота наряду с другими факторами антропогенного воздействия лишь способствует снижению их численности. Поэтому основная задача общества, государства и охотников – создать такие условия для животных, чтобы численность их не снижалась, а росла. При подготовке I съезда Всероссийского союза охотников в 1919 г. Д.К. Соловьев задачу охотника видел в следующем: «Каждый охотник должен проникнуться сознанием, что, только вложивши свой труд в общее дело, он получает право пользоваться удовольствиями и выгодами охоты, причем труд заключается вовсе не в том, чтобы озаботиться о лучших способах добывания дичи, устроить какие-нибудь хитрые ловушки или зарядить особые патроны, а в том, что он будет способствовать сохранению и размножению дичи». Именно оскудение запасов дичи стало первопричиной объединения охотников в общества, союзы и т.д.

Первое охотничье общество образовалось в Москве. Это было Московское общество охоты имени Императора Александра II (основано 25 ноября 1862 г.) под покровительством великого князя Сергея Александровича. В 1896 г. оно насчитывало 160 членов, капитал общества составлял 13000 руб., доходы 16000 руб., расходы 13000 руб. В их числе: на аренду мест охоты – 2500 руб., жалованье служащим – 4700 руб., на зимние охоты – 4000 руб. (Воронцов, 1912).

С Его Высочайшего соизволения утверждены Уставы двух старейших в Российской Империи охотничьих обществ: Московского общества охоты (1862) и Московского Императорского общества разведения охотничьих и промысловых животных и правильной

охоты (1872), деятельность которых легла в основу общественного охотничьего движения в России.

3 июня 1872 г. рассмотрен Сенатом и утвержден первый Устав Московского Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, который по высочайшему повелению был подписан Министром внутренних дел. Это первое охотничье общество, которое поставило своей задачей не только упорядочение охоты, но и размножение охотничьих и промысловых животных в пределах всей Империи. Состав общества в 1896 г.: неперенных членов – 5, действительных – 53, членов-любителей – 66. В провинции действовало 19 отделов. Доходы общества в 1896 г. составляли 76414 руб., расходы – 60612 руб. Большая часть из них – на организацию конских состязаний (около 35000 руб.). Капитал общества – 55277 руб. Отдельной строкой – капитал имени В.А. Шереметева (около 6500 руб.), из процентов которого выдавались пенсии чинам охотничьей стражи (Воронцов, 1912).

Учреждение охотничьих обществ в губерниях России предоставлено министру земледелия и государственных имуществ, по сношению с министром внутренних дел, за исключением губерний Царства Польского, девяти западных губерний, а также губерний и областей кавказских.

К 1896 г., кроме Московского Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты с его отделениями во многих губерниях Российской Империи, также осуществляли свою деятельность первое военное Общество охоты в Санкт-Петербурге (членов почетных – 4, действительных – 63), второе военное Общество охоты в Варшаве (учреждено в 1891 г.), Бобруйское военное Общество охоты (учреждено в 1894 г., в 1897 г. имело 22 члена).

В Санкт-Петербурге действовали Общество любителей породистых собак, которое устраивало выставки и полевые состязания (всего членов – 129, почетный президент общества – Великий князь Владимир Александрович), Общество поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты (президент – Великий князь Николай Николаевич) и Северное общество любителей правильной охоты.

Только в Москве к 1917 г., по данным Справочника В.М. Воронцова, насчитывалось 14 общественных объединений охотников, из которых три крупных собрали в своих рядах и охотников, и рыболовов.

К 1911 г. в России имелось 310 общественных объединений охотников, которые исповедовали общую идею необходимости правильного использования охотничьих ресурсов (Воронцов, 1912). В этих обществах охотников состояли многие государственные и общественные деятели, выдающиеся писатели, ученые, артисты и другие достойные люди. Общества пользовались огромной популярностью среди населения, так как через свои периодические издания доносили до общественности многие полезные инициативы, связанные с охотой и охраной животных. Именно охотничьи общества первыми проявили беспокойство о судьбе отдельных памятников природы. Именно общества охотников образовывали охраняемые территории для охотничьих животных. Вся деятельность обществ охотников широко освещалась в прессе, и они находились под пристальным вниманием общественности, а их финансовая деятельность рассматривалась особенно подробно.

Естественно, что общества охотников стали инициаторами разработки и принятия охотничьего закона 1892 г. (Туркин, 1889).

Деятельность обществ всячески поощрялась властями, так как в данной общественной форме проявился источник прогрессивных идей, чему способствовала именно общественная (демократическая) форма управления, основанная на выборности снизу доверху, подотчетности

избирателям, коллегиальности в выработке и принятии решений и т.д. Общества того времени могли свободно развивать свою деятельность во всех направлениях, поскольку были освобождены от уплаты налогов за торговую, издательскую, просветительскую, благотворительную и другую деятельность. Они освобождались от уплаты пошлины за ввоз из-за границы различных орудий промысла. Провоз охотничьих собак и сопровождающих их людей по железной дороге с выставок до мест содержания был бесплатным. В пассажирских вагонах устраивались специальные отделения для перевозки охотников с собаками.

Право на охоту по закону 1892 г. удостоверялось тогда государственным именным охотничьим свидетельством, выдаваемым на год. При этом взималась плата в размере 3 руб. Одной из главных особенностей получения гражданами права на охоту было то, что оно имело заявительный, а не разрешительный характер. Была обязанность выдать свидетельство, но не решать: дать или отказать. Свидетельства выдавались или высылались по письменному или устному заявлению гражданина исправниками, уездными (окружными) и земскими начальниками, становыми приставами, земскими заседателями и соответствующими им властями, ловчими, а равным образом и волостными правлениями, инородными управами, имеющими письменное делопроизводство, степными думами, улусными управлениями и частными приставами во всех массовых присутственных местах, в том числе и на рынках. Закон предусматривал целый ряд льгот при выдаче свидетельств. Бесплатно выдавались такие свидетельства членам лесного ведомства и казенной лесной стражи, лесничим (в их обязанности входила охрана диких животных), охотничьим сторожам частных владельцев и охотничьих обществ, охотничьей прислуге по заявлению хозяев (доезжачие, псари и др.). В промысловых районах плата за свидетельство уменьшалась от половины до четверти, а в особо глухих районах не взималась вовсе.

Насколько правительство оказывало поддержку охотничьим обществам, настолько же демократичным было государственное управление охотничьим хозяйством. В губерниях России оно осуществлялось комитетами по делам охоты, в которые входили губернатор (председатель), по одному представителю от суда, управления землеустройства и земледелия, думы, удельного ведомства, полиции, дворянства, губернской дирекции, земского кредитного общества. В комитете также состояли два представителя от земства, три – от охотничьих обществ, три – от научных обществ, три – от промысловых охотников. Сам же комитет избирал ловчих, тоже входивших в состав комитета. Столь представительный орган нес ответственность перед государством за повышение доходности охотничьих промыслов, снабжение охотников необходимыми припасами, разрешал споры по ведению охотничьего хозяйства, в том числе и в судах.

Однако закон 1892 г. оказался несовершенен и подвергся жестокой критике, так как не создавал благоприятных условий к охотничьего хозяйства и, более того, даже способствовал браконьерству. Тем не менее, как писал Д.К. Соловьев в своей книге «Основы охотоведения» в 1926 г.: «Эти правила явились первым настоящим полным и охватывающим почти все стороны охотничьего дела законом и действовали они вплоть до самой революции». Работа над новым законом «по высочайшему разрешению» началась с создания особой подготовительной комиссии 17 февраля 1897 г. из членов различных ведомств, представителей главнейших обществ, а равно и из частных лиц, близко знакомых с вопросами охоты и звериных промыслов, под председательством великого князя Сергея Михайловича. Несмотря на то, что через 20 лет проект нового закона об охоте был готов, он так и не увидел свет. По выражению Д.К. Соловьева, «он запутался в канцеляриях министерства и Государственной Думы».

Но идеи совершенствования охотничьего дела зрели, и в декабре 1898 г. была издана книга чиновника государственного департамента, ведавшего проблемами охоты, Анатолия

Алексеевича Силантьева «Обзор промысловых охот в России», в которой излагалось состояние охотничьего дела на тот период. А.А. Силантьев отверг развитие охотничьего дела в России по образцу Западной Европы. «Для России такой путь развития охотничьего хозяйства... неприемлем, так как гражданские права большинства населения не способствуют представлениям русского человека об охоте... При наличии частного землепользования вполне возможна национализация дичи и широкая демократизация охоты... Дичь должна быть признана государственной собственностью независимо от того, где бы она ни обитала, причем право пользоваться охотой должно принадлежать всему населению. На этом принципе должно быть построено наше охотничье хозяйство и выработан соответствующий закон». Эта книга составила, по словам Д.К. Соловьева, эпоху в истории изучения русской охоты, положила начало систематическому изучению охотничьего дела. В своем труде А.А. Силантьев не ограничился только сбором и систематизацией фактов. Он впервые осветил со всех сторон значение охотничьего промысла в России, дал великолепную характеристику отдельных районов с промысловой точки зрения, разработал строгую классификацию методов и орудий охоты, правильно отразил экономику промыслов и наметил ряд действительно государственных мероприятий по улучшению охотничьего дела. «Обзор промысловых охот в России» стал основополагающим трудом в научном охотоведении. В нем А.А. Силантьев впервые сформулировал предмет, задачи и методы исследований этой новой отрасли прикладной зоологии. А.А. Силантьев в объяснительной записке к статье закона об охоте писал: «Только тогда интересы охотничьего дела и сельского хозяйства будут надлежащим образом ограждены законом, когда воспреещение убивать будет признано правилом, а разрешение – исключением, точно обозначенным в законе».

Особая комиссия, проработав 10 лет, выработала проект нового закона, который перед внесением его в Государственную Думу был направлен на обсуждение Всероссийскому съезду охотников. Этот съезд состоялся в ноябре 1909 г., проработал пять дней и рассмотрел два вопроса – проект нового закона и создание Всероссийского общества охотников. Кстати, работа съезда была полностью профинансирована царским правительством. В изданных материалах съезда (они дошли до наших дней) закон 1892 г. был подвергнут резкой критике. В выступлениях отмечалось, что государственные охотничьи свидетельства не дают в полной мере воспользоваться правом на охоту, так как право на дичь осталось за землевладельцами. В связи с этим большинство участников съезда признали, что закон 1892 г. отрицательно сказался на развитии охоты, повсеместно отмечалось оскудение угодий дичью, развитие браконьерства, сокращение выборки охотничьих свидетельств, нарушения закона инспекторами и их бездействие. Съезд высказался за то, что хозяйствующими органами охоты должны быть общества охотников. Они же должны выдавать и свидетельства на охоту, им же должно быть предоставлено право оформлять протоколы на нарушителей и право обвинения в суде, а также должно быть закреплено право контроля за лесной и охотничьей стражей, установление сроков охоты, контроля за расходованием средств, которые создаются охотниками.

Анализируя материалы этого съезда, выступления его участников, а также решения, которые он принял, убеждаешься в том, насколько серьезно и с полным пониманием относилось царское правительство к проблемам охотничьего хозяйства России. Насколько заинтересовано было оно в наведении должного порядка в организации управления охотничьим хозяйством, а также в сохранении и обогащении охотугодий дичью. И если бы в то время второй закон об охоте был принят Государственной Думой, в России охотничьи общества приобрели бы огромные права.

Часть этих прав в дальнейшем, уже после революции, по декрету «Об охоте» (1920 г.) общества получили, например, охотничье самоуправление с правом выдачи охотничьего

членского билета на право охоты на всей территории России. Охотничье самоуправление получило широкое развитие в 20-х гг. прошлого столетия, а с созданием Росохотрыболовсоюза эти права были закреплены в Положении об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548.

К началу Первой мировой войны численность многих ценных видов пушных зверей, составлявших основу экспорта России, была сильно подорвана.

Состояние пушного промысла России характеризовалось следующими показателями. Каланов в 1912 г. было добыто всего 78 шт., тогда как во второй половине XIX века ежегодно их добывалось много тысяч. Котиков в тот период заготавливалось ежегодно около 100 тыс. шт., а в 1912 г. – 2210 шт. Добыча соболя достигала в 1903 г. 23 тыс. шт., а в 1912 г. – 6 тыс. Перед Первой мировой войной добыча черно-бурой лисицы составляла всего несколько десятков штук, тогда как в период 1850-1860 гг. – 10-12 тыс. шт. В 1913 г. вывоз пушнины из России выражался в 27,9 млн руб., а ввоз мехов около 17 млн руб., причем ввозимые из-за границы меха были, главным образом, из отечественного сырья.

Всероссийский съезд охотников России 1909 г. не образовал Всероссийского объединения охотников, но необходимость в этом остро ощущалась. Начало такому объединению положило создание в апреле 1917 г. Петроградского демократического союза охотников. В создании этого союза участвовали многие из тех, кто был делегатом съезда 1909 г., в том числе и А.А. Силантьев, который приложил большие усилия, чтобы его идеи воплотились в Уставе союза. Устав вобрал в себя все лучшее, что создано мироощущением передовых людей того времени в охотоведении и праве. Дичь должна быть объявлена государственной собственностью и национальным достоянием. Право на охотничьих животных и право охоты на них отделялись от права землевладения. Пользование охотничьими животными регламентировалось государством, все охотники должны объединиться в союз, члены которого имеют право охотиться на всей территории страны, за исключением территорий, выделенных под заповедники, заказники и т.п. Средства союза, образующиеся путем обложения всех его членов прогрессивным налогом, идут на арендную плату за угодья, как государству, так и частным владельцам, и выплату компенсации за ущерб, причиненный охотой. Только таким образом, по мнению А.А. Силантьева, можно обеспечить охрану русской фауны и ее рациональное использование и, самое главное, изжить массовое браконьерство. Вот что писал по этому поводу Д.К. Соловьев: «Правда, прежде, благодаря стеснениям, многие страстные охотники делались браконьерами поневоле, не будучи в состоянии удовлетворить свою страсть законно. Теперь же, когда каждый охотник имеет право и возможность состоять членом Всероссийского Союза охотников, браконьерство не может быть ничем оправдано. Браконьеры являются врагами общества, государства и, в частности, Всероссийского союза охотников, и борьба с ними неизбежна». И хотя это высказано было позже, после образования Всероссийского союза охотников, эти идеи полностью созвучны с положениями, о которых писал А.А. Силантьев, когда беднейшие слои охотников, не имея материальной возможности состоять в различных охотничьих кружках и обществах и арендовать угодья, полностью оказывались лишенными возможности охоты и вынуждены были вставать на путь браконьерства. А охотничья страсть, как считал Силантьев, неистребима в человеке, и никакие запреты не в силах ее заглушить. Поэтому необходимо искоренить социальный корень браконьерства, т.е. изменить общие условия охоты. Прошли десятилетия, менялись политические и экономические условия в стране, выросли новые поколения охотников, которые не знают сословных различий, но браконьерство осталось. До настоящего времени это бич охотничьего хозяйства, особенно в многонаселенных центральных регионах страны. Это особая проблема, которая требует своего исследования и к изучению которой необходимо подходить с особым вниманием и осторожностью, так как здесь

затрагиваются очень тонкие человеческие отношения, а законодательство также требует своего совершенствования, что в значительной степени характеризует отношение государства к этому виду правонарушений.

В начале XX века в Московском сельскохозяйственном институте (Петровская сельскохозяйственная академия) в 1910-1917 гг. велась подготовка охотоведов на годичных курсах охотоведения. При Московском сельскохозяйственном институте в 1910-е гг. работал «Кружок любителей природы и охоты». При Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева в 1920-е гг. работал «Кружок охотоведения имени С.Т. Аксакова».

Закон об охоте 1892 г., который связывал право охоты с правом на землю, продолжал действовать до 1917 г. А.А. Силантьев разработал проект передачи союзу в аренду всех казенных земель Петроградской губернии. В июле 1917 г. он успешно провел его в Министерстве землевладения. По мысли Силантьева, в будущем, когда будет организован Всероссийский союз охотников, ему будет передано право охоты на всех казенных землях России. А в союз мог вступить любой охотник, независимо от сословия и состояния. Впоследствии Петроградский союз стал тем стержнем, вокруг которого объединились русские охотники. Сначала это был Северный союз, а затем и Всероссийский. Многие идеи Петроградского союза охотников нашли свое отражение в декрете «Об охоте» и в других нормативных актах.

Декрет «Об охоте» от 20 июня 1920 г. установил, что правом охоты пользуются все граждане РСФСР, достигшие совершеннолетия. Удостоверением на право охоты на всей территории РСФСР служат билеты охотничьих союзов, зарегистрированные в Наркомате Земледелия, а в районах, где союзов нет охотничьи билеты, выдаваемые органами Наркомзема. Норма данного декрета, регулирующая право охоты, явно отдает предпочтение общественным билетам.

В 1920 г. состоялся I съезд Всероссийского союза охотников, на котором были представители 30 губернских союзов, объединяющих 468 тыс. охотников. Съезд принял устав и ряд резолюций, в которых предусматривалось:

- объединение охотников в один Всероссийский профессионально-производственный союз;
- скорейшее издание охотничьего закона;
- тщательный учет дичи и соответствие добычи имеющимся запасам;
- организация союзами сети заказников и государственных заповедников;
- снабжение охотников огнестрельным оружием и припасами;
- рациональная организация сбора дичи и пушнины;
- широкая культурно-просветительская работа среди охотников.

В феврале 1924 г. на IV съезде Всероссийский производственно-профессиональный союз был преобразован в промыслово-кооперативный союз охотников (Всеохотсоюз). Всеохотсоюз обладал широкими правами по ведению охотничьего хозяйства и заготовке охотничьей продукции, в том числе повсеместной заготовке пушнины (Союз промыслово-кооперативных товариществ охотников. Устав, 1926). С 1926 г. по инициативе Всеохотсоюза началась приписка охотничьих угодий низовым коллективам и товариществам охотников и создание широкой сети охотничьих хозяйств.

Закрепление охотничьих угодий за общественными организациями охотников быстро сказалось на результатах. Развитие самоуправления, повышение материальной заинтересованности охотников способствовали быстрому росту и экономическому укреплению охотничьих хозяйств, увеличению объемов заготовок продукции, в том числе и пушнины. Полученные доходы позволили расширить сеть научных исследований и выпуск специальной литературы. В середине 1920-х гг. количество охотников, объединенных Всеохотсоюзом, превысило 2 млн чел. Многократно выросли заготовки пушнины и ее экспорт. Удельный вес её

видов в экспорте СССР за 1935 г. в процентах составил: белка – 25,3, хорек – 6,9, заяц – 6,7, лисица – 5,7, песец – 4,5, соболь – 2,5, колонок – 3,4, куница – 1,5, мелкие виды (бурундук, суслик, водяная крыса, хомяк, крот и др.) – 31, прочие виды (медведь, волк, россомаха, барсук, выдра, норка, барс и др.) – 12,5.

В те годы пушнина в экспорте страны занимала до 20%, исключительно большое место в советском экспорте – 15% от всего дохода по экспорту в 1927-1928 гг. против 1,8% в 1913 г. СССР реализовывал пушнины на зарубежных рынках (1921-1935 гг.) на сумму около 1 млрд руб. Удельный вес готовой пушнины (выделанной и окрашенной) в экспорте 1934 г. составил 46,1% (в 1913 – 5,9%). Вместе с этим вырос спрос на меха на внутреннем рынке: в 1928-1929 гг. в СССР продано мехов на 41 млн руб., а в 1936 г. – более 400 млн руб. (БСЭ, Т. 43, 1939 г.).

В 1933 г. Всекохотсоюз был необоснованно, волевым решением ликвидирован. Общественные объединения охотников были преобразованы в стрелково-охотничьи комитеты и секции Совета физкультуры и спорта. С момента ликвидации Всекохотсоюза и практически до 1944 г., до создания государственных ондатровых хозяйств, охотничье хозяйство находилось в труднейшем положении. Количество охотников, особенно промысловиков, сокращалось, заготовки охотпродукции резко упали, в том числе и заготовки пушнины. Образованное в 1944 г. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР (с 1955 г. – Главохота РСФСР) еще не имело достаточных материальных и человеческих ресурсов для обеспечения должной охраны и действенного ведения охотничьего хозяйства, хотя и развивало систему госохотнадзора.

Следует отметить, что сохранению охотфауны в густонаселенных областях Европейской части России в это не простое для страны время способствовало то, что в результате послевоенного перераспределения населения количество охотников в сельской местности значительно сократилось (Данилов, 1972). Общая бедность населения не позволяла охотникам иметь хорошее оружие, ощущался и большой дефицит в снабжении боеприпасами. Не было еще и современной вездеходной техники, что делало даже браконьерскую охоту достаточно трудной и не наносило непоправимого вреда охотничьим животным.

Принятое в 1958 г. постановление Правительства РСФСР № 336 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства РСФСР» открывало новую страницу в истории охотничьего дела России. Этим постановлением был фактически восстановлен Российский союз обществ охотников. Его деятельность ориентировалась на улучшение руководства обществами охотников, более активное их участие в развитии охотничьего хозяйства, на усиление охраны и увеличение запасов пушных зверей и птиц, а также на рост заготовок продукции охотничьего хозяйства. Правительство, по сути, признало ошибочность ликвидации Всекохотсоюза, в том числе то, что проводимые до войны попытки регулирования охотничьего хозяйства не дали положительных результатов, так как охотничья общественность практически была устранена от участия в управлении отраслью. С этого момента начинается рост членов общества, укрепление материальной базы. Если в момент образования Росохотсоюза в нем насчитывалось около 600 тыс. чел., то к середине 90-х гг. Росохотрыболовсоюз уже объединял около 3 млн членов и обладал мощной материальной базой. Первые и последующие решения правительства по укреплению охотничьего хозяйства России принимались не на пустом месте. Оценка опыта деятельности охотничьего хозяйства в предыдущие годы, а также ряд основополагающих теоретических и обобщающих работ в этом направлении, начиная с «Обзора промысловых охот в России» А.А. Силантьева, создали теоретическую базу экономической и структурной части охотоведения.

Работы Д.К. Соловьева (1918, 1919, 1922-1929), М.Г. Орфенова (1922), Ю.А. Кудрявцева (1926, 1929), Н.Д. Флерова (1930), А.А. Умнова (1934), А.Н. Формозова (1935), С.Д. Перелешина

(1934, 1937, 1956), В.Ф. Гаврина (1970, 1972) были предпосылкой для выработки политики ведения охотничьего хозяйства.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» своей задачей поставило ликвидацию обезлички охотничьих угодий и закрепление их за государственными, кооперативными и общественными организациями на срок не менее 10 лет. Таким образом, по сути своей реализована идея основоположников русского охотоведения А.А. Силантьева и Д.К. Соловьева. Последний в 1919 г. особо подчеркивал: «Выработка в себе правильного, хозяйственного отношения к охоте спасет нас от многих горьких и обидных разочарований и поможет поднять охотничье дело в России на должную высоту». И «высота» эта была достигнута. К середине 80-х гг. было закреплено около 80% территории охотничьих угодий. Это стимулировало развитие промыслового и спортивного охотничьего хозяйства, что вызвало к жизни большой объем научно-исследовательских и охотустроительных проектно-изыскательных работ, а также выработку новейших теоретических подходов. К 1982 г. три охотустроительные экспедиции Главохоты РСФСР разграничили охотничьи угодья на промысловые и спортивные, что позволило закрепить за пользователями около 5 тыс. приписных охотничьих хозяйств, 80,9% которых были полностью охотустроены (Стахровский, Дерягин, 1985).

В результате такой работы Росохотрыболовсоюз стал владельцем 3337 охотхозяйств, за Всеармейским военно-охотничьим обществом (ВВОО) было закреплено 164 хозяйства, а за обществом «Динамо» – 47 хозяйств.

Государство всячески поощряло общественную деятельность охотобществ. Правительство РСФСР приняло постановление 17 августа 1972 г. № 472 «Об упорядочении отстрела диких копытных животных», в котором Главохоте РСФСР разрешалось выдавать бесплатные лицензии на отстрел диких копытных животных, которых общества охотников расселили в своих угодьях и довели численность до промысловой. Это способствовало расширению работ по расселению, и охотобщества по объемам этой работы превосходили других пользователей. К сожалению, данное положение в дальнейшем было отменено, что сказалось на сокращении работ по расселению диких животных. Тем не менее, оценивая значимость общественной деятельности Росохотрыболовсоюза, в 1978 г. Правительство РФ своим постановлением № 267 утвердило Устав Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР, придав этому акту юридическую силу, приравненную к любому правительственному решению, и определив, таким образом, высокий статус и права общественной организации охотников.

Устав Росохотрыболовсоюза, утвержденный правительством в 1978 г., декларировал следующие основные задачи:

- объединение охотников и рыболовов для организации охотничьего и рыболовного спорта, воспитание у членов общества бережного отношения к природе и рационального использования государственного охотничьего фонда и рыбных запасов;

- активное участие членов обществ в охране и рациональном использовании охотничьих животных и рыбных запасов, борьба с браконьерством, участие в научно обоснованном ведении охотничье-рыболовных хозяйств и воспроизводстве охотфауны и рыбы;

- организацию членов общества на добычу пушнины, мехового сырья, рыбы, сбора ягод, грибов, орехов, лекарственных растений и др.

Принятые в 1981 г. Законы СССР и РСФСР «Об охране и использовании животного мира» потребовали приведения в соответствие с ними нормативных актов, регулирующих вопросы охоты и охотничьего хозяйства. Постановление Правительства СССР № 3 от 5 января 1982 г. закрепило право охоты за гражданами, являющимися членами обществ охотников и рыболовов, кроме права на промысловую охоту (профессиональная деятельность) и права на добывание

кротов и мелких грызунов. Право выдачи членских охотничьих билетов предоставлялось республиканским союзам и местным органам, военно-охотничьему обществу и Всесоюзному физкультурно-спортивному обществу «Динамо».

О результатах поощрения государством обществ охотников говорит тот факт, что на 1 января 1983 г. площадь угодий, закрепленных за обществами охотников и рыболовов в РСФСР, достигли 188400 тыс. га. (Корольков, 1983; Улитин, 1999). К 1980-м гг. в России сложилась довольно стройная система ведения охотничьего хозяйства, накоплен определенный опыт, но выявились и новые проблемы. Работа В.К. Мельникова (1976-1977) «Организация охотничьего хозяйства» содержит большой сравнительно-исторический материал и аналитический обзор взглядов множества исследователей. В главе «Охотничье хозяйство – особая отрасль сельскохозяйственного производства» дается теоретическое осмысление собственно охотхозяйственных вопросов.

«Охотничье хозяйство РСФСР» под редакцией В.В. Дежкина (1978) охватывает весь спектр представлений о целях и задачах охотничьей отрасли, ее статусе и механизмах функционирования. Главное в этом труде – постановка двух задач: получение охотничьей продукции и удовлетворение потребностей граждан в активном отдыхе. При этом указывается, что целью охотхозяйственных мероприятий является укрепление экономики охотничьих хозяйств, повышение их доходности. Эти же мысли сопровождают и последующие работы В.В. Дежкина (1983, 1989), который на протяжении четырех десятилетий во всех своих трудах очень аргументированно отстаивает свою точку зрения на охотничье дело в России, указывая на особую роль общественных объединений охотников и рыболовов в развитии охотничьего хозяйства, становление подлинно спортивной охоты, а также в сохранении биоразнообразия и приумножения охотфауны во всех регионах России.

Сложившаяся система управления охотничьим хозяйством и сама практика ведения охотничьего хозяйства пользователями казалась очевидной. Она не требовала никаких кардинальных перемен, поэтому опубликованные работы многих авторов в период 1970-90-х гг. были направлены только на улучшение деятельности отдельных хозяйств. Д.Н. Данилов (1972), В.Н. Дерягин, Л.Н. Нагрецкий, Е.В. Стахровский (1974), В.В. Дежкин (1985) освещают деятельность различных пользователей охотугодий, в том числе и спортивных хозяйств, особо подчеркивая, что успешное ведение охотничьего хозяйства возможно осуществлять только на обособленной территории, выделенной в определенных границах и закрепленной за конкретными пользователями.

Идеи, высказанные классиками охотничьего охотоведения А.А. Силантьевым, Д.К. Соловьевым, С.А. Бутурлиным и др., достаточно полно воплотились в реальность в период с середины 1950-х гг. до конца 1980-х. Этот временной период характеризовался позитивным развитием отрасли, затронувшим все сферы охотничьей деятельности в стране. Укрепилось государственное управление в лице Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР (Главохота РСФСР). Эта организация обладала мощнейшим потенциалом, который воплощался в практические дела. Главохота РСФСР имела к концу 1980-х годов 108 госпромхозов, лесоохотничьи хозяйства, разветвленную систему госохотнадзора (2300 райохотоведов) практически в каждом административном районе. Была создана сеть государственных заповедников и республиканских заказников, система «Зообъединение» с зоокомбинатами, зообазами и зоомагазинами, три охотоустроительных экспедиции и научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ). В областях, краях и республиках управление охотничьим хозяйством осуществлялось госохотинспекциями и управлениями охотничье-промыслового хозяйства (в промысловых районах).

Главохота РСФСР уделяла огромное внимание контролю за состоянием охотничьих

ресурсов. Уже в 1962 г. на базе Окского заповедника была организована Группа биологической съемки охотничьих животных, а в 1979 г. на базе ЦНИЛ Главохоты РСФСР – Государственная служба учета охотничьих ресурсов РСФСР (Кузякин, 1977, 1982, 1983). Получила поддержку и развитие охотоведческая наука, регулярно проводились научные конференции, симпозиумы и др. научные заседания, на которых делались многочисленные доклады, как теоретического плана, так и содержащие практические результаты по учету численности охотничьих животных, технике и технологии промысла отдельных видов и т.п. Именно в ЦНИЛ были разработаны основы учета охотничьих животных на больших территориях, изучались вопросы экологии, этологии животных, рассматривались теоретические аспекты управления популяциями охотничьих животных и эколого-популяционные основы ведения охотничьего хозяйства. Именно в недрах Главохоты РСФСР разрабатывались документы по совершенствованию отрасли, которые, в конечном счете, превращались в правительственные постановления и решения.

При поддержке Главохоты РСФСР хорошее развитие получили общественные охотничьи объединения и, конечно, Росохотрыболовсоюз, ставший к этому времени крупнейшей общественной организацией охотников не только в России и СССР, но и в мире. Показатели работы Росохотрыболовсоюза опережали результаты деятельности всех других пользователей охотресурсами в России. К 1988 г. число членов общества достигло 2,3 млн чел., объединенных в 47 тыс. первичных организаций (Улитин, 1988). Первичные коллективы работали преимущественно на общественных началах, а их деятельностью руководили городские, районные и межрайонные общества охотников и рыболовов, на областном уровне – областные (краевые, АССР) общества охотников.

Охотничьи животные, как и весь животный мир, являются самым уязвимым компонентом природного комплекса, и его состояние в первую очередь зависит от окружающей среды, в которую человек вторгается своей хозяйственной деятельностью, часто не учитывая ее последствий для окружающей природы. В этих условиях именно охотничье хозяйство берет на себя тяжелый труд по сбалансированности влияния антропогенного воздействия на животных и на места их обитания. Именно охотничье хозяйство пытается объединить все отрасли природопользования для сохранения биологических сообществ, биоразнообразия, выработки наиболее экологически чистых методов хозяйствования при использовании любых природных ресурсов. Как самый заинтересованный в результатах сохранения животного мира субъект природопользования, охотничье хозяйство является инициатором разумного, возобновляемого использования охотничьих ресурсов и охраны природы в целом. Именно в охотоведении возникли идеи комплексного природопользования (Дежкин, 1977, 2004; Дежкин, Сафонов, 2004).

Воздействие человека и животного на природу различается тем, что деятельность первого переходит ту грань, когда нарушается равновесие (Marsh, 1864). Поэтому охотничье хозяйство в первую очередь стремится к сохранению сбалансированности природных комплексов, и ни одна государственная структура даже таких богатейших государств как Франция или Германия не может решить эти проблемы без участия общественного движения и в первую очередь без объединений охотников и рыболовов. Это и подтвердил опыт развития обществ охотников России во второй половине XX века. Именно с середины 50-х и до конца 80-х гг. в стране сложилось устойчивое представление о путях развития природоохранного дела через общества охотников и рыболовов. «Для того, чтобы сберечь дикую фауну, должно быть найдено нечто среднее между жестоким, бессмысленным избиением и нездоровой сентиментальностью, которая может привести к полному исчезновению крупной дичи», – говорил Теодор Рузвельт в своем выступлении на Конференции по охране природных ресурсов в 1908 г.

Именно охотничье хозяйство является той золотой серединой, которая позволяет рационально использовать популяции диких животных, не нанося им вреда и поддерживая при этом их в определенном напряжении, стимулируя плодovitость и здоровье животных. «Несмотря на то, что охота и ежегодный отстрел контингента животных могут показаться несовместимыми с сохранением вида, факты говорят об обратном явлении. Продуктивность популяции явно возрастает, когда она находится в равновесии со своей средой.

Обильный корм благоприятен для воспроизводства и обеспечивает самкам лучшее физическое состояние в период беременности и кормления» (Constley, цит. по Loughust et al., 1952). Однако Констлей установил, что равновесие популяций с естественной средой было наиболее устойчивым в тех районах, где разрешался отстрел самок. Смертность среди молодых оленей в этих районах достигала только 25%, в то время как на тех территориях, где охота была разрешена только на самцов и популяция поэтому была слишком многочисленной, этот процент возрастал до 42%. Увеличение численности, как это ни парадоксально, бесспорно выше в тех зонах, где охота интенсивней.

Убедителен в этом случае пример с заготовкой мяса диких копытных, которые были добыты в 1982 г., т.е. в период еще стабильного развития охотничьего хозяйства (Стахровский и др., 1985): лось – 7,5 тыс. т, северный олень – 5,2 тыс. т, сайгак – 4,5 тыс. т, кабан – 1 тыс. т и прочих копытных – 0,5 тыс. т.

К сожалению, период поступательного развития охотничьего хозяйства в России быстро закончился. Кризис социально-экономической системы, идеологии, национально-государственного устройства особенно больно ударил по охотничьему хозяйству. И хотя оно не развалилось, не вернулось к упадочному состоянию, как это произошло со многими отраслями народного хозяйства, но понесло и несет огромный урон. И не только в экономическом плане. Происходит противоестественный процесс отрешения охотников от охоты. В своей докторской диссертации «Экологические, правовые и экономические проблемы охотничьего хозяйства России в связи с охраной ее охотничьих ресурсов» А.А. Улитин, председатель Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», дал подробный анализ современной тенденции в охотничьем хозяйстве России. Он пишет, что в новой экономической политике предусматривалась законодательная регламентация экономической деятельности хозяйствующих субъектов и органов управления с целью предупреждения монополизма, поощрения здоровой конкуренции, защиты прав потребителей, а также ради охраны окружающей среды.

Изменение политической системы в стране, хозяйственная неразбериха и передел собственности больно ударили по охотничьему хозяйству и, в первую очередь, по обществам охотников и закрепленными за ними охотугодьями. Резко возросла нагрузка на охотугодья, расположенные вблизи крупных городов, т.е. в легкодоступных местах, и, конечно, это отрицательно сказалось на популяциях охотничьих животных и их воспроизводстве.

В центральных районах Европейской части России, традиционно считающихся районами спортивно-любительской охоты, особенно резко проявились негативные явления в пользовании охотничьими угодами. К 1995 г. возникло много различных охотпользователей, не связанных с обществами охотников, но обладавших значительными финансовыми ресурсами и влиянием на местную администрацию. В ближайших от Москвы областях – Тверской, Ярославской, Владимирской и пр., появились охотничьи угоды, закрепленные (арендуемые) предприятиями Минметаллургии, ГУ Вооружений, Департамента общего машиностроения, Минобразования, Союза ветеранов Афганистана и многие другие. Минсельхоз РФ сам, по сути, стал монополистом на охотугодья за счет государственного резервного фонда (53%). Имеющие сиюминутные цели, эти новые владельцы не заинтересованы вкладывать средства в природоохранные мероприятия для устойчивого использования охотничьих ресурсов.

Закрепление охотугодий (получение лицензии на долгосрочное пользование животным миром) осуществляется на конкурсной основе. В этом случае общества охотников не всегда могут конкурировать с «денежными мешками», в результате чего охотугодья, закрепленные за основными охотпользователями, обществами охотников и рыболовов, переводятся в государственный резервный фонд или просто изымаются без каких-либо компенсаций, как это делалось в Чувашии (Поляков, 2002).

А ведь только закрепление охотничьих угодий за обществами охотников, кооперативными и государственными организациями позволило восстановить и развивать охотничье хозяйство России в 60-80-е гг. прошлого столетия.

Также другие негативные процессы не способствуют развитию и укреплению охотничьего хозяйства, ведут к разрушению сложившихся отношений государственных и общественных организаций (Дежкин, 1997). Просматривается определенная тенденция, направленная на развал обществ охотников, дискредитация их в глазах населения, подрыв их экономики всеми способами. Следует помнить, что это уже было в нашей истории после упразднения Всекохотсоюза в 1933 г., когда часть охотугодий оказалась обезличенной (кроме охотхозяйств ВВО и «Динамо»), и к 1950-м гг. численность всех охотничьих животных в районах спортивной охоты была на уровне критической. Только закрепление охотугодий за обществами охотников и другими охотпользователями, должная охрана охотугодий службой госохотнадзора совместно с общественностью позволили восстановить численность охотничьих животных в густонаселенных районах Европейской части России. Поэтому следует подчеркнуть, что умелое хозяйствование, государственный подход и хорошая охрана животных позволяют сохранить положительные тенденции при колебаниях численности охотничьих животных даже в период их депрессии.

Вызывает только удивление близорукая политика государственных органов управления охотничьим хозяйством. Вместо координации действий различных ведомств и организаций в сфере пользования охотничьим фондом и совершенствования государственного управления отраслью, они проводят сокращение территорий охотничьих угодий, предоставляемых пользователям для ведения охотничьего хозяйства. Найти ряд недостатков или отдельных упущений у охотпользователя не трудно, особенно при отсутствии ясного и хорошо понятного охотничьего законодательства.

Как ни печально это сознавать, но следует констатировать, что государство уделяет недостаточно внимания решению многих проблем, возникших в охотничьем хозяйстве страны. И последствия этого общество будет чувствовать еще долго. Государство не интересуется заготовкой, а, следовательно, и стимулированием производства охотхозяйственной и другой сопутствующей продукции, что в конечном случае лишает людей достойного заработка и способствует росту незаконной добычи охотничьих животных.

Конец XX века отметился небывалым ростом браконьерства, причин которого довольно много. От общего обнищания населения, в том числе и большинства охотников, до появления организованных групп браконьеров в связи с ослаблением позиций госохотнадзора и отлучением обществ охотников от охраны собственных охотугодий.

По данным Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова (ВНИИОЗ), на территории России из тысячи правонарушений, связанных с незаконной добычей животных, вскрывается максимум девять. В 1970-80-х гг. в России вскрывалось 60-72 тыс. нарушений правил охоты, а в 1996-1998 гг. этот показатель снизился до 47,5-51,7 тыс. А в годы падения численности копытных (1992-1994 гг.) вскрываемость нарушителей правил охоты и вовсе определялась числом 39,6-38,4 тыс. Из этого числа 30% нарушений выявлено штатными и общественными работниками Ассоциации

«Росохотрыболовсоюз» на закрепленной за ней территории, которая составляет 13,3% от площади угодий страны (данные Охотдепартамента МСХ РФ). Вне этой территории нарушения вскрываются работниками охотдепартамента. Следовательно, около 87% остальных охотугодий остались бесконтрольными.

Безусловно, основную работу по выявлению нарушений правил охоты ведет служба Охотдепартамента МСХ РФ. В то же время штатные работники охотпользователей и члены охотничьих обществ полностью отстранены госорганами от этой работы. Даже протоколы, составленные егерской службой охотхозяйств, к производству органами охотнадзора не принимаются. Охотдепартамент, стремясь полностью запретить охотпользователям выявление правонарушений, аргументирует это тем, что по статистике ежегодно более 50% всех нарушений правил охоты в России совершается членами этих общественных объединений. Хотя исследования показывают, что это не так. По данным Охотдепартамента, в 1998 г. из 52 тыс. выявленных нарушителей правил охоты 26 тыс. составили члены обществ охотников. В то же время, по данным статистической формы 2-ох, действующей в Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» (отчет о годовой деятельности охотничьего хозяйства), число нарушителей среди членов составило 11,1 тыс. чел., или 21% от общего количества выявленных в России нарушителей.

Раньше, до 1988 г., в охране госохотфонда в системе «Росохотрыболовсоюза» было задействовано около 8 тыс. штатных егерьей, охотоведов, 15,6 тыс. общественных инспекторов, около 16 тыс. членов специализированных дружин по охране природы, 12,3 тыс. общественных егерьей.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира, право на составление протоколов на нарушителей правил охоты, на участие в задержании и доставлении нарушителей в органы власти и в милицию имели все перечисленные выше лица по охране госохотфонда, а также общественные лесники и члены специализированных дружин по охране природы.

Законодатель, ориентируясь на международное право, посчитал необходимым административное право также привести в соответствие с международным и наделил только государственные органы правом составлять протоколы и выносить постановления о наказании по административным правонарушениям. Отстранив общества охотников от охраны охотничьих угодий, но не создав действенной службы госохотнадзора, государство открыло все пути для браконьерства, которое и расцвело пышным цветом.

Введение государством разовых лицензий на добычу особей всех видов животных, в том числе тех, которые за всю историю охоты считались социальным ресурсом (кулики, утки, зайцы и другая мелкая дичь) – очередное стремление высокопоставленных чиновников Министерства сельского хозяйства зарегулировать все и вся. А в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 февраля 1999 г. № 138 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, с изъятием их из среды обитания», предусмотрены были еще и однодневные разрешения на охоту.

Однако здравый смысл все-таки возобладал над бюрократической казуистикой, и с 1 января 2004 г. отменена плата за пользование животным миром, но разовые лицензии остались, и, хотя они считаются бесплатными, плата за их печатание и оформление взимается, и это еще один скрытый платеж за охоту.

Новейшая история и деятельность обществ охотников в нынешних условиях показывают, что в настоящее время охотничьи общества не могут выполнять одну из главнейших задач, которая всегда стояла перед охотниками – регулирование численности волков.

Кризисные явления в стране охватили и охотничье хозяйство, в том числе и спортивное. Высокие цены на оружие и боеприпасы, на горюче-смазочные материалы, а также отсутствие необходимых финансовых ресурсов у большей части охотников привели к бесконтрольному росту численности волка в самых густонаселенных регионах России. За 10 лет (1988-1997 гг.) численность волка в России увеличилась на 44,7% и достигла почти 50 тыс. голов (Улитин, 1999). Мало того, что сельское хозяйство несет убытки от волчьих набегов, так при этом участились случаи нападения волков на людей, и резко осложняется в связи с этим эпидемическая ситуация по бешенству в Европейской части России.

Неблагоприятные для диких копытных животных зимы также позволили волку сохранить высокую численность и в немалой степени влиять на выживаемость диких копытных животных в экстремальных зимних условиях. Рост браконьерства также не мог не сказаться на состоянии ресурсов охотничьих животных как основного источника мясной охотничьей продукции.

В этот же период, когда росла численность волка и браконьерство приняло широкие масштабы, численность копытных животных существенно снижалась. Так, с 1991 по 1997 гг. численность лося сократилась на 33%, кабана – на 43%, косули – на 15%. В этот период предпринимались попытки резкого ограничения лимитов изъятия копытных животных. Для лося, косули, оленей они снижались до 3% учетного поголовья, для кабана – до 5% при обычных нормах в 10% и 40%, соответственно. Такая тактика, проводимая Охотдепартаментом МСХ РФ, не дала положительных результатов. Не осваивались даже эти ничтожно малые квоты. «При хроническом недоосвоении квот численность копытных в России в последние годы не растет или даже снижается, чего не должно быть. Эта ситуация легко объяснима: повсеместно ресурсы недоиспользуются, а, напротив, очевиден... перепромысел, усугубленный целенаправленным истреблением репродуктивного ядра популяций, непомерным уровнем браконьерства и хищничеством волка!» (Данилкин, 2002). Конечно, волк сыграл важную роль, но на втором этапе сокращения численности копытных, а вот браконьерство сделало этот процесс поступательным. Можно сделать предположение, что со снижением численности диких копытных животных пойдет на убыль и браконьерство, т.к. оно подчиняется тем же биологическим законам, которые характеризуют отношения «хищник – жертва».

Результат деятельности любого охотничьего хозяйства – численность охотничьих животных в его угодьях. Анализируя материалы по численности лося, кабана, косули и волка в охотхозяйствах Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и на территории России, отмечаем следующую закономерность. В период с 1990 по 2000 гг. численность копытных, лося, кабана и косули, претерпела значительные изменения, которые характеризовались ее падением практически во всех регионах России. О причинах мы упоминали выше.

1970-е гг. отличались стабильными природно-климатическими условиями, что благотворно сказалось на диких копытных животных. В этот период отмечался повсеместный рост численности всех видов копытных. Повышение плотности лося в центральных лесных районах Европейской части России вынудило его к широкой миграции, что привело к расширению ареала, и в 70-х гг. он далеко продвинулся на юг, образовав несколько групп в Волгоградской области, Краснодарском и Ставропольском краях, в Кабардино-Балкарии и других местах Северного Кавказа. И это притом, что эксплуатация популяции диких копытных также не отличалась научно обоснованной стратегией (Данилкин, 2002). Стремительное расширение ареала к югу наталкивает на мысль о эвритопности лося, способного быстро адаптироваться к новым природно-климатическим условиям и новому спектру кормов.

Падение численности лося наблюдалось в начале 90-х гг., подобное было характерно и для других видов диких копытных, в частности, для кабана и косули, и, скорее всего, связано с наступлением очередного естественного цикла при колебании численности, испытываемого

популяциями всех видов животных через определенные промежутки времени.

К концу 80-х – началу 90-х гг. лось, кабан и косуля находились на пике своей естественной численности, чему в немалой степени способствовала хорошая охрана и грамотное управление популяциями этих животных. К 1995-1997 гг. все три вида оказались на нижней ступени депрессии, и только с этого времени наступила стабилизация и медленный рост. Эта тенденция захватила и охотхозяйства Росохотрыболовсоюза. Надо отметить, что динамика численности в различных регионах, в различных географических и природно-климатических зонах отличались тождественностью процесса. Однако процессы динамики численности копытных на Дальнем Востоке и в Забайкалье тождественны таковым в нижнем течении Волги, в Заволжье и на Урале. Идентичные показатели в динамике можно наблюдать и по лосю, и по косуле не только в восточных регионах России, но они характерны и для всей ее Европейской части. Нельзя не отметить, что резкое падение численности копытных произошло и под активным антропогенным влиянием, в связи с общим кризисом в стране, неразберихой в законодательстве и отсутствием государственной поддержки охотничьего хозяйства, о чем мы упоминали выше.

В настоящее время низкая повсеместная численность диких копытных животных отражается на экономике охотничьих хозяйств и охотничьих обществ, приводит их к упадку из-за недополучения средств от эксплуатации этих видов животных. Кроме того, близорукая политика местных охотуправлений по необоснованному лимитированию изъятия животных на территории охотничьих хозяйств лишает последние необходимых средств для поддержания их на должном уровне.

Таким образом, после успешного развития охотничьего хозяйства в России в период с 60-х по 80-е гг. прошлого столетия 90-е гг. стали для него периодом острейшей борьбы за выживание. Отсутствие четко обозначенной государственной политики в отрасли, недостаточная нормативная база, половинчатые и часто не отвечающие современным реалиям законы и положения, огромный налоговый пресс на общественные охотничьи объединения, самоуправство и местничество субъектов Федерации, идущее вразрез с Конституцией РФ – все это приводит охотничье хозяйство страны в упадок. При этом наносится огромный ущерб не только охотничьим животным при видимости заботы о них, но и общественным охотничьим объединениям. При этом отдельные граждане лишаются своего законного права на производство охоты. Их как бы подталкивают к нарушению закона.

События, происходящие в настоящее время, а именно реорганизация федеральных органов исполнительной власти в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», ставят заключительную точку в процессе разрушения управления биологическим природопользованием. «Феномен постепенного разрушения управления» (Дежкин, 2004) всеми биологическими ресурсами состоялся. Упразднены и лишены самостоятельности лесное и рыбное хозяйство, федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, заповедного дела и, конечно, охотничьего хозяйства. Что ждет эти отрасли в будущем при такой структуре управления? Во всяком случае, оптимизма эти реорганизации не вызывают.

Охота, охотники и охотничье хозяйство

В связи с индустриализацией страны, особенно в послевоенный период, произошло перераспределение сельского и городского населения. Если в 1926 г. городские жители составляли 17%, то к 1971 г. их доля выросла до 56%. Соответственно сократилось и сельское население – с 83 до 44% (Данилов, 1972). При создании Росохотрыболовсоюза (РОСР) в 1959 г. в

обществах охотников было 592 тыс. членов, которые объединялись в 9,9 тыс. первичных коллективов. Конечно, это были городские охотники, которые объединились в первичные коллективы для совместного ведения охотничьего хозяйства, так как закрепление охотугодий производилось только за обществами и первичными коллективами охотников при предприятиях и организациях.

Отчетливо прослеживается стремительный рост численности членов обществ охотников и рыболовов, а также динамика развития первичных охотничьих коллективов. Всего через три года, т.е. в 1962 г., в Росохотрыболовсоюзе уже состояло более миллиона охотников и рыболовов. Авторитет общества рос, число его членов увеличивалось. К 1991 г. РОРС стал самым крупным охотничье-рыболовным общественным объединением в мире.

Естественно, с ростом членов обществ соответственно росло и количество низовых организаций, являющихся основной ячейкой организационно-массовой работы. Кривая резко упала вниз, численность членов общества за 10 последних лет сократилась почти вдвое, а количество первичных коллективов за это время уменьшилось в 1,6 раза. Этому способствовало появление государственного охотничьего билета, который дает право охоты его владельцу на территории гос-резервфонда, где охота производится почти бесконтрольно, владелец этого билета не обременен никакими обязательствами по охране и воспроизводству дичи.

Прошедшие 10 лет после 1991 г. были годами больших потерь во всех сферах, не только у РОРС. Поэтому так важно, что Ассоциация не растеряла самого дорогого, что создавалось не одним поколением охотников – свои охотничьи хозяйства. Тем не менее, приходится констатировать, что количество охотничьих хозяйств уменьшается и сокращаются их площади. Причиной этого явления стал тот факт, что субъекты Федерации устанавливают свой порядок регулирования и использования госохотфонда вопреки действующему Федеральному законодательству. Идет изъятие у обедневших охотничьих обществ их обустроенных хозяйств без всякой компенсации, перевод их в госрезервфонд или передача (якобы по конкурсу) в частные и иные, далекие от охоты руки. Охотничья общественность отлучается от ведения охотничьего хозяйства и охраны диких зверей и птиц.

Благополучие любой экономической системы характеризуется ее устойчивым финансовым положением и ростом доходов. В 1959 г. доходы Росохотрыболовсоюза составили всего 4 млн 856 тыс. руб. (Справка РОРС, 1964), основа которых – членские и вступительные взносы, т.к. другой устойчивый источник доходов предстояло еще создать. Тем не менее, в первый же год 27,2% доходов, а именно 1120 тыс. руб., было направлено на ведение создаваемых охотничье-рыболовных хозяйств, которых к этому времени было образовано 426, а также на оргмассовую работу, стрелково-охотничий спорт, собаководство и другие мероприятия. В частности, только охотничье-рыболовным хозяйствам было выделено 751 тыс. руб.

К 1964 г. расходы на содержание хозяйств составили 28% всех доходов, а в среднем за год за первое десятилетие деятельности РОРС они достигли 41,8%. Конечно, ежегодно происходило изменение доли отдельных статей доходов и расходов, но темпы роста доходов и расходов, а также вложения средств в развитие охотхозяйств были выше, причем вложения опережали рост доходов. Динамика роста доходов и расходов в период с 1959 г. по 2000 г., приведенная в таблицах и рисунках, отображает общую тенденцию доходов и расходов РОРС независимо от инфляционных процессов, происходивших в стране.

Тем самым с первых шагов была подтверждена основная идея общественных объединений охотников и рыболовов: вложение средств в создание организационных условий сохранения и приумножения численности охотничьих животных. И это – не считая трудоучастия членов общества в охране, проведении воспроизводственных и других биотехнических мероприятий.

За период с 1961 г. по 1976 г. четко определилась структура доходов и расходов

Росохотрыболовсоюз. За этот период доходы системы возросли в 3,1 раза, втрое возросли расходы. Доминирующими источниками, дающими более 85% от общей величины доходов, являются прибыль от производства и доходы от торговли (35-37%), членские и вступительные взносы (30-32%), доходы от охотничьего хозяйства (с укреплением финансового состояния они менялись по годам от 18,5% в 1976 г. до 36,7% в 1990 г.). Другие источники доходов – отлов рыбы, заготовка дикорастущих ягод, грибов, орехов и другой растительной продукции, сдача пушнины, оказание услуг населению и т.д.

Повышение экономического потенциала позволило обществам охотников и рыболовов направлять значительно больше средств в охотничье-рыболовное хозяйство, т.е. на содержание охотничье-рыболовных хозяйств, охотхозяйственные мероприятия, биотехнику, охрану и обустройство охотугодий, борьбу с браконьерством, оргмассовую работу, спортивные мероприятия и развитие охотничьего собаководства. Если доходы в период с 1961 г. по 1990 г. выросли в 9 раз, то за это же время общие расходы увеличились в 10,7 раза, а вложения средств в охотничье-рыболовное хозяйство за это время – в 25,3 раза.

Это опровергает бытующее утверждение противников общественных охотничьих организаций о том, что основными источниками их доходов были вступительные и членские взносы, и, в свою очередь, позволяет оценить вклад обществ охотников в развитие охотничьего хозяйства страны, в содержание и существо их деятельности.

При этом следует иметь в виду, что для обществ охотников не были созданы нормальные и равные условия экономической деятельности, так как они выступали в качестве контрагентов плановых государственных и кооперативных заготовительных организаций. Выполняя основную организационную работу по заготовке мяса, пушнины и другой продукции, особенно в густонаселенных районах страны, они получали только 5% наценок, выделяемых государством на покрытие расходов сельских потребительских обществ.

Кроме того, вне поля нашего анализа остается деятельность предприятий Росохотрыболовсоюза по производству товаров народного потребления: лодок, лыж, одежды, туристического оборудования, палаток и др., которая требует специальных исследований.

Накопления Росохотрыболовсоюза за рассматриваемый период выросли в 7,5 раз и к 1990 г. составили 138 млн руб. (Мат. 9 съезда РОРС, 1991). К сожалению, десятилетний период с 1991 г. по 2000 г. нельзя сравнивать с предыдущими тремя десятилетиями в связи с изменением экономических отношений в России, которые претерпели общий спад с последующей гиперинфляцией.

С преобразованием Союза в Ассоциацию изменились уставные экономические отношения членов Ассоциации с Центральным правлением. По этой причине трудно выполнить объективный анализ финансово-хозяйственной деятельности за последние годы работы РОРС. В связи с этим приходится пользоваться относительными показателями. Из года в год Росохотрыболовсоюз увеличивал свои основные фонды. Учитывая особенности плановой экономики советского периода, делать это было не просто при постоянном дефиците не только стройматериалов, но и подрядных организаций. Тем не менее, основные фонды с 8,3 млн руб. в 1964 г. достигли к 1990 г. 137,3 млн руб., увеличились в 16,5 раз. Изменения социальных и экономических отношений в стране затронули и общественные охотничьи объединения. Они привели их к значительному обеднению, что вызвало уменьшение объема основных фондов.

Надо отметить, что часть основных фондов в настоящее время превратилась в обузу для отдельных обществ и охотничьих хозяйств. Так, построенные 2-3-х этажные гостиницы, отапливаемые электроэнергией, стали дорогим удовольствием при современных ценах на электричество. Поэтому основные фонды часто вместо дохода приносят хозяйствам убытки, притом очень значительные.

Нужна модернизация основных производственных фондов, нужны инвестиции, нужны грамотные, предприимчивые люди для выполнения этих задач.

Собственные оборотные средства для динамично развивающейся системы позволяют маневрировать ими в условиях спада экономики и чувствовать себя уверенно даже при нестабильном финансовом состоянии государства. Росохотрыболовсоюз в плановом хозяйстве советского периода был поставлен, по существу, в условия рыночной формы ведения хозяйства, т.к. действовал на принципах самоокупаемости и полного хозрасчета. Минфин РФ и местные финорганы утверждали для предприятий РОРС дискриминационные нормативы рентабельности, нормативы собственных оборотных средств и под этим предлогом изымали средства у общественных организаций, доводя их чуть ли не до банкротства. Тем не менее, собственные оборотные средства, которыми можно было распоряжаться, выручали и позволяли выводить предприятия системы из трудного положения.

Собственные оборотные средства постоянно накапливались. Если в 1964 г. они составляли 17 млн руб., то к 1990 г. достигли 60,4 млн руб., т.е. увеличились в 3,5 раза (Мат. 9 съезда РОРС, 1990). Отчисления в бюджет в это же время составляли от 25 до 32 млн руб. в виде налогов.

Таким образом, на всем протяжении своей деятельности Росохотрыболовсоюз оставался и остается мощной, экономически действенной организацией с устойчивым финансовым положением. Только в 2002 г. государство от деятельности общественных охотничьих организаций получило более 250 млн руб. налоговых отчислений. И даже политические и экономические потрясения последнего десятилетия не поколебали систему. Она не только выжила, но и продолжает развиваться в условиях рыночной экономики, подтверждая еще раз живучесть и силу общественного охотничьего движения.

Основа деятельности Росохотрыболовсоюза – ведение охотничье-рыболовного хозяйства. Устойчивое финансовое положение позволяло Росохотрыболовсоюзу ежегодно вкладывать значительные средства в их развитие и укрепление. 1959 г. стал первым годом широкого закрепления охотничьих угодий за обществами охотников и рыболовов, и при этом шло массовое вовлечение охотников в члены обществ. Обществам даже устанавливался план приема новых членов, план по сбору вступительных и членских взносов. В первом отчетном году, т.е. в 1959 г., Росохотсоюз (с 1962 г. Росохотрыболовсоюз) объединил 592 тыс. членов, которые состояли в 9,9 тыс. первичных коллективах. В это время было организовано 426 охотничьих хозяйств, которые располагали 12 млн га охотничьих угодий.

Планом работ на 1962 г. предусматривалась организация 1500 охотничьих хозяйств на базе проведения межхозяйственного охотустройства группы центральных областей. А к 1964 г. в «Росохотрыболовсоюзе» уже насчитывалось 4776 охотничье-рыболовных хозяйств, которые располагали 116,1 млн га охотугодий.

Общая площадь охотничьих угодий, закрепленных за системой Росохотрыболовсоюза, увеличилась в 11,6 раза (с 12,0 млн га в 1959 г. до 139,1 млн га в 1967 г.), что составляло 8% от общей площади охотничьих угодий Российской Федерации. Количество охотничье-рыболовных хозяйств возросло до 5281 в 1967 г. (Соколов, 1968).

Расходы на содержание и ведение хозяйств с начала организации Росохотрыболовсоюза составили 25,7 млн руб. собственных средств, не считая средств, затраченных на приобретение и строительство. Расходы на эти цели возросли с 752,3 тыс. руб. в 1959 г. до 4,7 млн руб. в 1967 г. (Соколов, 1968).

Наряду с организацией новых охотничье-рыболовных хозяйств шло их укрупнение, поэтому, несмотря на уменьшение их числа, площадь, занимаемая хозяйствами, постоянно увеличивается.

С самого начала организации охотничьих хозяйств практиковалось создание воспроизводственных участков, которые предназначались в качестве зон покоя для дичи как в

период охоты, так и в межсезонье, и где были наиболее благоприятные условия для размножения и обитания дичи. Доля воспроизводственных участков в общей площади хозяйств увеличилась с 2,9% до 14,3%, или в 4,9 раза. Здесь особое внимание уделялось охране угодий и биотехнии. Там, где необходимые мероприятия проводились, воспроизводственные участки по сути своей превращались в заказники, и их положительная роль сказывалась на всем хозяйстве.

К 1972 г. в РОРС имелось 5175 охотничье-рыболовных хозяйств, со 139,1 млн га охотничьих угодий. И уже на содержание этих хозяйств за период с 1969 г. по 1972 г. вложено больше средств, чем за все предыдущие годы: 27,7 млн руб. Кроме того, значительно возросло трудовое участие членов обществ. Оно составило 4408 тыс. человеко-дней и позволило резко увеличить объем биотехнических мероприятий. Именно благодаря трудовому участию членов обществ в хозяйствах было устроено 64,3 тыс. подкормочных площадок, 63,4 тыс. солонцов, 101,9 тыс. искусственных гнезд; 19 тыс. галечников. В этот же период заготовлено и выложено для подкормки в зимний период 8177 т сена, 2913 тыс. веников, 7994 т корнеплодов, 4524 т зернопродуктов и зерноотходов. Весь этот объем работ по биотехнии невозможно было выполнить только штатным персоналом хозяйств, в которых в лучшем случае было 1-2 егеря на территорию в несколько десятков тысяч гектар охотугодий.

Мы привели один из характерных примеров деятельности обществ охотников по ежегодным мероприятиям, направленным на повышение продуктивности охотугодий. Материалы позволяют представить весь объем охотхозяйственных и биотехнических мероприятий, которые проводились обществами из года в год на протяжении всех лет их деятельности.

Знание численности диких животных дает возможность, с учетом условий зимовки, выращивания молодняка и других факторов, влияющих на состояние численности диких зверей и птиц, правильно нормировать и планировать их отстрел. Дает возможность обеспечивать дальнейшее расширенное воспроизводство, а также проводить комплекс необходимых биотехнических мероприятий. Из 5281 хозяйства учет численности диких животных был проведен только в 3126, площадь которых составляет 68,8 млн га, т.е. на 59% угодий (Соколов, 1969).

Из 71 общества только Московское, Саратовское, Северо-Осетинское, Смоленское, Тульское, Белгородское и Брянское провели учет численности видов диких зверей и птиц во всех закрепленных за ними хозяйствах.

По заключению Главприроды, «большинство охотничьих хозяйств обществ охотников существует формально, в них не проводится никаких биотехнических мероприятий, а иногда отсутствует даже охрана. Договорные обязательства эти хозяйства не выполняют».

Главприрода отмечает, что объем работ по расселению охотничьих животных в РОРС крайне незначителен, что Ассоциация неудовлетворительно участвует в добыче и закупке пушнины и особенно на контрагентских началах. Подкормка диких животных в охотхозяйствах проводится в мизерных количествах. Так, в 1967 г., на одно хозяйство в среднем было выложено только 226 кг сена, что значительно меньше, чем в охотхозяйствах Украины и Прибалтики.

При установленной в РСФСР норме выделения пахотных и сенокосных угодий для устройства ремиз и подкормочных площадок в количестве 1 га на 10 тыс. га закрепленных охотничьих угодий, в 1967 г. РОРС вместо 14 тыс. га на указанные цели использовано только 1,4 тыс. га.

Не соответствовали утвержденным нормам объемы биотехнических мероприятий, несмотря на их значительность. Одновременно отмечаем, что эти нормы не всегда были обоснованны и отражали волевые установки части работников охотничьих хозяйств, которые считали, что основным путем интенсификации охотничьего хозяйства должна быть биотехния. По этому поводу состоялась дискуссия в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Мы намеренно не скрываем недостатки в охотхозяйствах Росохотрыболовсоюза, чтобы понять и оценить те трудности, с какими столкнулось становление культурного охотничьего хозяйства в недавно образованных обществах охотников. Сказывались отсутствие квалифицированных специалистов-охотоведов, грамотных руководителей и, конечно, нехватка материальных ресурсов. В дальнейшем эти недостатки постепенно устранялись.

Вопросам биотехники всегда уделялось большое внимание, и объем биотехнических мероприятий постоянно увеличивался, о чем было уже сказано. Тем не менее, Росохотрыболовсоюз тщательно изучал опыт ведения охотничьего хозяйства в европейских странах. Этому вопросу было посвящено даже заседание совета, проходившее 9 декабря 1971 г. В выступлении председателя правления А.И. Королькова очень много внимания было уделено результатам прошедшей Всемирной охотничьей выставки, которая состоялась в Будапеште в сентябре 1971 г. Эту выставку посетила большая группа руководящих работников и специалистов правления Росохотрыболовсоюза, областных, краевых и республиканских обществ, а также руководители лучших охотничьих хозяйств системы. Целью поездки было также изучение опыта ведения охотничье-рыболовного хозяйства и последних достижений науки в этой области. Особенно подробно А.И. Корольков остановился на постановке охотничьего дела в Венгрии, осветив практику ведения охотничьего хозяйства Венгерским союзом охотников, его экономическую, организационную структуру, государственное управление охотничьим хозяйством и многие другие вопросы. Совет принял специальное постановление «О внедрении передового опыта в охотничье-рыболовное хозяйство». В частности, в этом постановлении было записано: «На основе опыта работы стран социалистического лагеря и отечественного фазановодства поручить правлению «Росохотрыболовсоюза» приступить к строительству фазанария, рассчитанного на выращивание 20-30 тыс. фазанов в год.

Учитывая опыт Югославии, Чехословакии и Венгрии по эксплуатации питомников диких уток, в целях спортивного отстрела их в процессе перелета признать необходимым построить в 1972-1973 гг. 2-3 утиных питомника по выращиванию 7-10 тыс. голов молодняка в год».

К 1977 г. увеличился и объем биотехнических мероприятий по сравнению с предыдущими годами. Существенным моментом в деятельности Союза стал регулярный учет численности основных видов охотничьих животных, обитающих в хозяйствах. Появились сравнительные данные, которые прослеживают динамику численности и дают возможность увидеть перспективу развития охотничьих хозяйств во времени. Так, только в 1976 г. в 4598 хозяйствах площадью 147,3 млн га были проведены работы по учету. А.И. Корольков отметил, что следует иметь в виду, что за период с 1971 г. по 1975 г. увеличилась, с одной стороны, площадь охотничьих угодий, закрепленных за «Росохотрыболовсоюзом», с другой стороны, из года в год увеличивалась площадь угодий, на которой проводился учет, и, кроме того, улучшилось качество учетных работ.

За этот же период времени хозяйства обслуживали охотников, развивали и сервис, в который Росохотрыболовсоюз вкладывал значительные средства. Для приема охотников в хозяйствах было построено 2546 остановочных пунктов, где одновременно могли остановиться 39311 чел. Постоянно вкладывались средства в капитальное строительство гостиниц, остановочных баз, охотничьих домиков, дичеферм и др.

Пятый съезд РОРС поручил совету и правлению РОРС создать в непосредственном ему подчинении три специализированных опытных охотничьих хозяйства и одно полносистемное нерестово-выростное хозяйство для увеличения объема мероприятий по акклиматизации и реакклиматизации европейских оленей, косуль, диких кабанов, фазанов, а также ценных видов рыбы.

За более чем сорокалетнюю историю развития Росохотрыболовсоюза как общественной

организации произошло много различных событий в стране, но Союз выстоял, окреп не только организационно, но и экономически. По сравнению с 1959 г. доходы РОРС увеличились почти в 85 раз, что позволило финансировать природоохранные, охотхозяйственные, биотехнические и другие мероприятия. Расходы на все эти цели возросли по сравнению с 1959 г. в 99 раз. Непосредственные вложения в охотничье-рыболовные хозяйства составляли в последние годы не менее 65% от всех расходов, а трудовое участие членов общества в 2000 г. достигло 21996,9 человеко-дней, или 131,3 млн руб. (Улитин, 1999).

В настоящее время Ассоциация имеет 4,5 тыс. охотничьих и рыболовных баз, которые могут предоставлять услуги до 40 тыс. посетителей одновременно, более 400 стрелковых стендов. Члены Ассоциации ежегодно заготавливают до 60% мяса диких копытных животных (кроме северного оленя, сайгака), около 40% всей заготавливаемой в России пушнины. Членами Ассоциации добывается 2000 т товарной рыбы.

К 1997 г. площадь закрепленных за Ассоциацией угодий несколько увеличилась за счет расширения количества обществ, присоединившихся к Росохотрыболовсоюзу, а также, отчасти, закрепления малопродуктивных площадей в периферийных частях России. Площадь всех закрепленных угодий в России уменьшилась на 14,3%, в связи с чем относительная доля угодий Ассоциации несколько увеличилась – с 14,7% до 18,6%.

По данным Госкомстата на 1995 г., основных охотпользователей в России насчитывалось 22. Интересно сравнить эффективность использования угодий хозяйствами РОРС и другими охотпользователями.

Основным охотпользователем в России выступает Минсельхозпрод (Минсельхоз), на долю которого приходится 48,7% всех охотугодий, далее по значимости – Росохотрыболовсоюз (13,2%) и Роспотребсоюз (10,7%). Вот эти «три кита» определяют сегодняшнюю государственную политику в охотничьем хозяйстве России. Узковедомственная направленность одного из основных охотпользователей Минсельхозпрода, позволяет ему диктовать условия остальным, что абсолютно недопустимо в современных условиях и приносит ощутимый вред общественным охотообъединениям.

К 1995 г. только 80% охотугодий в России были закреплены. Остальные угодья составляли государственный резервный фонд, площадь которого в последние годы постоянно увеличивается в связи с отторжением у охотпользователей охотугодий и ликвидацией организованных охотничьих хозяйств. В угодьях госрезервфонда не проводятся самые элементарные мероприятия, необходимые при ведении охотничьего хозяйства. Охрана угодий отсутствует, учет численности диких животных не проводится, а о биотехнических мероприятиях даже не приходится говорить.

На этих территориях складываются самые неблагоприятные условия для животных, в результате чего численность их в «угодьях общего пользования» снижается. Наши исследования на более обширном материале подтвердили выводы, сделанные ранее Е.Б. Сергеевым (2001 г.) на примере Кировской области. Несмотря на известные недостатки в деятельности обществ, плотность населения охотничьих животных, уровень использования их, продуктивность угодий в их хозяйствах выше, чем у других охотпользователей, тем более в угодьях резервного фонда. Исключения составляют госохотхозяйства, дотируемые ранее МСХ РФ и Главохотой (Охотдепартаментом). Спад численности копытных, отмеченный с 1992-1995 гг., в них не такой глубокий, и происходил он медленнее.

Показатели эффективности ведения охотничьего хозяйства в Росохотрыболовсоюзе самые высокие. Это ощутимые общие затраты и в расчете на 1000 га угодий, которые составляли в 1986 г. 135,5%, к этому же показателю всех других охотпользователей, а в 1997 г. они составили 135,9%. Уровень общих доходов от охотничьего хозяйства в перерасчете на 1000 га угодий и в

расчете на 1 руб. вложений также выше (108,4%), т.е. порядок чисел остался примерно на том же уровне. Таким образом, 1997 г. особенно показателен, когда даже охотхозяйства, финансируемые из бюджета, ощущали дефицит необходимых средств, а РОРС в этих условиях прилагал усилия к обеспечению стабильного финансирования и сохранению кадров своих охотничьих хозяйств. И это ему удалось.

При анализе приведенных данных следует иметь в виду, что площадь угодий РОРС никогда не превышала 18,6% общей площади России, а общая численность охотничьих животных и особенно добыча с этой пятой части обычно оказывалась выше, чем на остальной территории. Т.е. плотность населения животных и продуктивность угодий (выход с 1000 га) в хозяйствах РОРС всегда выше. Еще раз подчеркнем, что это результат целенаправленной работы обществ по обеспечению воспроизводства и сохранению биоразнообразия. Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что в хозяйствах обществ имеются многочисленные недостатки, как в любой сложной системе, но общий положительный результат, преимущества РОРС очевидны. Тем самым мы не умаляем значения других общественных объединений, Военных охотников и «Динамо», а также альтернативных. Мы уверены, что результаты их деятельности вполне согласуются с таковыми хозяйств РОРС, но они по сравнению с РОРС арендуют ничтожно малую часть охотугодий.

Накопленный опыт ведения охотничьего хозяйства, повышение квалификации их работников позволяют систематически, с большей достоверностью проводить теперь предпромысловый учет численности и учет изъятых животных, что позволяет судить не только об эффективности работы хозяйств, но и о том, насколько охотники смогут результативно охотиться в последующие годы. Сравним численность основных видов животных в хозяйствах РОРС и объем добычи их в это же время. Сравнение показывает, что добыча в значительной степени была ниже возможной, и, таким образом, РОРС недополучал значительные средства, которые могли быть направлены на развитие и интенсификацию охотничьего хозяйства. Причина этого явления кроется не только в жестком государственном регулировании и отсутствии возможности у хозяйств РОРС полнее использовать лицензии на отстрел диких копытных животных. Она объясняется отсутствием критериев оценки эффективности деятельности охотхозяйств в конкретных условиях, которые бы стимулировали рост охотхозяйственных показателей.

В соответствии со статьей 20 действующего Закона Российской Федерации «О животном мире», для получения долгосрочной лицензии на право пользования объектами животного мира проводится предварительная государственная экологическая экспертиза. Она осуществляется специально уполномоченными государственными органами по охране окружающей среды при участии других специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Для осуществления учета и экономической оценки объектов животного мира, используемых в целях охоты, согласно статье № 1 Закона РФ «О животном мире», считаем необходимым ввести единый подход при проведении любых экологических экспертиз, которые не носили бы субъективного характера и исключали бы возможность ошибочных действий субъектов Федерации.

Особую роль эта оценка может играть в спорных вопросах, возникающих между охотпользователями и государственными органами управления охотничьим хозяйством.

Поэтому так важно при проведении экологической экспертизы в практике работы охотничьего хозяйства иметь критерий оценки его экономики при эксплуатации основных видов диких животных, являющихся объектами охоты. В некоторых охотничьих хозяйствах РОРС практикуется расчет экономического эффекта охотхозяйственной деятельности через

повидовую оценку эксплуатируемых популяций охотничьих животных.

Такой расчет основан на экономической оценке деятельности любого охотхозяйства при использовании повидовой оценки эффективности эксплуатации любого вида животного. Суть этой оценки должна выражаться в отношении фактических доходов, полученных охотхозяйством в сезон при добыче того количества животных, которое планировалось после учетных работ (нормативная численность охотничьих животных в практических расчетах), к расчетным максимально допустимым доходам, вытекающим из использования численности тех же видов, установленной проектом внутрихозяйственного охотустройства. Мы отдаем себе отчет в том, что максимальной численности охотничьих животных в хозяйствах добиться невозможно, но введенное понятие «предельно допустимая численность» является тем пределом, к которому должно стремиться хозяйство и от чего можно вести расчеты.

Рассмотрим показатель эффективности использования определенного охотничьего вида $\Pi_{\text{эф.ох.в.}}$, который выражается в процентах по следующей формуле:

$\Pi_{\text{эф.ох.в.}} = \text{Д р.} / \text{Д т.} \times 100 \%$, где

Д р. – фактический доход, полученный от изъятия (отстрела) определенной части популяции вида в охотхозяйстве, рассчитанной по результатам учета численности;

Д т. – доход, который охотхозяйство может получить при доведении численности вида до максимальной (предельно допустимой), рассчитанной в результате внутреннего охотустройства.

Отношение этих двух величин показывает, насколько эффективно используется популяция вида в данном хозяйстве. В то же время введение в практику охотхозяйственной деятельности показателя эффективности эксплуатации охотничьего вида потребует с большей тщательностью и точностью проводить все учетные работы в охотхозяйстве для того, чтобы иметь самые точные сведения о фактической численности животных.

Показатель эффективности определяет, насколько правильно эксплуатируется вид или группа видов. Он позволяет определить суммарный доход хозяйства от эксплуатации промысловых видов в хозяйстве, проследить тенденцию динамики численности всей группы эксплуатируемых видов в хозяйстве.

Проект внутрихозяйственного охотустройства при применении показателя эффективности эксплуатации вида становится рабочим инструментом для работников охотхозяйства. Предложенный показатель эффективности использования животных может стать показателем для повидовой оценки всех видов охотничьих животных, обитающих на территории охотхозяйства:

$$\Pi_{\text{эф.ох.х-ва}} = \Pi_{\text{эф.лось}} + \Pi_{\text{эф.бл.олень}} + \Pi_{\text{эф.кабан}} + \Pi_{\text{П}}$$

Пример. Волоколамское охотхозяйство МООиР имеет площадь 129,6 тыс. га. Внутрихозяйственное охотустройство проведено в 1998 г. По результатам маршрутного учета 1997 г. численность лося была определена в 63 головы, а кабана – в 110 голов.

Емкость угодий позволяет иметь в охотхозяйстве 106 голов лося и 168 голов кабана.

В соответствии с установленным процентом в 1997 г. было отстрелено 7 голов лося, что составляет 11% поголовья. Доход, полученный от этого, составляет $7 \times 15000 = 105000$ руб. (Отстрел лося с предоставлением услуг стоил в то время 15000 руб.).

Если бы хозяйство имело нормированную численность в 106 голов и отстреляло бы те же 11%, а это 12 голов, то доход от этого был бы $12 \times 15000 = 180000$ руб. Выводим показатель эффективности эксплуатации популяции лося в хозяйстве:

$$П\text{эф.} = 105000/180000 \times 100 = 58,3\%$$

Так же можно рассчитать показатель эффективности использования популяции кабана при стоимости услуг при проведении охоты на него в 9000 руб.

Отстрелено 44 головы. Могло быть добыто при нормативной численности 67 голов. $44 \times 9000 = 396000$ руб., $67 \times 9000 = 603000$ руб.

$$П\text{эф.} = 396000/603000 \times 100 = 65,6\%.$$

Полученные результаты показывают, насколько продуктивно используются угодья в хозяйстве, как поставлена биотехния и охрана охотничьего фонда.

Конечно, рост численности охотничьих животных является показателем того, что средства и труд охотников, вложенные в биотехнические мероприятия, приносят свои плоды, но они могли бы быть значительно ощутимее (Улитин, 1999; Козлов, Сергеев, 2003).

Тем не менее, следует подчеркнуть, что плотность населения основных видов охотничьих животных в хозяйствах Росохотрыболовсоюза превосходила таковую в угодьях других охотпользователей так же, как и количество добываемой в этих хозяйствах дичи на 1000 га (продуктивность угодий).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что общественные объединения охотников и рыболовов за прошедший более чем сорокалетний период своей деятельности полностью оправдали себя как жизнедеятельные общественные структуры, к тому же обладающие в настоящее время надежной экономической базой, денежными средствами и правом заниматься охотхозяйственной деятельностью.

В материалах VI съезда РОРС (1977) говорится, что для обогащения фауны проводилось, как и прежде, расселение наиболее полезных для охотничьего хозяйства животных. Хотя плановые задания по расселению диких животных в основном выполнялись, объем их был недостаточен. Государственные заповедники и заказники не могли обеспечить отлов необходимого для выпуска количества животных. В связи с этим были созданы собственные охотничьи хозяйства-репродукторы, но сеть их была еще незначительна, и в них не достигнута необходимая плотность населения диких животных. Автор, в период своей работы в Центральном правлении Росохотрыболовсоюза 1975-1983 гг., принимал непосредственное участие в проектировании и строительстве дичеферм в «Ивановском» и «Калининском» опытных хозяйствах Росохотрыболовсоюза, где выращивались и выпускались «под выстрел» кряковые утки. В это же время была построена ферма в опытном охотничьем хозяйстве «Владимирское», которое специализировалось на выращивании зайца-беляка. К 1981 г. все эти фермы вошли в строй и нормально функционировали. К сожалению, в период перестройки деятельность многих дичеферм, построенных с таким трудом, затухла и пришла в упадок, в основном, из-за отсутствия финансирования.

И все же надо отметить, что работа по дичеразведению и расселению диких животных принесла свои плоды. На XIII съезде Союза было отмечено, что в XI пятилетке (1981-1985 гг.) выращено на собственных фермах около 95 тыс. уток и фазанов. Выпущено в угодья 1879 диких копытных, 25 тыс. пушных зверей и более 240 тыс. птиц. В среднем за год выпускалось в угодья по 386 голов копытных, по 5 тыс. пушных зверей и более чем по 28 тыс. разных видов птиц. Но достигнутые результаты этой работы отмечены, как незначительные. План по многим показателям выполнен не в полном объеме, а крупные дичефермы не построены.

Для выполнения решений правительства обществам было рекомендовано создавать небольшие фермы, так называемые утятники. На долю их легло основное выполнение плана по выращиванию и выпуску крякв.

В 1986 г. приступили к строительству и расширению небольших утиных дичеферм в Алтайском крае, Брянской, Владимирской, Ивановской, Кемеровской и ряде других областей.

Представляется очень перспективным развитие в обществах кооперативов по дичеразведению. Для повышения эффективности работ по искусственному дичеразведению приобретено 18 инкубаторов «БИОС», изготовленных в ЧССР.

Заключены договоры с научно-исследовательскими учреждениями. Для координации этой работы создана секция по дичеразведению при Центральном правлении. Переработана Инструкция о порядке планирования и проведения мероприятий по расселению охотничьих животных, разработаны методические рекомендации по отлову, передержке, транспортировке и выпуску охотничьих животных.

Были намечены грандиозные планы по выращиванию и выпуску в уголья в 1990 г. 130 тыс. голов уток и фазанов, расселению в охотхозяйствах 6,5 тыс. зверей и 80 тыс. птиц. Продумывалась перспектива разведения серых гусей и канадских казарок на базе утиных ферм, а также вольерного разведения косули, лани и европейского оленя. Объемы работ по выращиванию и расселению охотничьих животных постоянно нарастали, и этому направлению охотхозяйственных работ уделялось серьезное внимание. За 20 лет количество расселенных копытных и пушных животных увеличилось более чем в 4 раза, а птиц – почти в 40 раз. С 1991 г. наступил спад этих работ.

В настоящее время дичеразведение пришло в упадок. Лишь в трех обществах – Чувашском, Ростовском и Ставропольском – остались фермы, на которых выращивается незначительное количество кряковых уток и фазанов, в совокупности не более 4 тыс. голов в год. То, что имеется сейчас в дичеразведении в России, делалось в одном Нижне-Кундрюченском опытно-показательном охотничьем хозяйстве Ростовского областного общества охотников и рыболовов в гораздо большем объеме и с незначительными затратами денежных средств.

Приходится только сожалеть, что богатый опыт, накопленный в Росохотрыболовсоюзе, в современных условиях не получает своего развития.

Сейчас редко кто вспоминает Б.А. Нечаева – директора Нижне-Кундрюченского опытно-показательного охотничьего хозяйства Ростовского областного общества охотников и рыболовов, который с небольшим штатом егерей сумел сделать это хозяйство рентабельным за счет создания высокой плотности населения дичи. Об этом хозяйстве писал Д.Н. Данилов (1972) в книге «Новое в охотничьем хозяйстве». Б.А. Нечаев был членом Совета Росохотрыболовсоюза, много раз выступал на их заседаниях, делился своим опытом по дичеразведению и брался за выращивание дрофы и стрепета. Он получил отличные результаты по разведению зайца-русака, серой куропатки и фазана в естественных условиях, с затратой минимальных средств на биотехнику и охрану.

Нижне-Кундрюченское опытное хозяйство расположено в густонаселенном Усть-Донецком районе Ростовской области. Хозяйство занимает площадь 75 тыс. га. Уголья представлены пашней, сенокосом, выпасом, и только 5,7 тыс. га покрыты лесом, который растет в пойме р. Северский Донец. Уголья охраняют 7 квалифицированных егерей (Данилов, 1972).

Принцип, которым руководствовался Б.А. Нечаев, – «привязать» животных к определенным местам обитания, чтобы они в поисках корма не выселялись на другие территории. Для этого круглый год в кормушках находился корм и для куропаток, и для фазанов, и огромное количество солонцов со снопами сена люцерны для зайцев, косули и других животных. Круглогодичная подкормка, создание дополнительных укрытий, снятие пресса со стороны

массовых хищников (вороны, сороки, грачи, бродячие собаки, кошки, лисицы отстреливались круглый год) позволяло сократить потери молодняка (в первую очередь куропаток, фазанов, зайцев-русаков) до минимума. А, как известно, они значительны. Поэтому к началу охоты плотность населения дичи в хозяйстве была очень высокой. Треть хозяйства, а это 25 тыс. га, была отведена под заказник, и на этой территории проводился отлов зайцев, фазанов и куропаток. Ко времени отлова (октябрь-ноябрь) на территории заказника плотность населения зайца-русака достигала 1000 голов на 1000 га. Отлов проводился только силами егерского состава, что обеспечивало егерям дополнительный заработок. Поэтому егеря были прямо заинтересованы в охране дичи и от хищников, и от браконьеров. Только за 1969 и 1970 гг. было отловлено 1964 зайца и 1359 фазанов. Посещаемость хозяйства в 1970 г. составила 2592 человеко-дня. И ни один охотник, получивший путевку в это хозяйство, не вернулся без дичи. Было добыто водоплавающей и болотной дичи – 557, перепелов и голубей – 793, зайцев – 1523, лисиц – 28, енотовидных собак – 11, куниц – 3, лосей – 7. Доходность хозяйства от всех видов деятельности составила в 1970 г. 45,5 тыс. руб. при расходах 22,3 тыс. руб. (Данилов, 1972).

В 1967-1985 гг. в Нижне-Кундрюченском охотхозяйстве было отловлено и расселено в различных областях, краях, автономных республиках РСФСР, а также на Украине и в Грузии, более 32,8 тыс. голов дичи, в том числе 18,1 тыс. зайцев-русаков, 14,4 тыс. кавказских фазанов, 330 диких кроликов. Кроме того, охотники ежегодно отстреливали в среднем 60 кабанов, 50 лисиц, 1000 зайцев-русаков, 100 фазанов, более 400 водоплавающих птиц, 1200 диких голубей. За эти годы хозяйство успешно посетило около 34 тыс. охотников.

Хозяйство всегда было рентабельным. За годы его существования общая сумма доходов составила почти 750 тыс. руб., а чистая прибыль – 127 тыс. руб. Выход продукции с 1 тыс. га охотугодий равнялся 516 руб., что значительно больше, чем в других хозяйствах такого же уровня (Нечаев, Ионесян, 1988).

Таким образом, опыт интенсивного ведения охотничьего хозяйства с одновременной специализацией его на отлов выращенных в естественных условиях диких животных в Росохотрыболовсоюзе существовал. К сожалению, этому уникальному опыту не было уделено должного внимания, и он не получил распространения в условиях даже опытных охотничьих хозяйств, таких как «Калининское», «Нерусса», «Ивановское» и др.

На разведение дичи и расселение ее в угодьях потрачены огромные средства. За 30 лет в общей сложности выпущено в угодья около миллиона голов зверей и птиц, но результаты этой деятельности можно оценить только по вложенным средствам и трудозатратам, а какова судьба выращенных и выпущенных в угодья зверей и птиц – отчеты об этом умалчивают.

В то же время опыт высокоорганизованных охотничьих хозяйств наглядно демонстрирует, что при грамотно поставленной биотехнии и хорошей охране численность зверей и птиц можно многократно увеличить, несмотря на интенсивный отстрел. Наглядным примером может служить охотхозяйство «Нерусса», расположенное в Брянской области в пойме р. Десны на площади 50 тыс. га. Из года в год увеличивается заготовка кормов для охотничьих животных, устраиваются сотни солонцов и галечников, систематически регулируется численность диких животных, наносящих вред охотничьему хозяйству; угодья тщательно охраняются от браконьеров.

За 30 лет в «Неруссе» отстрелено около 400 лосей, 40 оленей, 170 косуль, около 300 кабанов, 900 зайцев, кроме того, отловлено для расселения в других хозяйствах 750 бобров и 150 кабанов. Продано государству около 500 центнеров мяса дичи, а также пушнины на несколько десятков тысяч рублей. Казалось бы, после такого «отстрела» дичи в хозяйстве не должно остаться. А на деле за те же 13 лет численность лосей и оленей увеличилась в 3-4 раза, косуль – в 2, кабанов – в 10, зайцев – в 2-3 раза. Что очень важно – «Нерусса» добила значительного

повышения окупаемости затрат (Корольков, 1981).

Конечно, путь интенсивного ведения охотничьего хозяйства самый правильный (Мельников, 1982), но во все времена общества охотников сталкивались с одной очень серьезной проблемой, тормозящей интенсификацию охотничьих хозяйств.

По постановлению Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г., в целях «обезлички» охотничьих угодий они закреплялись за государственными, кооперативными и общественными организациями на срок не менее 10 лет. Вот эти 10 лет и стали камнем преткновения для многих обществ охотников и рыболовов, которые неохотно вкладывали свои средства в хозяйства, передаваемые им во временное пользование, к тому же на очень короткий срок.

Это обстоятельство отразилось на многих охотхозяйственных процессах. Очень медленно шло внутрихозяйственное охотустройство, которое началось в 1977 г., и до сих пор большая часть охотничьих хозяйств областных обществ охотников и рыболовов неохотустроена по той или иной причине. В современной ситуации получение долгосрочной лицензии на пользование охотничьими животными обставлено таким количеством юридических и бюрократических рогадок, что общества вообще теряют уверенность, что они вновь получат в аренду охотугодья, на которых они работали десятки лет. Тем не менее, надо отметить, что интенсификацию охотничьего хозяйства, дичеразведение, выпуск в угодья охотничьих животных мы рассматриваем как технологические и экономические методы сохранения биоразнообразия.

Следует подчеркнуть также, что эффективное ведение охотничьего хозяйства невозможно без внедрения достижений научно-технического прогресса. Росохотрыболовсоюз постоянно поддерживал и поддерживает деловые контакты с Всесоюзным научно-исследовательским институтом леса и материалов (ВНИИЛМ), Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего хозяйства и звероводства имени Б.М. Житкова (ВНИИОЗ), Центральной научно-исследовательской лабораторией Главохоты РСФСР (ЦНИЛ), Институтом морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова (ИМЭЖ) и др. Было принято специальное постановление Центрального правления с программой по ускорению внедрения научных достижений и передового опыта в охотничьем хозяйстве. Тем не менее, В.Г. Сафонов (1981) отмечал, что результаты плановых работ научно-исследовательских учреждений и организаций не идут дальше научных отчетов и публикаций. Накопленный научный потенциал медленно, не оперативно используется производственными звеньями (охотхозяйственными организациями), которые больше полагаются на свой опыт и интуицию.

Сложилась такая ситуация, что усилия ученых и производителей не объединены общей целью и общим стимулом, не ориентированы на получение конечного результата. Поэтому крайне необходимо создание научно-производственного комплекса. Экономика охотхозяйств должна быть поднята на новый, более высокий уровень. Тогда они смогут перейти к научно-производственной деятельности, которая даст ощутимые результаты в использовании и воспроизводстве ресурсов охотничьих животных, расширении ассортимента услуг в улучшении современной сырьевой базы и ориентации хозяйств на преимущественный выпуск готовой продукции с использованием местного сырья перерабатывающими цехами. Но В.Г. Сафонов не обратил внимания на юридическое кратковременное использование охотугодий охотхозяйствами, не придавал значения тому, что вести хозяйство на территории, которая им не принадлежит и может быть по разным причинам отторгнута в любое время, неэффективно, так как не создает экономической заинтересованности во вложение дополнительных средств в их интенсификацию.

При существовавшем в 1970-1980-х гг. паритете цен на товары и услуги охотничьи хозяйства обречены были быть убыточными. Только охотхозяйства, имевшие высокое покровительство местных властей, могли выжить в тех условиях.

Но даже в условиях кризиса Росохотрыболовсоюз продолжал тесно сотрудничать с научно-исследовательскими институтами в разработке путей улучшения ведения охотничьего хозяйства и рационального использования природных ресурсов. За 5 лет финансирование научных разработок составило 120 тыс. руб.

По заданию Росохотрыболовсоюза научными организациями была завершена работа по следующим темам: «Динамика численности охотничьих животных в хозяйствах системы Росохотрыболовсоюза», «Повышение продуктивности охотничьих угодий», «Разработка, апробация и внедрение нормативов основных биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах», в которых автор по долгу службы также принимал непосредственное участие. Был разработан и издан альбом «Архитектурные биотехнические формы по сохранению фауны», опубликованы важные исследования по «Профилактике зооантропогельминтозов эхинококкоза, альвеококкоза и трихинеллеза в охотничьих хозяйствах», «Ветеринарно-санитарным требованиям к промыслу диких копытных животных», «Правилам ветеринарно-санитарной экспертизы продуктов охотничьего промысла». Значительная часть этих разработок уже доведена до стадии методических рекомендаций для внедрения в практику, которые предложены хозяйствам для использования.

Надо подчеркнуть, что все темы крайне актуальны для обществ охотников и рыболовов, особенно тематика, связанная с ветеринарными исследованиями, направленными на профилактику заражения охотников и их собак опасными зоонозами, в частности, гельминтозами.

Значение охотничьего хозяйства в сохранении биоразнообразия

Охотничье хозяйство всего мира давно определило стратегию пользования животными – объектами охоты. Это пользование должно быть постоянным и стабильным, т.е. устойчивым, позволяющим восстанавливаться объектам животного мира, на которые ведется охота, при активном содействии их воспроизводству. Угроза глобальных изменений биосферы в результате хозяйственной деятельности человека побуждает его пересмотреть свои взгляды не только на использование минеральных и органических ресурсов Земли, но и на состояние собственной среды обитания.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) приняла ряд важных решений в области экологии. Была принята Конвенция о биологическом разнообразии, которую подписали многие страны, в том числе и Россия.

В Конвенции дано понятие «биологического разнообразия», которое определяется как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные системы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» (Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России, 2001).

Сокращение биоразнообразия может привести к дестабилизации биоты, утрате целостности биосферы и ее способности поддерживать важнейшие качества среды, необходимые для жизни. В результате необратимого перехода биосферы в новое состояние она может оказаться непригодной для жизни человека. Поэтому сохранение разнообразия живых систем на Земле необходимое условие выживания человека и устойчивого развития цивилизации.

Россия играет ключевую роль в сохранении глобального биоразнообразия и поддержании биосферных функций. Территория России составляет 17 млн км², на ней представлены все внетропические зональные экосистемы Евразии. Полярные пустыни, тундры, лесотундры, тайга,

смешанные и широколиственные леса, лесостепи, степи, полупустыни, субтропики. В России находится более четверти еще сохранившихся в мире неосвоенных лесов. Леса России составляют около 22% мирового запаса лесных ресурсов, в том числе 40% из них – хвойные. На территории России сосредоточено основное видовое разнообразие Северной Евразии – крупнейшего континентального региона планеты. Флора России содержит более 12500 видов дикорастущих сосудистых растений, более 2200 видов мхов и печеночников, около 3000 видов лишайников. В почвах, и водоемах, озёрах, реках и морях России обитает 7-9 тыс. видов низших растений (водорослей), а число видов грибов составляет 20-25 тыс.

Фауна позвоночных насчитывает 1513 видов, в т.ч. 320 видов млекопитающих, 732 вида птиц, 80 видов пресмыкающихся, 29 видов земноводных, 343 вида пресноводных рыб, 9 видов круглоротых. Кроме того, в морях, омывающих территорию России, встречается около 1500 видов морских рыб. Фауна беспозвоночных насчитывает около 100 тыс. видов. Многие виды являются эндемиками России (Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России, 2001).

Общее состояние видового разнообразия России оценивается как благополучное. Сохранились основные фаунистические и флористические комплексы всех ландшафтных зон страны, пресноводных и морских экосистем. Однако надо отметить, что некоторые типы экосистем находятся в катастрофическом положении – на грани исчезновения. Биомы европейских степей и широколиственных лесов практически исчезли и сегодня представлены мелкими фрагментами экосистем на особо охраняемых природных территориях и закрытых военных полигонах. Под угрозой исчезновения оказались эндемики степей: дрофа, стрепет, кречетка, слепыш и многие другие виды позвоночных и беспозвоночных животных.

Климатические условия России отличаются крайней неустойчивостью, что определяет повышенную динамичность экосистем. Резкие межгодовые и многолетние колебания этих условий приводят к сильным изменениям численности популяций и границ ареалов видов. Природно-климатические условия определяют относительно невысокий естественный уровень разнообразия видов в природных экосистемах, сопровождающийся повышенным внутривидовым и внутривидовым разнообразием.

Решения практических проблем сохранения биоразнообразия должно основываться на двух концептуальных подходах:

популяционно-видовом, который исходит из того, что каждый вид есть наименьшая генетически закрытая система, обладающая неповторимым генофондом;

экосистемном, который исходит из того, что все биологические системы неразрывно связаны со средой обитания и друг с другом, живые организмы в состоянии естественной свободы существуют только в составе сообществ и экосистем. Этот подход рассматривает экологические системы разного уровня.

Необходимым условием существования биосистем является сохранение их внутреннего разнообразия. Сокращение этого разнообразия, исчезновение из биосистемы любого ее компонента (растения, беспозвоночного или позвоночного животного) приводит к нарушению ее функционирования, утрате устойчивости и деградации. Отсюда необходимость мониторинга различных экосистем во всех ландшафтных зонах с информацией населения о состоянии экосистемы в местах компактного проживания большого количества людей. Любой элемент биоценоза является индикатором благополучия этой системы, выпадение его из сообщества приводит систему к состоянию «домино». При проведении мероприятий по охране одного какого-либо объекта (объектов) животного или растительного мира под охрану берется весь биоценоз с характерным для него видовым разнообразием, поскольку устойчивое существование природных сообществ возможно только при сохранении присущего им видового разнообразия с

учетом естественной динамики сообществ, что, в общем-то, и делается в любом охотничьем хозяйстве. В случае исчезновения природного биоценоза восстановить его полностью в прежнем виде практически невозможно.

В новейшей истории России, а именно в первой половине XX века, имеется ряд замечательных примеров восстановления популяций отдельных видов животных. Это восстановление численности до промысловой соболя, северного оленя, европейской популяции сайгака, лебедя-шипуна и кликуна, большой и малой белых цапель и других видов. Но если соболь и северный олень восстанавливались в малоизмененных экосистемах, то сайгак оказался в самом трудном положении, поскольку существование популяции в Калмыкии зависело и зависит до настоящего времени от воли людей. Главохотой РСФСР были созданы два отряда: по охране дикого северного оленя и охране сайгака. Оба отряда выполнили свою функцию, численность обоих видов достигла промысловой. К примеру, в 1978 г. северного оленя было 825 тысяч, сайгака – 660 тыс. голов. Добыча составила, соответственно, 10 и 30% популяций. Конечно, при охране этих диких копытных животных охранялся и журавль-красавка, и водоплавающие птицы, и весь биоценоз, частью которого эти животные являлись.

Таким образом, при наличии осознанной воли, государственного подхода к решению вопросов по восстановлению, охране и использованию промысловых видов животных можно получить прекрасный результат, который отражается не только на состоянии охраняемых видов, но и на всем биоценозе. Охрана гнездовой белых цапель в дельте Волги позволила сохранить в целостности богатейшую водно-болотную экосистему, в которой процветают многие виды различных животных и растений. В то же время восстановление и бесконтрольное размножение лебедя-кликуна и резкое увеличение его численности привело к негативному эффекту. Лебедь стал мощнейшим гнездовым и пищевым конкурентом для уток, из-за чего численность гнездовой популяции их в последнее время заметно уменьшилась. Такая же ситуация и с большим бакланом. Не только в дельте Волги, но в дельте Дона и других благоприятных для гнездования местах образовались огромные колонии этих птиц, наносящих существенный урон рыбному хозяйству этих районов. Наша задача, и у нас есть для этого технические возможности, оказывать влияние на такие популяции через регулирующее воздействие.

Учитывая занимаемую площадь охотничьих угодий, а также специфику ведения охотничьего хозяйства, говорить в полной мере о сохранении биоразнообразия трудно. В то же время охотхозяйственные мероприятия, проводимые в любом культурном охотничьем хозяйстве, отвечают требованиям сохранения биоразнообразия, так как проводится регулярный учет численности охотничьих животных, а это уже постоянное наблюдение за биоценозом. Проводится охрана и подкормка охотничьих животных, разведение и расселение охотничьих животных, регулирование численности. Значит, на какой-то определенной территории за природным комплексом установлен постоянный надзор, поступает регулярная информация о состоянии этого природного комплекса. К сожалению, государственных органов, которые в полном объеме занимались бы сохранением биоразнообразия, в России не существует. Различные министерства и ведомства, использующие минеральные и органические природные ресурсы, не несут обязательств перед населением по охране природных комплексов, хотя отдельными законами на них эта обязанность возложена.

«Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России», принятая на Национальном Форуме по сохранению живой природы России (Москва, 2001), определяет принципы, приоритеты и основные направления политики России в области сохранения биоразнообразия. Она определяет направления разработки законодательных и нормативных правовых актов, системы организационно-административных и финансово-экономических механизмов в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, является

основой для разработки региональных стратегий в этой области, а также стратегий по сохранению отдельных видов и экосистем и стратегических планов действий государственных, общественных и коммерческих организаций.

Стратегия предусматривает широкий круг участников:

граждане России;
государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти федерального и регионального уровней;
органы местного самоуправления;
компании и предприятия в секторах промышленности, строительства, добычи и переработки природных ресурсов, сельского, лесного, рыбного и охотничьего хозяйства, транспорта и связи, торговли, коммунально-бытовых услуг;
средства массовой информации;
российские и международные общественные организации;
политические партии и движения;
банки и другие финансовые структуры;
учреждения культуры, образования, науки и здравоохранения;
религиозные конфессии и др.

Безусловно, сохранение биоразнообразия – дело не отдельных государственных органов, а поистине всенародное, так как касается выживания всех и каждого.

Охотничьи общественные объединения за время своей деятельности, насчитывающей уже несколько десятилетий, накопили некоторый опыт охраны и воспроизводства охотничьих животных при ведении охотничьего хозяйства. К сожалению, по действующему в стране законодательству охотпользователь имеет право лишь ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), что не позволяет ему привлекать к ответственности и требовать возмещения убытков от разрушения среды обитания охотничьих животных и снижения их численности предприятиями и организациями, занимающимися промышленностью, сельским и лесным хозяйством, бизнесом и прочей деятельностью, которые расхищают и загрязняют окружающую среду, уничтожают ландшафт, воздух, водоемы, диких животных. В связи с этим возрастает контролирующая и карательная функция государственных органов, которые в этом отношении очень пассивны.

И, тем не менее, охотничья общественность в лице простых охотников является наиболее подготовленной и организованной частью населения, способной проводить огромный объем работ по мониторингу окружающей среды, численности крупных млекопитающих и птиц.

Общества охотников субъектов Российской Федерации, районные и городские общественные охотничьи объединения граждан – это наиболее организованная часть населения России, имеющая совершенно определенную биологическую направленность и обладающая необходимым минимумом экологических знаний. Общества охотников и рыболовов должны активно пропагандировать свою деятельность, направленную на охрану биоценозов. Работа этих обществ должна носить еще более открытый характер и быть привлекательной не только для охотников и рыболовов, но и для граждан, выступающих за охрану среды обитания. Пропаганда деятельности общественных охотничьих объединений граждан должна носить наступательный, активный характер. Не надо стесняться пропагандировать свои цели и средства, какими они достигаются. Все случаи нарушения правил охоты не должны скрываться от общественности, а в случаях нарушения других законов природоохранного характера (Закон РФ «О животном мире»),

когда это несет за собой угрозу гибели отдельных видов, групп видов или биоценозов, охотничьи общественные объединения первыми должны информировать население о грозящей опасности. Люди, далекие от охоты, будут знать о том, чем занимаются общества охотников и рыболовов, как охраняют животных, их местообитания, проводят подкормку животных в охотхозяйствах.

Безусловно, потребуется внести определенные коррективы в организационно-массовую работу всех уровней общественных охотничьих организаций, потребуется кропотливая работа по формированию у членов организаций общественного сознания, правовой культуры, экономических критериев оценки природоохранных мероприятий. По сути своей это совершенно новая ступень в ведении всего охотничьего хозяйства и новое направление оргмассовой работы. Здесь потребуется достаточно высокая квалификация работников, результатом деятельности которых станет массовый общественный контроль природопользования во всех сферах экономики (сельское, лесное хозяйство, транспорт, связь, горнодобывающие и нефтегазодобывающие предприятия). Это позволит вовлечь в процессы охраны и контроля широкие массы населения и сохранить биоразнообразие экосистем отдельных субъектов Федерации и всей России.

Возникшая во всем мире проблема сохранения биоразнообразия диктует охотничьим хозяйствам России качественно иную концепцию проведения охот.

Необходимо культивировать экологический туризм, широко его пропагандировать и привлекать к нему возможно большее количество населения, развивать экстремальный туризм для молодых, сильных спортсменов с включением в него охоты на различные виды дичи. Перспективен охотничий туризм с элементами различных способов и видов охоты на пернатую дичь, красного зверя и копытных животных с получением трофея.

Непременным условием должно быть четкое знание численности животных и четкое соблюдение рассчитанной нормы изъятия охотничьих животных. При выполнении этих условий сохраняются их оптимальная численность и среда обитания, в т.ч. и других животных, обитающих на этой территории.

Остановимся на вопросах регламентации использования биоразнообразия.

Как указывалось выше, вся история человечества связана с использованием животного мира, в процессе которого охоте уделялось приоритетное значение. В этой связи на протяжении последних двух веков предпринимались попытки ограничения воздействия человека на животных. Вторая половина XX века остро поставила перед человеком вопрос о собственной выживаемости. Именно сохранение биосферы Земли является ее непременным условием. Поэтому сохранение биоразнообразия как одной из важнейших составляющих биосферы является первейшей задачей.

Страны с большой плотностью населения, где антропогенное воздействие на фауну и флору особенно значительно, первыми проявили беспокойство о сохранении биоразнообразия и необходимости его регламентации в процессе использования. На этой почве возникло и международное сотрудничество. Был создан Международный союз охраны природы (МСОП), который составил перечень видов животных и растений мира, находящихся под угрозой исчезновения. Подготовлена Красная книга животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, и рекомендованы меры по их охране и воспроизводству. В 1973 г. рядом государств была подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). В последующие годы были подписаны: Конвенция об охране белого медведя, Международная конвенция об охране водно-болотных угодий и путей пролета водоплавающих птиц, Международная программа по охране белого журавля (стерха), Программа по восстановлению редких видов журавлей, Международная программа по охране хищных птиц, Международное соглашение о запрете добычи китов, о

восстановлении и расселении в границы прежнего ареала зубра и др.

Учитывая принципы, заложенные в Красную книгу МСОП, были опубликованы Красные книги СССР и РСФСР. В соответствии с этими документами в Типовые правила охоты в РСФСР были внесены соответствующие дополнения о запрете добычи редких и исчезающих видов животных, внесенных в Красную книгу РСФСР.

Таким образом, на международном и российском уровне принимались необходимые меры по регламентации использования биоразнообразия.

Браконьерство

Рассмотрим подробнее определение понятия «браконьерство».

Браконьерство – незаконная охота с нарушением специальных правил, которые устанавливаются законодательными и иными нормативными актами (без надлежащего разрешения, в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными орудиями и способами). За браконьерство устанавливается административная и уголовная ответственность.

Браконьерство (от франц. *brasoier* – браконьер; первоначально – псовый охотник) – добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и др. требований законодательства об охране животного мира.

Браконьерство изначально – самовольная охота на чужих землях. Мы упоминали выше, что в первобытном обществе все естественные дары природы, появляющиеся на свет без приложения труда человеческого, считались даром Божиим и общим достоянием, а право завладения ими принадлежало всем и каждому. Только значительно позже, с дальнейшим развитием цивилизации, это право ограничивается в интересах собственника земли, на которой такие произведения произрастают, частью также в интересах государства, как верховного собственника всех земель. Со времени признания права охоты принадлежностью землевладения, самовольная охота стала вызывать против себя меры уголовные. Но так как народные воззрения продолжают еще признавать запрет охоты посягательством на естественное право, принадлежащее каждому человеку по отношению к дарам природы, то законодательства всех стран, сообразуясь со степенью развития имеющихся воззрений, устанавливают за самовольную охоту наказания, значительно меньшие, чем за посягательства против таких имуществ, к созданию которых приложен труд человеческий.

Вследствие обширности охотничьих угодий и, сравнительно с другими государствами, редкому населению, в России понятие о браконьерстве до последнего времени настолько было чуждо народным взглядам, что русский язык не выработал даже своего коренного выражения для обозначения этого понятия, хотя законы, карающие самовольную охоту, начали издаваться у нас еще с царствования Алексея Михайловича. Почти до самого освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. охота в России, можно сказать, была свободна, и только в последнее двадцатипятилетие XIX в., с оживлением охотничьего дела собственники земель принимали более решительные меры для ограждения своих прав на живущую в их владениях дичь.

Размышляя об истоках браконьерства в России, Д.К. Соловьев (1926) писал: «Отсутствие чувства собственника на землю, средства производства, а как следствие на леса, дичь и рыбу, а также господствующий в русском народе «взгляд», что лес, рыба, дичь – ничья, «Божьи», так как никто о них не заботился, не сеял и не разводил, а потому и пользоваться ими может всякий, кому и как угодно». Истинный же охотник нетерпим к браконьерству. Поэтому, являясь страстным поборником организации Всероссийского Союза охотников, Д.К. Соловьев (1919)

считал, что этот Союз создаст все предпосылки для законной охоты всем охотникам и уберет основные причины, побуждающие их к браконьерству: «Теперь же, когда каждый охотник имеет право и возможность состоять членом Всероссийского Союза охотников, браконьерство не может быть ничем оправдано. Браконьеры являются врагами общества, государства и, в частности, Всероссийского Союза охотников, и борьба с ними неизбежна».

РОРС борьбу с браконьерством всегда ставил в основу своей деятельности. Принципиальное отношение к браконьерству определено III Съездом обществ охотников и рыболовов: «...считать недопустимым пребывание браконьеров в обществе». Но, как показывают материалы съездов и советов, общества не всегда были принципиальны в вопросах борьбы с браконьерством. Так, в 1968 г. Главохотой РСФСР и Ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» было дано совместное указание в регионы о представлении за совместными подписями председателей обществ и главных госохотинспекторов данных о задержанных браконьерах-членах обществ и принятым к ним мерам административного и общественного воздействия. В результате только по 14 обществам в 1967 г. было составлено 11569 протоколов на браконьеров, в том числе 7325 протоколов (63,3%) – на членов общества. Из 7325 браконьеров на общих собраниях первичных охотколлективов приняты меры общественного воздействия только к 2654 (36%), а исключено из общества 226 чел. (3%).

Браконьерство всегда было головной болью не только для государственных органов охотнадзора, но и для обществ охотников, особенно тогда, когда прошло закрепление охотугодий за коллективами охотников.

В чем истоки браконьерства? Какова причина массовых нарушений правил охоты? Что подвигает людей идти на осознанное нарушение закона?

Одна из причин – общее обнищание населения (Улитин, 1999), особенно сельского, что, якобы, заставляло их ради пропитания идти на нарушение закона – мягко говоря, не выдерживает критики. К тому же, браконьеры совершают преступления не только против диких животных, но и против человека. Браконьеры вели самую настоящую войну против органов госохотнадзора и общественности. В 1970-80-х гг. вскрывалось более 70 тыс. нарушений правил охоты, при этом ежегодно погибало от рук браконьеров 8-12 чел. – охотоведов, егерей, общественных охотинспекторов, дружинников. Огромный резонанс на всю страну получило дело об убийстве охотоведа У. Кнакиса, выпускника охотоведческого факультета Иркутского сельскохозяйственного института, начальника отряда по охране сайгаков в Калмыкии, а также члена специализированной добровольной народной дружины, студента Кировского сельхозинститута А. Волошина. Все это происходило в довольно благополучные годы, когда люди не голодали. В чем же причина этого явления? На наш взгляд, браконьерство как явление тоже объяснимо биологическими законами. Увеличение численности хищника идет вслед за увеличением численности его жертв. В 1970-80 гг. прошлого столетия повсеместно на территории России отмечалась высокая численность диких копытных животных, и не только копытных, но и ценных пушных зверей. Браконьеры, как и любой хищник, отреагировали на этот всплеск численности всех охотничьих животных ростом своей численности. В качестве примера можно привести Нижне-Кундрюченское опытно-показательное охотничье хозяйство Ростовского областного общества охотников и рыболовов. В период с 1973-1975 гг. штатным персоналом этого хозяйства, а это всего 7 егерей, директор и водитель (он же тракторист и механик), ежегодно задерживалось 25-30 нарушителей правил охоты, в число которых входило много должностных лиц разного уровня, прекрасно осознававших незаконность своих действий, но надеявшихся на свою безнаказанность. Обилие браконьеров в этом хозяйстве объясняется одной причиной – большой плотностью населения дичи на всей территории хозяйства.

В 1970-е гг. XX века была укреплена государственная служба охотнадзора. В каждом

административном районе имелся охотовед, на 2-3 района – межрайонный охотовед. Вокруг этих государственных инспекторов концентрировалась общественность, а также штатные работники охотобществ и охотничьих хозяйств. К 1980 г. насчитывалось 2,3 тыс. районных охотоведов, 8 тыс. штатных егерей, 15,6 тыс. общественных охотинспекторов, около 16 тыс. членов специализированных дружин по охране природы и 12,3 тыс. общественных егерей. Вся эта армия борцов с браконьерством работала под общим руководством Главохоты РСФСР. Активная позиция службы госохотнадзора Главохоты – общественной инспекции – сформированной из членов обществ охотников и других участников этой борьбы, приносила свои плоды. Выявляемость нарушителей правил охоты была действительно высокой, и браконьеры не только выявлялись, но и несли административное или уголовное наказание. В июле 1977 г. в газете «Правда» был опубликован фельетон «Догоняй, инспектор», в котором описывались факты злостного браконьерства должностными лицами Абатского района Тюменской области. В число должностных лиц, уличенных в браконьерстве, входили районный прокурор, секретарь райкома, директор мехлесхоза, лесничий и др. лица. В результате проверки указанных в фельетоне фактов районный прокурор от занимаемой должности освобожден за участие в запрещенной охоте. Возбуждено уголовное дело по факту отстрела группой лиц лосей и косуль в Абатском районе. Сняты с работы и привлекались к ответственности бывший секретарь райкома КПСС, директор мехлесхоза и лесничий. В счет возмещения ущерба с них взыскано 1930 руб. По уголовному делу бывшего председателя местного общества охотников, осужденного к условной мере наказания, приговор прокуратурой опротестован. За незаконную добычу лосей, оленей, соболей и белок браконьеры приговорены к двум годам лишения свободы, с них взыскано 7900 руб. Браконьер, охотившийся на лебедей, по совокупности с другими преступлениями приговорен к десяти годам лишения свободы. Все браконьеры исключены из общества.

А.А. Улитин (1999) отмечает, что в годы спада численности копытных (1992-1994 гг.) вскрываемость нарушителей правил охоты определялась цифрами 39,6-38,4 тыс. Это еще раз подтверждает наш тезис о том, что когда много дичи, то много и браконьеров.

Издавна в русской деревне существовал некий обычай. Существует он и сейчас. Не в каждой деревне может быть охотник, и не всякая деревня находится в богатых угодьях. Если угодья хорошие, то в деревне появлялся кормилец, который добывал лося, кабана и кормил всю деревню, при этом стрелял зверя исключительно по надобности, лишнего не брал. Все были довольны, и никто такого кормильца властям не выдавал. Это типичный случай скрытого, неучтенного никакой статистикой браконьерства. Зададимся вопросом: действительно ли этот деревенский кормилец браконьер? С точки зрения закона – безусловно: нет лицензии, нет путевки, ружье незаконно хранится и т.д. А с точки зрения человеческой – он никакой выгоды для себя не имел, а делал людям благодеяние, кормил немощных стариков и старух.

Это, пожалуй, единственные случаи браконьерства, связанные с помощью старикам и старухам. Конечно, этот кормилец удовлетворяет и свою охотничью страсть. Но для этого браконьера-кормильца не возникает вопроса законности его действий, хотя он прекрасно знает, что вступает в конфликт с законом, но исходит из насущной потребности людей и уверен, что его никто не осудит, на него никто не донесет, а выявить его очень сложно.

Однако есть другая категория людей, которые не умирают с голоду, которые не оказывают благодеяние «убогим и сирым». Это люди со средствами, и не малыми. Они прекрасно вооружены и одеты, у них прекрасные вездеходы и другая техника. Что их толкает на нарушение закона? Ведь не кусок же мяса? Скорее всего, это потребность в острых ощущениях, дополнительном адреналине в крови и, на наш взгляд, чувство безнаказанности. Это, пожалуй, самое главное, что в значительной степени развращает этих людей и ведет их по преступному

пути. При этом самое печальное состоит в том, что среди таких браконьеров масса должностных лиц, призванных своим положением осуществлять контроль за выполнением законов, но они пребывают по другую их сторону и остаются безнаказанными и при своих должностях.

Введение всеобщего лицензирования – это лишний повод для нарушений правил охоты. Государство, введя норму лицензирования, не учло многих аспектов, связанных с охотниками.

Во-первых, любая охота стала очень дорогой и не всем желающим по карману. То есть мы опять возвращаемся к сословной охоте, когда все можно тугому кошельку. Во всяком случае, пенсионер вряд ли может позволить себе сезонную путевку и обязательные лицензии на осеннюю охоту по перу. Такая сезонная путевка обойдется ему не менее 1000 руб., а затраты на дорогу, оплата ночлега в охотхозяйстве и другие расходы делают это удовольствие очень дорогим, поэтому сколько раз он сможет поохотиться и сможет ли – одному только ему и известно.

Во-вторых, бюрократизм при выдаче лицензий будет, что называется, цвести пышным цветом, а следом за ним – коррупция и злоупотребления. Все это в результате приведет охотников к противостоянию закону.

Государство, хочет оно того или не хочет, прилагает усилия для того, чтобы сделать своих граждан правонарушителями. Вместо облегчения жизни законы только ужесточают свое действие, страдают же от этого чаще всего законопослушные граждане, а отнюдь не браконьеры. Другой аспект этой проблемы в том, что большинство охотников России законопослушно, но, однажды став нарушителем в малом по ошибке или незнанию, почему бы ему не стать нарушителем в крупном? Добыл тетерева вместо серой куропатки по ошибке, и все сошло с рук, так почему бы не добыть лося? Тем более, что на фоне разгула преступности в стране охотнадзор не сможет проконтролировать выполнение законоположений даже на 50% территории. Таким образом, эта тенденция ведет к массовости браконьерства, разложению законопослушного большинства охотников, к неуправляемости использования ресурсов, подъему преступности в стране и навязыванию преступной психологии в обществе (Улитин, 1999).

Следует отметить, что с 1 января 2004 г. внесены и действуют изменения в главу 25.1 Налогового Кодекса Российской Федерации, по которому на основные массовые виды охотничьих животных лицензии отменены (Павлов, Крамкова, Мартьянов, 2004).

Итак, браконьерство – совершенно специфический вид преступлений, к которому современная власть относится с определенной долей снисхождения, а может быть, не представляет в полной мере социальную опасность этих деяний. Таким образом, у граждан воспитывается браконьерская психология, а государство демонстрирует свое бессилие перед этим видом правонарушения. Борьба с браконьерством связана с риском для жизни, но государство никаких гарантий по возмещению ущерба своим работникам в случае нанесения им вреда здоровью или их гибели, а также при нанесении им материального ущерба не дает. Кто же добровольно будет подставлять голову под выстрел и ради чего? Поэтому активность госохотнадзора в настоящее время находится на самом низком уровне, а действия общественности на этом поприще не только не поощряются, но довольно часто просто игнорируются под надуманными предлогами. Что стоит высказывание руководителя Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов А.И. Саурина в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 2002 г.: «Около 15% территории России на основе долгосрочной аренды находятся у охот-пользователей – общественных охотничьих организаций. Мне

думается, что возлагать на них большие надежды в части охраны угодий по меньшей мере наивно». Отлучение общественных охотничьих организаций от их первейшей обязанности – охраны охотугодий – приводит к массовому, при этом скрытому, браконьерству. Нанесение

ущерба охотничьему хозяйству страны при такой постановке работы по борьбе с браконьерством не поддается подсчету.

Пока что только фиксируются факты выявленного браконьерства, но до сих пор нет исследований, определяющих причины этого социального явления. Нет четкого юридического определения крупного ущерба и всяк толкует его по-своему, а поэтому не работает статья 258 УК РФ (Краев, 2002), хотя в советское время статья 166 в УК РСФСР предусматривала уголовное наказание, на что мы обратили внимание по случаям браконьерства в Тюменской области.

На одном из Советов РОРС была поддержана инициатива Свердловского областного общества охотников и рыболовов о создании специализированной добровольной народной дружины (СДНД) по охране и защите природных богатств, борьбе с браконьерством и нарушениями правил охоты и рыболовства. СДНД создавалась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Деятельность СДНД основывалась на Положении по охране общественного порядка, утвержденного постановлением СМ РСФСР от 19 июня 1974 г. № 423, законами СССР, РСФСР, постановлениями и распоряжениями СМ СССР, РСФСР, приказами Минрыбхоза РСФСР и Главохоты РСФСР. Они также поддерживались решениями и распоряжениями местных органов государственной власти, государственного управления охотничьим хозяйством, инспекции рыбоохраны, постановлениями советов и правлений РОРС, областных, районных и городских обществ охотников и рыболовов.

Руководство СДНД осуществлялось областными, районными и городскими штабами добровольных народных дружин Исполкомов Советов народных депутатов. К примеру, в связи с увеличением числа случаев браконьерства в Московской области в 1983 г. по инициативе секретаря обкома КПСС был создан штаб СДНД, в который вошли Московское областное общество охотников и рыболовов, госохотинспекция, госрыбинспекция, общество охраны природы, милиция, прокуратура и представитель государственной власти. Возглавил штаб СДНД по Московской области заместитель председателя МООиР А.П. Каледин.

В задачи СДНД входили «охрана охотничьих хозяйств и приписных водоемов, активное участие в предупреждении и пресечении попыток браконьерства, нарушений правил охоты и рыболовства, охрана порядка, социалистической и общественной собственности в охотничьих хозяйствах, на водоемах, охотничье-рыболовных базах, остановочных пунктах, лодочных причалах, при проведении спортивных мероприятий и мероприятий по охотничьему собаководству, участие в работе по воспитанию членов общества и населения в духе уважения и исполнения законов и правил охоты и рыбной ловли, а также борьба за сохранение в чистоте лесов, водоемов, воздуха, предупреждение пожаров и случаев неправильного применения удобрений, ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве. Они осуществляли надзор за созданием условий для размножения диких зверей, птиц и рыбы, особенно в заказниках, на токах и местах нереста рыбы путем контроля и ограничения посещения этих мест в период размножения, а также за пастьбой скота, сенокошением, рубкой леса» (Положение о СДНД, 1984).

Обязанности и права народного дружинника СДНД были столь велики, что он по статусу почти приравнялся к работнику милиции, а его социальная защита определялась постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 20 мая 1974 г., где предусматривались все меры компенсации материального и физического вреда, который дружинник мог получить при выполнении задачи по охране охотничьих хозяйств, приписных водоемов и пр.

Активная позиция обществ охотников и рыболовов, поддержанная властными структурами, привели к положительным результатам. Эти позитивные изменения происходили на фоне

незначительного спада, а в последний период – даже роста браконьерства в РФ. Нельзя сказать, что браконьерство прекратилось, но выявляемость была высокой. До 1984-1985 гг. количество выявленных случаев браконьерства превышало 70 тыс. По фактам злостного браконьерства возбуждалось ежегодно до трех тысяч уголовных дел, а по всем остальным нарушителям применялись меры административного и общественного воздействия.

Как показывает опыт, взаимодействие всех властных структур, милиции, прокуратуры, судов, госохотнадзора и рыбнадзора с общественностью, с народными дружинами, СДНД, егерским составом и администрацией охотничьих хозяйств, с членами обществ охотников и рыболовов, местными обществами охраны природы (ВООП) и другими заинтересованными лицами и организациями дает возможность получить положительные результаты в таком сложном деле, как борьба с браконьерством.

Наряду с этим следует отметить и недостатки. В 1991 г. ЦП РОРС отмечалось: «Положение с охраной охотничьих животных усугубляется с сокращением численности штатных егеров в обществах, что повысило нагрузку на одного штатного егеря охотничьих угодий. Сократилась численность членов СДНД и охотинспекторов. Снизилась их активность в охране охотничьих угодий. Если в 1985 г. ими было составлено 7,8 тыс. протоколов, то в 1990 г. – только 5,9 тыс. До сих пор не все нарушители правил и сроков охоты рассматриваются на заседаниях Дисциплинарных товарищеских комиссий, и этот показатель за последние 5 лет снизился с 63,3% до 59,6 %.

Главными причинами существующих недостатков в организации борьбы с браконьерством в обществах охотников является слабая связь с государственными органами охраны природы, милицией, прокуратурой, ненадлежащий уровень стимулирования активной борьбы с нарушениями Закона «Об охране и использовании животного мира», недостаточная оргмассовая работа в части организаций общественной егерской службы, СДНД и др., а также отсутствие должной заинтересованности в сохранении животного мира у первичных организаций в связи с сильной оторванностью их от охотничье-рыболовных угодий».

Таким образом, успешная борьба с браконьерством возможна только при объединении усилий общественных охотничьих организаций с органами госохотнадзора, с милицией, прокуратурой, судами. В 70-80 гг., когда борьбу с браконьерством возглавляла Главохота РСФСР, в каждой области и автономной республике имелись координационные планы по охране и воспроизводству животного мира, в которых были задействованы все правоохранительные структуры, а также прокуратура и суды. Опыт прошлого доказывает, что это наиболее действенный путь по организации борьбы с нарушителями охотничьего и природоохранного законодательства, и его необходимо реанимировать. При этом вся эта совместная работа должна широко освещаться средствами массовой информации, а не изданиями, доступными и интересными только специалистам.

И сейчас, в период реорганизации правительства и его структур, необходимо возродить оправдавшую себя практику привлечения общественности к борьбе с браконьерством совместно с Госохотнадзором и считать эту деятельность важнейшей функцией государственных структур.

Охота в Евросоюзе

Здесь следует рассмотреть, прежде всего, усилия Евросоюза и Всемирного союза охраны природы по оптимизации охотничьего хозяйства Европы и устойчивому использованию охотничьих животных. Европейское сообщество давно осознало, что в условиях большой плотности населения сохранять природные комплексы становится все трудней. При этом охрана

ради охраны не дает должного результата, поскольку из жизненного пространства европейцев должна изыматься значительная территория, что ущемляет интересы населения при том, что земля находится в частной собственности.

Охота и охотничье хозяйство – тот путь, по которому в течение нескольких веков двигалась Европа и сумела в значительной степени сохранить на своей территории растительные и животные сообщества.

По данным Европейской Федерации охотничьих ассоциаций (FACE), в Евросоюзе насчитывается около 7 млн зарегистрированных охотников. Больше всего охотников проживает во Франции и Испании (1,31 и 0,98 млн соответственно), по 800 тыс. – в Италии и Великобритании, по 300 тыс. – в Германии, Греции, Ирландии, Швеции и Финляндии. Самая высокая доля охотников отмечена среди населения Ирландии (8,9%), Финляндии (5,8%), Дании (3,1%) и Греции (2,7%). Меньше всего охотников насчитывается в плотно населенных странах – Бельгии (0,2%) и Нидерландах (0,2%). По некоторым оценкам, каждый охотник в Европе тратит на свое увлечение около 1500 евро в год, а в целом по индустрии оборот составляет около 10 млрд евро в год, что обеспечивает постоянную занятость около 100 тыс. чел. Примечательно, что самую большую долю в расходах охотников составляют траты на содержание охотничьих собак (25%), оплата аренды частных угодий для охоты (15%), оружие (11%), административные взносы, такие как охотничий билет, лицензии (10%).

Охотничье хозяйство Европейского союза охватывает государственные и частные земельные и лесные угодья стран-членов Евросоюза и регулируется преимущественно в соответствии с национальным законодательством. Главное обоснование этому – привязанность охотничьих угодий к определенным территориям, на которые распространяются сугубо национальные законы землевладения и землепользования. Кроме того, в различных странах Европы охотничьи традиции имеют свои специальные формы в силу разнообразия природно-климатических условий и культурно-исторических особенностей развития отдельных стран и регионов Европы.

Европейский союз не контролирует вопросы, связанные с проверкой обязательного минимума охотничьих знаний и выдачей охотничьего билета, с лицензированием объектов охоты, определением нормы отстрела и продолжительности охотничьего сезона. Все эти вопросы – прерогатива национальных, а зачастую – и провинциальных правительств и охотничьих обществ.

В компетенцию Евросоюза входят преимущественно задачи охраны мигрирующих видов диких птиц и среды их обитания, контроля за перемещением огнестрельного оружия, вопросы ветеринарного контроля при трансграничном перемещении мяса диких животных и охотничьих трофеев с целью профилактики распространения инфекционных заболеваний человека и животных, а также вопросы международной торговли охраняемыми видами животных и растений (CITES).

В 1979 г. Евросоюз во исполнение Бернской Конференции «Об охране диких видов животных, растений и среды их обитания в Европе» принял директиву 79/409/ЕС, специально ориентированную на охрану диких птиц (Bird Directive), которая налагает на страны-члены жесткие обязательства по:

созданию благоприятного охранного статуса для всех диких видов птиц в пределах их ареалов;

идентификации и классификации специальных охранных зон для редких и исчезающих видов (включая все регулярно мигрирующие виды) с особым вниманием к европейским водно-болотным угодьям международного значения и специальным охранным зонам, определенным в рамках программы «Природа 2000» (Nature 2000);

организации общей схемы охраны всех диких видов птиц;
ограничению на продажу и содержание диких птиц в неволе;
определению правил охоты (включая охоту с хищными птицами) на диких пернатых в соответствии с утвержденным перечнем;
запрету неселективных, крупномасштабных средств и способов истребления птиц;
определению процедур, позволяющих странам-членам ЕС в исключительном порядке выдавать лицензии на запрещенные виды деятельности;
поощрению научных исследований, направленных на сохранение и восстановление численности редких и исчезающих видов птиц;
мерам, противодействующим акклиматизации чужеродных видов птиц, во избежание нанесения ущерба биоразнообразию в ЕС.

Данная директива дополняется развернутым национальным законодательством. Например, в Великобритании существуют национальные схемы мониторинга перелетных птиц, стимулируются исследования, направленные на сохранение диких птиц, принят Национальный план действий по сохранению биоразнообразия, включая все аспекты консервационных действий в отношении пернатых.

Порядок приобретения, учета, хранения и перемещения огнестрельного оружия определяется по преимуществу законодательством стран-членов ЕС. Охотники и участники стрелковых соревнований могут ввозить свое оружие в другую страну Евросоюза по предварительному приглашению и при наличии Единого европейского разрешения на огнестрельное оружие (European firearm pass). Отдельные страны могут потребовать еще и предварительного уведомления о транспортировке охотничьего или спортивного огнестрельного оружия. Как правило, единое европейское разрешение выдается в районном отделении полиции по месту жительства заявителя на срок до 5 лет, после чего нуждается в продлении. К письменному заявлению на выдачу единого европейского разрешения прилагаются национальное разрешение на владение огнестрельным оружием, две фотографии, документ, удостоверяющий личность, требуется уплата административного взноса в размере 72 евро.

В условиях единого рынка и отсутствия систематического контроля на границе между странами-членами Евросоюза положения Конвенции о международной торговле охраняемыми видами дикой фауны и флоры (СИТЕС) применяются единообразно посредством единых правил Евросоюза по торговле дикими видами животных и растений (регламент ЕС № 338/97 и регламент ЕС №1808/2001).

Регламент ЕС № 338/97 устанавливает правила международной торговли на территории стран Евросоюза видами животных и растений, внесенными в специальные реестры А, В, С, D, включая процедуры и необходимые документы (разрешение на импорт или экспорт/реэкспорт, уведомления и внутренние торговые сертификаты). Прочие статьи затрагивают перемещение живых объектов, типы нарушений и формирование специальных организаций на европейском уровне: Комитета по торговле охраняемыми видами дикой фауны и флоры, группы научных обозревателей и группы по применению надзорных мер. Все указанные организации состоят из членов соответствующих национальных ведомств по исполнению требований СИТЕС.

Реестры к регламенту ЕС № 338/97 по регулированию торговли охраняемыми видами дикой фауны и флоры (списки охраняемых животных и растений) в целом совпадают с приложениями I, II, III СИТЕС, за некоторыми исключениями, отражающими специфические европейские подходы и программы по охране отдельных видов растений и животных.

Регламент ЕС № 1808/2001 содержит в себе статьи, детализирующие положения регламента 338/97. В частности, в нем содержатся формы заявок, уведомлений и разрешений, разъясняются условия выдачи этих документов. Приводятся правила торговли охраняемыми животными,

рожденными в неволе, мечения и маркирования отдельных видов товаров (например, осетровой икры).

Охотничьи ассоциации рекомендуют своим членам, выезжающим на охоту за пределы Евросоюза, предварительно ознакомиться с международным перечнем охраняемых объектов дикой фауны и флоры, ввоз которых на территорию ЕС может быть запрещен.

Добыча, перемещение, хранение и употребление охотничьих трофеев и мяса диких животных в Евросоюзе определяются двумя основными регламентами: «О субпродуктах животного происхождения» № 1774/2002 (вступил в силу в мае 2003 г.) и «О гигиене продуктов питания» № 852/2004 (вступил в силу 1 января 2006 г.).

В соответствии с регламентом № 1774/2002, охотничьи трофеи попадают в категорию субпродуктов животного происхождения, будь то туши диких животных, их части или отдельные продукты животного происхождения, не предназначенные для употребления в пищу человеком. В этом документе определяются ветеринарные и санитарные правила, направленные на предупреждение распространения опасных для человека и животных инфекционных болезней в процессе добычи, хранения, переработки, употребления или уничтожения, сбыте внутри страны, а в отдельных случаях – при экспорте, импорте и транзите субпродуктов.

Все субпродукты делятся на три категории по степени риска для здоровья человека и животных. Первая группа, «повышенного риска», подлежит уничтожению путем кремации или захоронения после термической обработки; вторая, «среднего риска», после специальной обработки может быть использована для любых целей, кроме переработки в корма; третья группа субпродуктов, «пониженного риска», полученных от здоровых животных, пригодных в пищу человеку, может быть использована для производства комбикормов. Поскольку общеевропейское законодательство применяется в странах-членах ЕС во всей полноте, дальнейшее ужесточение законодательства по статьям, перечисленным в регламенте на национальном уровне, невозможно.

Законодательство о субпродуктах животного происхождения распространяется и на диких животных (любых животных, которые специально не содержатся человеком). В частности, дикие животные с признаками инфекционных заболеваний, опасных для человека и других животных (таких как ящур или лихорадка (чума) свиней, в России – сибирская язва и бешенство), относятся к субпродуктам первой категории и подлежат уничтожению. Дикие животные, не подверженные инфекционному заболеванию и предназначенные для изготовления охотничьих трофеев, относятся ко второй группе субпродуктов. Наконец, части (кости, рога, шкуры и пр.) диких животных, пригодных по гигиеническим требованиям в пищу человека, относятся к наименее опасным субпродуктам третьей категории. Регламент рассматривает охотничьи трофеи как технические продукты, то есть не предназначенные для употребления в пищу человеку, и предполагает, что они изготавливаются на таксидермическом предприятии, подлежащем сертификации и надзору со стороны ветеринарных ведомств. Примечательно, что упомянутая классификация распространяется только на изделия, предназначенные для последующего сбыта. Трофеи, изготавливаемые охотниками для своих собственных нужд, чаще всего путем вываривания, а также последующего отбеливания и дезинфекции перекисью водорода, в данную категорию не попадают.

Законодательство различает охотничьи трофеи, добытые в странах Евросоюза и импортируемые из «третьих» стран.

Трофеи копытных и птиц, не прошедшие полную обработку, должны происходить из местности, свободной от заболеваний. В случае, если подобные трофеи происходят из стран, неблагополучных по опасным заболеваниям животных и человека, то применяется ряд обязательных требований:

1. Трофеи, целиком состоящие из костей, рогов, зубов, копыт или когтей, должны быть тщательно прокипячены для удаления всех мягких тканей, обеззаражены утвержденным ветеринарными службами средством (кости обработаны перекисью водорода), после обработки упакованы в прозрачный индивидуальный пакет или контейнер во избежание загрязнения и сопровождаться сертификатом, подтверждающим выполнение вышеперечисленных требований.

2. Трофеи, целиком представленные шкурой или кожей, должны быть высушены или просолены (сухим или влажным способом) в течение не менее 14 дней или законсервированы иным разрешенным ветслужбами способом (кроме дубления), упакованы в прозрачный индивидуальный пакет или контейнер во избежание загрязнения и сопровождаться сертификатом, подтверждающим выполнение вышеперечисленных требований.

Импорт охотничьих трофеев из «третьих» стран, например, Африки, Норвегии или СНГ, подпадает под общеевропейское регулирование только в части трофеев, изготовленных из парнокопытных животных и птиц. Импорт трофеев хищных животных по ветеринарным основаниям не ограничивается, но может регулироваться национальным законодательством стран-членов ЕС.

Страны-члены должны разрешать импорт обработанных трофеев птиц и парнокопытных в виде костей, рогов, копыт, когтей, зубов, кожи или шкур при наличии ветеринарного сертификата установленного образца, подписанного представителем ветеринарной службы «третьей» страны, а также при выполнении требований по обработке, установленных для трофеев из стран ЕС.

Страны-члены должны разрешать импорт трофеев птиц и парнокопытных в виде необработанных анатомических частей, если они поступают из «третьих» стран, которые:

включены в реестр стран, из которых разрешен импорт мяса диких животных в соответствии с приложением к директиве 94/86/ЕС (Россия до сих пор представлена только Мурманской областью);

включены в список стран, из которых разрешен импорт всех категорий мяса соответствующих домашних видов животных (например, импорт мяса диких свиней может быть разрешен, если разрешен импорт домашней свинины).

Кроме того, импортируемые трофеи должны происходить из местности, свободной от серьезных заразных заболеваний, представляющих опасность для импортируемых видов; должны быть упакованы немедленно после убоя в отдельные прозрачные закрытые пакеты или контейнеры во избежание загрязнения и сопровождаться сертификатом установленного образца, выданным ветеринарной службой «третьей» страны

Что касается мяса диких животных, предназначенного в пищу человеку, то его добыча, транспортировка, хранение, обработка и поставка потребителям регулируются помимо указанного регламента № 852/2004 «О гигиене продуктов питания» регламентами Евросоюза № 853/2004 «О специфических гигиенических правилах для продукции животного происхождения» и № 854/2004 «О контроле продукции животного происхождения, предназначенной в пищу человеку».

В соответствии с европейским законодательством первичная ответственность за безопасность продуктов питания, включая первичную продукцию, добытую путем охоты или рыболовства, возлагается на коммерческих операторов, поставляющих продовольствие на рынок. Однако поставки не

большого количества продуктов питания непосредственно потребителям или в местную розничную сеть регулируются исключительно национальным законодательством, так как действенный контроль безопасности и качества продукции достигается благодаря «близким, прямым отношениям между производителем и продавцом».

Таким образом, большинство охотников-любителей в Евросоюзе не подпадает под действие данных правил, которые также не распространяются на любую добычу диких животных для собственного потребления.

Понятие «дичь» в официальных документах ЕС определяется как «копытные или грызуны, а также прочие наземные млекопитающие, которых добывают для питания человека, включая млекопитающих, проживающих на огороженных участках в условиях свободного выгула; дикие птицы, которых добывают для питания человека».

Профессиональные охотники, поставляющие дичь в торговые сети, в соответствии с требованиями регламентов должны иметь необходимый минимум знаний о болезнях диких животных и гигиене мясoproдуктов. Организация обучения возлагается на охотничьи ассоциации, а его результаты должны удовлетворять требованиям ветеринарной службы.

Курс обучения должен включать в себя:

анатомию, физиологию и поведение животных;

отклонения в поведении и патологические изменения у дичи в результате заболевания или загрязнения окружающей среды;

гигиенические требования и правила безопасного обращения, транспортировки, нутровки дичи после отстрела;

основы законодательства об охране здоровья человека и животных и гигиенические требования к продукции, поставляемой на рынок.

Специальные разделы регламента 853/2004 посвящены правилам обращения с тушами крупной и мелкой дичи. После отстрела и обвалки туша и внутренности должны быть осмотрены обученным персоналом, чтобы убедиться в отсутствии при

знаков болезни, наличия гельминтов или загрязнения. После инспекции туша должна быть как можно скорее доставлена на заготовительное предприятие (склад, холодильник) по обработке дичи. Лицо, осуществляющее осмотр, обязано заполнить и прикрепить к туше номерную декларацию, удостоверяющую условия добычи и состояние животного, дату, время и место отстрела или поимки. Туши животных, восприимчивых к трихинеллезу, должны доставляться к месту обработки с головой и диафрагмой для микроскопического обследования. Охлаждение туши должно производиться в разумные сроки при температуре не выше 7 градусов. Мелкую дичь после предварительного осмотра на месте отстрела можно доставлять на заготовительное предприятие целиком для последующей нутровки; охлаждение должно происходить в разумные сроки при температуре не выше 4 градусов.

Определяемые законодательством правила инспекции не распространяются непосредственно на охотников, а затрагивают только заготовительные, обрабатывающие и складские предприятия. Для мелкой дичи инспектирование проводится выборочно. Дичь признается непригодной в пищу человека в случае, если животные:

поражены инфекционными или инвазионными заболеваниями;

содержат инородные тела, загрязнители;

подвержены патологическим изменениям, несут аномальные органолептические признаки, в частности, ярко выраженный половой запах;

демонстрируют следы загрязнения почвой или фекалиями;

животное перед отстрелом демонстрировало отклонение в поведении, на теле обнаружены обширные изъязвления или застарелые открытые раны.

По признанию представителей Европейской Федерации охотничьих ассоциаций, все нововведения в европейском законодательстве должны найти отражение в законодательстве стран-членов – только тогда станет ясно, в какой степени они повысят персональную ответственность охотников, изменят

правила обращения с дичью и потребуют ли они дополнительного обучения заинтересованных лиц (охотников, владельцев заготовительных пунктов, складов, торговых предприятий).

Объединенная Европа стремится к гармонизации отношений с растительным и животным миром своих территорий.

В Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992) декларировались общие понятия основных положений. С момента вступления ее в силу парламенты практически всех стран Евросоюза ратифицировали ее очень быстро.

Реализация Конвенции потребовала следующих шагов. В 2000 г. были обнародованы Мелавские принципы, предусматривающие экосистемный подход во взаимоотношениях человека и природы, а Аддис-Абебские принципы (2004 г.) предлагали уже руководящие указания по устойчивому использованию экосистем для поддержания и сохранения биоразнообразия.

Были предприняты попытки сделать то же самое для охотничьих ресурсов. Первое практическое руководство было написано Федеральным агентством окружающей среды Австрии (2001 г.), оно легло в основу общеевропейского (2006 г.). Общеевропейские разработки шли по двум линиям. Одна осуществлялась под эгидой Совета Европы и завершилась принятием Европейской Хартии охоты и биоразнообразия (2007 г.). Группа специалистов Международного союза охраны природы (МСОП) создала Руководство по устойчивому охотпользованию в Европе (Guidelines on Sustainable Hunting in Europe, 2006 г.).

Цель Руководства – применить более широкие международные принципы и руководства по устойчивому использованию диких живых ресурсов на уровне европейского региона. Руководство сосредотачивается на рекреационной охоте, включая стрельбу птиц и млекопитающих. Однако большая часть предложенного будет применима и в других контекстах, вроде потребительской или коммерческой охоты, либо охоты с собаками или соколами.

Рабочая группа «Ресурсы диких видов» (WISPER) – одна из пяти Европейской группы специалистов по устойчивому использованию (ESUSG), которая является европейским подразделением Группы специалистов по устойчивому использованию (SUSG) – добровольных экспертов Комиссии по сохранению видов МСОП (IUCN-SSC).

На встрече Рабочей группы в Научно-исследовательском институте Экологии живой природы (FIWI) Венского ветеринарного университета в октябре 2002 г. Ф. Реймосер представил австрийскую модель комплекта принципов и критериев для устойчивого использования живой природы – «Критерии и индикаторы устойчивого охотпользования» (2001 г.). Члены Рабочей группы признали желательным, основываясь на австрийском опыте, разработать более краткий и более общий документ, фокусирующийся на руководящих принципах, которые были бы применены на всем европейском пространстве. Члены Рабочей группы пришли также к согласию в том, что подготовленный ею документ должен быть впоследствии представлен для апробации и дальнейшей доработки другими членами природоохранного сообщества, не входящего в Рабочую группу. После венской встречи этот документ дорабатывался по переписке и на двух последовавших встречах в Брюсселе (2005 г.) и в Ганновере (2005 г.).

Исследования и дебаты, проведенные природоохранным сообществом, завершились принятием на II Всемирном конгрессе МСОП в Аммане Программного заявления об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы.

Было заявлено, что «использование, если оно устойчиво, может бессрочно удовлетворять человеческим потребностям, одновременно способствуя охране биологического разнообразия» и что «использование живых ресурсов дикой природы, если оно устойчиво, является важным инструментом охраны природы, потому что социально-экономические выгоды, полученные от

такого использования, обеспечивают стимулы для того, чтобы люди охраняли эти ресурсы».

Таким образом, возвращаясь к Конвенции о биоразнообразии, можно с уверенностью констатировать, что она сделала устойчивое использование компонентов биологического разнообразия одной из трех своих главных целей (статьи 1, 2, 10).

Ключевые моменты всех руководств по устойчивому использованию биологического разнообразия можно свести к следующему:

- четкое скоординированное управление на всех уровнях;
- компетентность и ответственность местных пользователей;
- компетентное управление на местном уровне, использующее науку, местные условия, мониторинг и обратную связь;
- равноправное распределение выгод от устойчивого использования среди местного населения;
- прозрачность и международное сотрудничество;
- информация населения о выгодах устойчивого использования.

Цель документа состоит в том, чтобы обеспечить (необязательный) набор документов для устойчивой охоты на виды диких птиц и млекопитающих, обычно классифицируемых как «дичь» и являющихся объектом регламентируемой охоты в Европе.

Принципы, цели и руководства

Принципы

Два главных экологических принципа подлежат соблюдению:

- охота не должна неблагоприятно влиять на долгосрочный природоохранный статус животных-объектов охоты (Категория «А») в их естественных ареалах;
- охота не должна неблагоприятно влиять на долгосрочный природоохранный статус биологического сообщества, фауны и флоры (Категория «В»), к которому принадлежит животное-объект охоты.

Цели

Для гарантии соблюдения вышеуказанных принципов охота на диких животных и управление охотничьим хозяйством должны опираться на следующие экологические принципы.

Поскольку речь идет о видах «дичи» (А):

- сохранение численности, структуры популяции, поведения и распространения по территории;
- поддержание генетического разнообразия популяции, в том числе посредством стимулирования поддержания субпопуляций;
- в случае неблагоприятного природоохранного статуса вида или популяции – содействие повышению их статуса.

Поскольку речь идет о биологическом сообществе (В), к которому принадлежит вид животного-объекта охоты:

- поддержание или повышение видового разнообразия;
- поддержание или повышение разнообразия среды обитания.

Руководства

Вышеупомянутые цели будут достигнуты, если будут использованы руководства по лучшим методам.

Поскольку речь идет об экологии охотничьих видов (А), охота и связанные с охотой виды деятельности должны:

Полностью учитывать, и, по возможности, смягчать негативное влияние других видов деятельности на выживаемость диких видов или их естественное поведение настолько, насколько это влияние имело бы существенное воздействие на природоохранный статус популяции.

Для сохранения генетического разнообразия в популяции избегать концентрации внимания исключительно на внешних фенотипических или поведенческих характеристиках как критериях отбора.

Для видов, отдельные особи которых выходят за пределы управляемой территории, развивать координацию со смежными территориями, если необходимо – даже на международном уровне.

Принимать во внимание естественные сезонные миграции животных, связанные с кормностью и защитными условиями угодий, а также особенности размножения, питания и отдыха.

Полностью принимать во внимание и, по возможности, смягчать негативные последствия деградации, фрагментации и разрушения среды обитания в результате не связанной с охотой деятельности человека.

Не препятствовать естественному вторичному вселению (и закреплению) автохтонных видов.

Реинтродуцировать только виды дичи, входящие в перечень местных видов в соответствии с руководством МСОП по реинтродукции видов.

Не интродуцировать и не поддерживать неавтохтонные виды.

Руководствоваться планами управления территориями (включающими в себя цели управления и мероприятия для каждого вида или группы видов).

Содействовать регистрации добычи (с указанием места и времени добычи, пола и возраста животного) для лучшего понимания динамики процессов в популяции, мониторинга и для корректировки планов.

При рассмотрении биологического сообщества (экосистемы), к которому принадлежит конкретный вид животного-объекта охоты, охота и деятельность, связанная с охотой, не должны существенно негативно влиять на это биологическое сообщество (экосистему).

Поэтому необходимо:

принимать во внимание международный, национальный и региональный природоохранный статус экосистемы, присутствие в ней редких и угрожаемых видов;

при рекультивации, мелиорации среды обитания или облесении использовать растительный материал только местного происхождения;

при регулировании хищников учитывать их долговременный природоохранный статус и роль в экосистеме;

стремиться к обилию вида животного-объекта охоты с тем, чтобы все его местообитания были заселены и поддерживалось равновесие в экосистеме.

Учитывая социальную и экономическую значимость, охота и связанная с ней деятельность должны стремиться:

Поддерживать или регулировать численность видов животных-объектов охоты, чтобы их обилие, распространение и поведение были совместимы с интересами других социально-экономических секторов, включая сельское и лесное хозяйство, рыболовство, перевозки, здравоохранение и пр.

Использовать местные трудовые ресурсы и услуги.

Обеспечить справедливое возмещение (натуральное или денежное) для тех, кто обеспечивает охотничьи возможности -например, для землевладельцев или землепользователей,

местных сообществ.

Предусматривать участие местных охотников.

Принимать во внимание доступ к землям и возможность их использования другими пользователями (включая рекреационных пользователей).

Оптимизировать использование мяса и других продуктов (субпродуктов), получаемых в результате охоты.

Информировать публику об охоте (ее ценностях, организации, методах и т.д.) и охотничьем управлении (целях, планировании и т.д.), в том числе и в целях демонстрации вклада устойчивой охоты в сохранение биоразнообразия и в развитие сельских территорий.

Учитывать мнение и восприятие публики, особенно местных жителей.

Сохранять культурные, исторические и художественные ценности, связанные с охотой и живой природой.

Предпринимать надлежащие усилия для поиска раненых или умерщвленных особей и, в целом, принятие всех разумных предосторожностей для предотвращения страдания диких животных.

Российская Федерация совместно с Евросоюзом и другими странами мирового сообщества в рамках международного сотрудничества провела 17-22 августа 2009 г. в Москве XXIX Международный конгресс биологов-охотоведов, на котором научное сообщество обсудило достижения и перспективы развития охотничьего хозяйства.

Литература

Безобразов СЕ. Охота у древних греков и римлян. «Природа и охота», 1883. – № 1. – С. 1-15.

Библия // Книга священного писания ветхого и нового завета. – М.: Изд. Московской патриархии, 1968. -1372 с.: ил.

Великая охота в России // Традиции и современность. Сост. Донец В.И. – М.: 2006. – 248 с.: ил.

Верещагин Н.К. От ондатры до мамонта. Путь зоолога. – СПб.: Изд. «Астериона», 2002. – 336 с.

Герберштейн С. Записки о московитских делах (пер. А.И. Малеина). – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. – 250 с.

Гончаров В.И. Лексика промыслов в русском языке XVII в. (рыбная ловля, охота) // Автореферат кандидатской диссертации. – Киев, 1983. – 25 с.

Данилов Д.Н. Охотничье хозяйство СССР. – М.: Гос-лесбумиздат, 1963. – 372 с.

Дежкин В.В. Охота и охотничье хозяйство мира. -М.: Лесная промышленность, 1983. – 358 с.

Дементьев В.И. Основы охотоведения // Учебное пособие. – Л.: Лен. Лесотехническая академия, 1965. – 270 с.

Егоров О.А. Очерк истории Русской псовой охоты (XV-XVII вв.). – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. – 664 с.: ил.

Ефименко П.П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. – Л.: Гос. Соц.-эко-ном. изд., 1938. – 638 с.

Жаворонков Н.М., Зуев Е.Я. Охрана охотничьих животных в СССР. – М.: Лесная промышленность, 1976. – 152 с.

Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об александрийской войне, об африканской войне. – М.: Изд. АН СССР,

1962. – 418 с.

Иванов В. Повести древних лет. – М.: Молодая гвардия, 1955. – 509 с.

Каледин А.П. Охотничье хозяйство России. История взаимоотношений государства и общественных объединений охотников. – «Охотничьи просторы», 2006. – № 2. – С. 192-210.

Каледин А.П. Роль общественных объединений охотников в сохранении разнообразия животных. – «Аграрная Россия», 2005. – № 6. – С. 65-71.

Каледин А.П. Вопросы охотничьей этики. – «Охота и охотничье хозяйство», 2000. – № 2. – С. 1-3.

Каледин А.П. Православие и охота // 2-е изд. перераб. и доп. – М.: МГООиР, 2006. – 64 с.

Каплин А.А. Пушкина СССР. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 460 с.: ил.

Карцов Г.П. Беловежская пуща. – СПб.: 1903. – 409 с.

Кларк Дж. К.Д. Доисторическая Европа. – М.: Иностран. лит-ра, 1953. – 332 с.

Клюшев А.Г. Охотничье хозяйство. – Иркутск, Ир. ГСХА, 2003. – 513 с.

Корытин С.А. Звери и люди: К истории охотоведения в России. – Киров (Вятка): КОГУП и Кировская областная типография, 2002. – 576 с.: ил.

Краев Н.В. Право охоты. – «Адвокат», 2005. – № 2. – С.49-63.

Краев Н.В. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства в советский период. – «Охота», 2009. – № 4. – С. 5-7; № 5. – С. 9-11.

Кто есть кто в русской охоте (1766-2003) // Под ред. А.П. Каледина. – М.: ИПО Профиздат, 2003. – 318 с.

Кутепов Н.И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век. – Т. 1, 2, 3. – СПб.: 1896, 1898, 1900; Императорская охота на Руси. Т. 4. – СПб.: 1911.

Матвейчук С.П. Устойчивое охотопользование в Европе // Руководство МСОП. – «Охота – национальный охотничий журнал», 2009. – № 5. – С. 8-11.

Мельников В.К., Мельников В.В. Современные проблемы организации охотничьего хозяйства России, охотничьего туризма и анализ правового обеспечения его в зарубежных странах и России. – М.: 2008. – 364 с.

Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России // Под общ. ред. Д.С. Павлова. – М.: 2001. – 76 с.

Обермайерг. Доисторический человек. – 1913. Оболенский А.А. Русская псовая борзая. – М.: Вече, 2003. – 352 с.

Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство (перевод Б.Н. Вишневецкого). – Л.: Путь к знанию, 1924. – 527 с.

Охотничьи законы: Сборник нормативных правовых актов и других документов // Сост. Н.В. Краев, В.Н. Краева. ВНИИОЗ. – Киров, 2006. – 2-е изд. доп. и перераб. – 624 с.

Охотничье оружие // Под общ. ред. В.В. Королева. – М.: ООО «ПТП Эра», ИД «Рученькиных», 2005. – 656 с.

Охотоведение. Введение в специальность // Учеб. пособие, под ред. О.В. Жарова. – Иркутск, 2006. – 138 с.

Панкратов В.В. Охота в европейской живописи. – М.: Вече, 2007. – 392 с.: ил.

Панкратов В.В. Охота в русском искусстве. Забытые имена // Изд. второе, испр.. – М.: Вече, 2005. – 296 с.: ил.

Русская охота: Энциклопедия. Ред. кол.: В.В. Бедель и др. – М.: Большая Российская энциклопедия. Согласие, 1998. – 344 с.: ил.

Семаков В.В. Беловежская пуща. 1902-2002. – Мн.: Урадзнай, 2002. – 232 с.: ил.

Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. – СПб.: 1898.

Смирнов М.Н. Охотники и охотничье хозяйство в дозем-левладельческий период. –

Красноярск: КГУ, 1996. – 98 с.

Соловьев Д.К. Основы охотоведения. -Издательство Наркомзема «Новая деревня», 1926

Спортивная охота в СССР // Сост. В.В. Дежкин. -Изд. 2-е, перераб. – М.: Физкультура и спорт, 1981. -568 с.: ил.

Сухорослов М.С. Охотничье хозяйство России и история его развития. – Воронеж, 1992.

Тихонов А.А. Охотничье хозяйство России. – М.: 2008. – 64 с.

Толковый словарь охотничьих терминов // Автор-составитель В.А. Паутов. – М.: ООО «Аквариум ЛТД», 2001. – 400 с.

Флинт В.Е., Сорокин А.Г. Сокол на перчатке. – М.: Эгмонт Россия ЛТД, 1999. – 328 с.

Фольц С. Опыт истории охотничьего оружия, метательного и огнестрельного с древнейших времен. – «Природа и охота», 1885. – № 1. – № 7.

Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. – «Материалы и исследования по археологии СССР», 1956. – № 51. – С. 125-139.

Шурцг. История первобытной культуры // Под ред. Д. Клеменца. – 1907.

Энциклопедия охотника в 7 томах. – Т. 1. – М.: ООО «ПТП Эра», 1995. – 400 с., ил.

Каледин Анатолий Петрович Очерки истории охоты

Редактор: СМ. Сосновская

Компьютерный набор: С.В. Гуляев, Н.З. Денисов, К.В. Урютин

Корректор: К.В. Клименко

Компьютерная верстка: И.А. Глазов

Дизайн обложки: К.В. Урютин

Архивные материалы и фотографии из фондов Музея охоты и рыболовства Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и Государственного Дарвиновского музея. На первой странице обложки – настенное панно «Охота древнего человека» из Музея охоты и рыболовства Ассоциации «Росохотрыболовсоюз». Авторы панно: скульпторы Р. Шерифзянов и П. Хохловкин

Сдано в печать 10.02.2010 г.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Печ. л. 14,0.

Формат 60х90 1/16, Тираж 1000 экз.

ООО «ПТП Эра»

Московское городское общество охотников и рыболовов 125167, г. Москва, Эльдорадовский пер., дом 7

Прима-пресс Экспо 129110, Москва, Ср. Переяславская, 20а Тел./факс: (495) 681-09-24